

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№3 (49)

2017

ГЛАВНАЯ ТЕМА

**СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ
БЕЗОПАСНОСТИ
НА РУБЕЖАХ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ**

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **ЗАЩИТНИКИ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ**
КАК СРАЖАЛСЯ 132-й ОТДЕЛЬНЫЙ БАТАЛЬОН
КОНВОЙНЫХ ВОЙСК НКВД
- **НА СТРАЖЕ ХРЕБТА**
ОСОБЫЕ ОТДЕЛЫ В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ
- **УРОКИ РУССКИХ СПЕЦСЛУЖБ**
ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЫСК И КОНТРРАЗВЕДКА В РОССИИ
НАКАНУНЕ 1917 ГОДА
- **НЕРЯДОВОЕ ЗАДАНИЕ**
ХРОНИКИ ОПЕРАЦИИ ПО ПОИСКУ
«СНЕЖНОГО ЧЕЛОВЕКА» НА ПАМИРЕ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Владимир Васильев
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Издатель, главный редактор
Роман Аршанский

Заместитель главного редактора
Елена Ивахина

Ответственный секретарь Сергей Мушкатеров

Бильд-редактор Иван Полонский

Фоторедактор Мария Лукина

Фотокорреспонденты:

Андрей Егоров, Сергей Колганов,
Григорий Бибик

Менеджер по печати Илья Намясенко

Дизайнер Елена Помогаева

Цветоделение Павел Пузько

Литературный редактор Лидия Ткачева

Корректор Галина Шишнина

Авторы текстов:

Михаил Буренков, Юрий Горбунов,
Андрей Егоров, Андрей Кулик,
Ольга Лапко, Владимир Макаров,
Игорь Обухов, Михаил Райский,
Ольга Серегина, Владимир Хайтул

Дизайн, макет:

Издательское агентство А2

Учредитель:

Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих
и гражданских лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121108, г. Москва,
ул. Ивана Франко, д. 4, корп. 1
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано в типографии «Ридо»,
Н. Новгород, ул. Шалапина, д. 2а

Распространяется бесплатно
12+ для детей старше 12 лет

Тираж: 3500 экз.

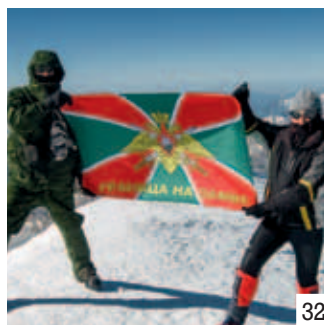
Фото на обложке:

Фотобанк Лори

Содержание

26

32

72

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ПРИ ФСБ РОССИИ ПОДВЕЛ ИТОГИ СВОЕЙ 10-ЛЕТНЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 2

В НОВОСИБИРСКЕ НАГРАДИЛИ ПРИЗЕРОВ ОЛИМПИАДЫ ПО КРИПТОГРАФИИ 3

ПРЕГРАДА ЗАЩИТНИКИ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ
Как сражался 132-й отдельный батальон конвойных войск НКВД 4

СЕТЬ НА ПУТИ К ПОБЕДЕ
Советская радиоконтрразведка в годы Великой Отечественной войны 12

ПЕРЕВАЛ НА СТРАЖЕ ХРЕВТА
Особые отделы в битве за Кавказ 20

ИСТОКИ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ЩИТ
Прошлое и настоящее пограничной службы на псковских рубежах 26

ПЕРЕХВАТ

ЛОВУШКИ НА «ПРЫГУНОВ»
Границу на стыке Курской и Белгородской областей охраняют «гессеры» 32

УЧЕБА СЛУЖБА НЕ ПОНАСЛЫШКЕ
Карельские кадеты сознательно выбирают свое будущее 38

 К 100-ЛЕТИЮ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ
ЭПОХА ПРОТИВОСТОЯНИЙ
В предвоенные годы наследники Дзержинского оставались на защите страны 42

ХОККЕЙ
ЗИНЭТУЛА БИЛЯЛЕТДИНОВ:
«Горжусь, что играл за «Динамо» 50

ПЛОЩАДКА РЕЗУЛЬТАТИВНЫЕ СТАРТЫ
Сотрудники органов безопасности открыли очередной спортивный сезон 58

ОСНОВЫ

УРОКИ РУССКИХ СПЕЦСЛУЖБ
Политический сыск и контрразведка в России накануне 1917 года 62

ЭКСПЕДИЦИЯ НЕРЯДОВОЕ ЗАДАНИЕ
Хроники операции по поиску «снежного человека» на Памире 68

СЛОВО
ПОКА СТОИТ ИВАН ВЕЛИКИЙ, СТОИТ МОСКВА
Столица в легендах, названиях, пословицах и поговорках 72

Общественный совет при ФСБ России подвел итоги своей 10-летней деятельности

31 МАЯ 2017 ГОДА СОСТОЯЛОСЬ ЗАСЕДАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ 10-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. В ЕГО РАБОТЕ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ ДИРЕКТОР ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АЛЕКСАНДР БОРТНИКОВ.

Руководитель ведомства поблагодарил членов Общественного совета за их вклад в развитие диалога между Службой и гражданским обществом и выразил уверенность в дальнейшем углублении конструктивного сотрудничества при выработке адекватных ответов на современные вызовы и угрозы национальной безопасности.

Члены Общественного совета подвели итоги прошедшего десятилетия и констатировали, что Совет добился позитивных результатов в налаживании системного взаимодействия граждан Российской Федерации с ФСБ России в деле защиты их прав и интересов при осуществлении органами безопасности своих полномочий, а также в привлечении общественных и научных организаций к обсуждению вопросов обеспечения защищенности государства и противодействия терроризму.

«Выбранная модель работы Совета оказалась оптимальной, а его деятельность охватила все ключевые, общественно значимые проблемы, находящиеся на стыке интересов Службы и общества. Достигнут высокий уровень согласованных действий с Федеральной службой безопасности Российской Федерации. При этом Общественный совет прочно утвердился в системе взаимодействия граждан и власти как самостоятельный институт эффективного общественного контроля над процессом осуществления государством его функций в области безопасности. Полагаю, что все перечисленное является надежным показателем успешности нашей деятельности за 10 лет и хорошим залогом для дальнейшей продуктивной работы», – подчеркнул Председатель Общественного совета Василий Титов.

В ходе заседания участники также обсудили работу ветеранских органи-

заций, проводимую в целях укрепления преемственности поколений. По итогам заинтересовавшей всех дискуссии члены Совета пришли к единому мнению о необходимости более широкого обсуждения данной темы в российском обществе. Принято решение инициировать в Общественной палате Российской Федерации проведение публичных слушаний, посвященных лучшим практикам работы ветеранских организаций с молодежью на данном направлении.

В рамках подготовки к празднованию векового юбилея органов безопасности члены Общественного совета приняли решение участвовать в торжественных мероприятиях, приуроченных к открытию в селе Кай Верхнекамского района Кировской области дома-музея основателя и первого руководителя отечественных органов безопасности Феликса Дзержинского.

В Новосибирске наградили призеров олимпиады по криптографии

НА КАФЕДРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ В НОВОСИБИРСКЕ СОСТОЯЛОСЬ НАГРАЖДЕНИЕ ПРИЗЕРОВ XXVI МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ ПО МАТЕМАТИКЕ И КРИПТОГРАФИИ. ОРГАНИЗАТОРАМИ ОЛИМПИАДЫ УЖЕ МНОГО ЛЕТ ВЫСТУПАЮТ АКАДЕМИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И АКАДЕМИЯ КРИПТОГРАФИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Новосибирские университеты становятся площадкой проведения олимпиады уже в девятый раз. В этом году в состязаниях умов математического склада участвовали почти 1700 школьников из разных городов России. На базе новосибирских вузов задания олимпиады решали 82 школьника, 14 из которых заняли призовые места.

Этот конкурс включен в составляемый Министерством образования перечень олимпиад, дающий призерам право претендовать на льготы при поступлении в вузы.

С приветственным словом на церемонии награждения выступил декан информационно-технического факультета университета Виталий Казаков:

– Поздравляю вас с успехами в этой очень интересной области науки и деятельности. Надеюсь, что они станут основой вашего будущего профессионального мастерства. Тот, кто владеет информацией, владеет миром. Но информацией владеет тот, кто умеет ее защищать. На олимпиаде вы соприкоснулись с одной из самых важных и интересных областей человеческой деятельности. Сегодня информационная безопасность стала одной из главных тем современности. Мы живем в мире, где одна строчка текста способна привести к немислимым разрушениям. И только вы способны нас от этого защитить.

На награждении присутствовали сотрудники УФСБ России по Новоси-

бирской области и ветераны органов безопасности.

– Сегодня молодежь становится все грамотнее и грамотнее, а также патристичнее, – отметил ветеран органов безопасности Российской Федерации Владимир Шалюхин. – И это правильно. Необходимо любить свою Родину, защищать ее, но защищать ее нужно не только с оружием в руках, в современных условиях нужно уметь делать это эффективно и с помощью ручки и компьютера.

Ученик десятого класса 2-й Новосибирской гимназии Алексей Коннов признался, что мечтает служить в ФСБ России, но путь к этому непр-

стой. Участие в подобных олимпиадах, считает он, дает возможность хорошо подготовиться к поступлению в высшее учебное заведение органов безопасности. Но к решению задач криптографического конкурса необходимо подходить очень вдумчиво.

– Если сосредоточиться и вникнуть, задания покажутся не очень сложными, – объяснил Алексей. – Несмотря на то что я участвовал в подобной олимпиаде впервые и занял третье место, результатом все равно остался недоволен. Думаю, что отнесся не очень ответственно. Но тема олимпиады мне очень интересна: в следующем году постараюсь занять первое место.

Защитники Брестской крепости

КАК СРАЖАЛСЯ 132-й ОТДЕЛЬНЫЙ БАТАЛЬОН
КОНВОЙНЫХ ВОЙСК НКВД

ОБОРОНА БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ – ГЛУБОКО ИЗУЧЕННАЯ ТЕМА. КАЗАЛОСЬ БЫ, ЧТО НОВОГО МОЖНО В НЕЙ НАЙТИ? ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ВРЕМЯ ОТКРЫВАЕТ НАМ ВСЕ БОЛЬШЕ ФАКТОВ, О КОТОРЫХ РАНЬШЕ ЛИБО НЕ ГОВОРИЛИ ВОВСЕ, ЛИБО УПОМИНАЛИ ЛИШЬ ВСКОЛЬЗЬ. ОДИН ИЗ НИХ – УЧАСТИЕ В ЛЕГЕНДАРНОЙ ОБОРОНЕ 94 БОЙЦОВ 132-го ОТДЕЛЬНОГО БАТАЛЬОНА КОНВОЙНЫХ ВОЙСК НКВД, КОТОРЫЕ ВОЛЕЮ СУДЬБЫ ОКАЗАЛИСЬ В ЭПИЦЕНТРЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ. ОНИ ВСТРЕТИЛИ РАННЕЕ УТРО 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА В БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ И ВПИСАЛИ КРОВЬЮ СВОИ ИМЕНА В ЛЕТОПИСЬ СЛАВНЫХ ГЕРОЕВ – ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА.

ТЕКСТ **Ольга ЛАПКО**

РИА-НОВОСТИ

Дорога на передовую

Батальон, созданный в ноябре 1939 года, был сформирован менее чем за две недели. Несмотря на это, отбор личного состава был серьезным. Чтобы пополнить ряды внутренних войск НКВД, потенциальные чекисты должны были соответствовать предъявляемым критериям: национальность, образование, отношение к советской власти и, разумеется, состояние здоровья. Сюда невозможно было попасть, если родители, например, состояли в разводе, пусть даже кандидат идеально подходил по всем остальным параметрам. Отличительной чертой 132-го отдельного батальона было еще и то, что в его состав вошли исключительно славяне, 90% которых были членами ВЛКСМ и ВКП(б). Специалисты отмечают, что данный факт свидетельствует о высоком моральном и патриотическом духе бойцов.

В результате спецнабора треть личного состава была представлена уроженцами и призывниками Сталинградской области. Многие прибыли на службу из Владимирской, Костромской, Ярославской и Ивановской областей (в то время – Ивановский промышленный округ). Вошли в этот список новобранцы из Минской и Гомельской областей Белоруссии. Командиром был назначен Александр Костицын – уроженец Челябинской области, выпускник военной академии им. Фрунзе.

Всего через пять месяцев батальон, входящий в состав 42-й бригады конвойных войск, передислоцировался в Брест и его окрестности. На 1 января 1941 года он насчитывал 631 человека и состоял из штаба, взвода связи, трех стрелковых рот, автохозяйственного и пулеметного взводов, санчасти, отделения боепитания, команды служебных собак и клуба. Поскольку это были не простые солдаты, а элита внутренних войск, в батальоне наряду с несением специальной службы была хорошо поставлена тактическая и огневая подготовка: 40-километровые марш-броски с полной выкладкой, тактические заня-

тия по стрельбе, ориентирование на незнакомой местности в сложных условиях для бойцов были делом привычным.

Накануне

К 22 июня численность батальона уменьшилась примерно на 60 человек за счет сокращения некоторых штатных единиц. Исследователи приводят разные данные о численности личного состава батальона, оставшегося в крепости в ту роковую ночь. Одни называют цифру в 120–130 бойцов, другие говорят о 200, но, если верить историческим документам, на котловое довольствие были поставлены 94 человека, в том числе конвойные, охранявшие тюрьму Бригидки, находившуюся непосредственно на территории крепости. Остальные военнослужащие 132-го конвойного батальона НКВД выполняли поставленные задачи, связанные с плановым и эшелонным конвоированием заключенных, охраной периферийных тюрем в Пинске, Кобрине и Пружанах, некоторые были в командировках, отпусках, на сборах и т.д.

войны немцы организовали разветвленную агентурную сеть в Бресте, за несколько часов до нападения в городе были выведены из строя водопровод, электростанция, перерезаны телефонно-телеграфные провода, план наступления гитлеровцы продумали до мелочей.

Среди мирного крестьянского населения разговоров о приближающейся беде не было. Люди жили самой обычной жизнью, своими хлопотами и заботами, несмотря на то, что в соседней Польше громыхала война. Об этом мне когда-то рассказывала бабушка, жившая неподалеку от Бреста. Там она стала свидетельницей первых минут войны и впоследствии прочувствовала на себе ее ужасы. Люди верили пакту о ненападении и миролюбивым заверениям Германии.

Вечером 21 июня 1941 года бойцы 132-го батальона, оставшиеся в крепости, в приподнятом настроении возвращались в казармы у Тереспольских ворот после просмотра кинофильма «Мы из Кронштадта». Младший полит-

В 4.15 утра по московскому времени волна огня гитлеровской артиллерии и минометов накрыла Брестскую крепость. Каждые четыре минуты артиллеристский огонь относился на 100 метров восточнее

Последняя мирная ночь выдалась очень тихая, жаркая. Наперебой щебетали птицы, временами из крепости доносились детские голоса, ведь там проживало около 300 семей командного и начальствующего состава. И лишь обрывки фраз вызывали некоторую обеспокоенность среди людей в форме.

Говорили о шпионах и диверсиях, немецкой технике и странном усилении движения вблизи советской границы. Сегодня не секрет, что накануне

рук Владимир Бродяной, дежурный по батальону, проверил наличие личного состава, и в 22.00, как обычно, прозвучал сигнал отбоя. Они еще не знали, что для многих предстоящее утро окажется последним, а те, кому доведется проснуться, увидят ад собственными глазами, и большинство уже никогда не вернется домой.

По ту сторону Буга не спали. Завершалась подготовка к давно спланированному нападению. С восьмьютысячным

РЕПРОДУКЦИЯ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ПЕТРА КРИВОНОВОГА «ЗАЩИТНИКИ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ», 1951 ГОД

гарнизон крепости должна была воевать 45-я пехотная дивизия вермахта, насчитывавшая 17,7 тыс. человек личного состава.

Планом операции «Барбаросса» «почетную» миссию по захвату Брестской крепости возложили на 45-ю дивизию не случайно. В ее состав входили австрийцы (земляки фюрера), и в гитлеровской Германии она пользовалась славой одного из лучших соединений, которое первым вошло в полыхавшую Варшаву и покоренный Париж. Планировавшаяся победа над Брестом обещала быть молниеносной, искрометной, демонстрирующей могущество Германии. В своих прогнозах гитлеровцы отвели на сопротивление крепости всего полчаса и, по многочисленным воспоминаниям солдат, пребывали в состоянии эйфории от ожидания скорой победы.

Впрочем, не все. Артиллерист противотанкового орудия Иоганн Данцер, вспоминая Брест 22 июня 1941 года, писал: «В самый первый день, едва только мы пошли в атаку, как один из наших

застрелился из своего же оружия. Зажав винтовку между колен, он вставил ствол в рот и надавил на спуск. Так для него окончилась война и все связанные с ней ужасы».

Пылающий ад

В 4.15 утра по московскому времени (3.15 – по берлинскому) волна огня гитлеровской артиллерии и минометов накрыла Брестскую крепость. Каждые четыре минуты артиллеристский огонь относился на 100 метров восточнее. Штурм был спланирован с немецкой педантичностью, практически по секундам были распределены время и миссия каждого солдата немецкой армии.

Авианалеты и артиллерийские удары нацистов чередовались с массивными атаками пехоты. Многие из тех, кто был в Брестской крепости, погибли в первые же минуты войны, так и не успев осмыслить происходящее. Те же, кому удалось выжить, вспоминали то утро не иначе, как пылающий ад.

Из мемуаров Рудольфа Гшепфа, пастора 45-й пехотной дивизии: «Ровно в 3.15 начался ураган и пронесся над нашими головами с такой силой, какую мы ни разу не испытывали ни до этого, ни во всем последующем ходе войны. Этот гигантский концентрированный огневой вал буквально привел в содрогание землю. Над цитаделью, как грибы, выросли густые черные фонтаны земли и дыма. Так как в этот момент нельзя было заметить ответного огня противника, мы считали, что в цитадели все превращено в груды развалин. Сразу же за последним артиллерийским залпом пехота начала переправляться через Буг и, используя эффект внезапности, попыталась быстрым и энергичным броском захватить крепость с ходу. Тут-то сразу и обнаружилось горькое разочарование... Русские были подняты нашим огнем прямо с постели: это было видно по тому, что первые пленные были в нижнем белье. Однако они удивительно быстро оправились, сформировались в боевые груп-

ГРАНАТОМЕТЧИК 2-й СРЕЛКОВОЙ РОТЫ
НИКОЛАЙ РОВНЫЙ

пы позади наших прорвавшихся рот и начали организовывать отчаянную и упорную оборону».

132-й отдельный батальон конвойных войск с первых секунд почувствовал массированную фашистскую атаку. Казармы батальона располагались у слияния двух рек – Буга и Мухавца. Это была первая преграда на пути нацистской армии по советской земле.

В наши дни у нас есть уникальная возможность буквально по минутам восстановить события начала Великой Отечественной войны. В том числе и благодаря письму Дмитрия Кожанова, бывшего чекиста 132 ОБ КВ, адресованному писателю-исследователю Сергею Смирнову. «Я прочитал статью в «Комсомольской правде» от 22 июля 1956 г. «Герои Бессмертного гарнизона». Меня очень затронуло, что я тоже участник этих сражений и переживаний с коварным врагом. Но меня еще больше затронуло, что почему-то ничего не слышно о 132-м б-не Н.К.В.Д. и его участниках», – писал он и дальше как очевидец тех событий в деталях рассказывал о происходившем в те дни.

Утро 22 июня. «Неожиданно врасплох начался огневой шквал из всех родов оружия немецких отборных вооруженных сил, снизу и сверху. Помнится как преставление света. Удар для нас был неожиданным. 15 минут сильно бомбили...»

ХОЛМСКИЕ ВОРОТА В МЕМОРИАЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ «БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ-ГЕРОЙ»

Качались стены, рушился потолок, вокруг все горело адским пламенем. Запасы дров, сложенные у стены казармы, сослужили совсем не ту службу, которую должны были. Взрывной волной Николая Ровного, гранатометчика 2-й стрелковой роты, который находился в составе отдыхающей смены, отброси-

ло под чужую кровать у двери. Он был в шоке, но остался жив. Прямо напротив казармы полыхал автотранспорт и после взрывов бензобаков взлетал на воздух. Ефрейтор Борис Яковлев, командир отделения автохоззвезда, безуспешно пытался спасти командирский «фиат», водителем которого он был.

МЛАДШИЙ СЕРЖАНТ КОНСТАНТИН НОВИКОВ

Александр Лонин, шофер дежурной в ту ночь машины, вместе с Николаем Токаревым бросился к двери, чтобы сберечь свои автомобили. Но, едва они показались в дверном проеме, Лонина изрешетили осколки снарядов. Так, не успев начаться, для 22-летнего парня закончилась война.

Когда бойцы стали приходиться в себя, сквозь клубы дыма они увидели истекавших кровью раненых и убитых товарищей. Но времени, чтобы осмыслить происходящее, не было. Довольно скоро оставшиеся в живых собрались в расположении батальона. Руками они раскопали засыпанную камнями пирамиду с револьверами и винтовками и спешно принялись вооружаться. Андрей Чубаров, стрелок 2-й стрелковой роты, сбитый обломками с ног, вскрыл ящик с патронами. Он бросал патроны в протянутые пригоршни сослуживцев, пока ящик не опустел. Едва получив оружие, бойцы бросались к окнам и бойницам с внешней стороны казармы.

Свои позиции советские воины отстаивали отважно и самоотверженно, срывая фашистские планы и не подпуская гитлеровцев к мостам через Буг и Мухавец. К вечеру оружейные залпы немного стихли. «В то время немцы решили прорваться на понтонных лодках (штук десять) и беглым пулеметным огнем к расположению нашей стены. Но мы выждали момент, чтобы нем-

цы вышли от берега, и нашим беглым пулеметным огнем лодки все были утоплены и уничтожены. Прорваться не удалось. Затем после этого боя враг обозлился, начал беглым артиллерийским огнем тяжелых орудий бить, так что даже качалась стена крепости», – вспоминал Дмитрий Кожанов.

Попытки противника прорваться были тщетны. Советские воины оказывали настолько мощное сопротивление, что немцы были на грани паники. Мост через реку был завален трупами гитлеровцев, и план молниеносной войны рушился на глазах. Еще в 10.50 по берлинскому времени немецкое командование получило доклад от штаба 45-й дивизии: «Русские ожесточенно сопротивляются, особенно позади наших атакующих рот... Огонь вражеских снайперов привел к большим потерям среди офицеров и унтер-офицеров».

За первые сутки боевых действий 45-я пехотная дивизия потеряла столько же солдат и офицеров, сколько за шесть недель французской кампании. После этого в немецких войсках быстро вошла в обиход поговорка: лучше три французских кампании, чем одна русская.

полит Григорий Сорокин находился в Кобрине, начальник штаба Василий Бурлаченко – в Пинске. Большинство командиров среднего звена были откомандированы с конвоями, те же, кто жил в Бресте, прорваться в крепость так и не смогли, их путь отрезали пулеметные очереди.

Единственным командиром 132-го батальона, оказавшимся в крепости в ту трагическую ночь, был начальник библиотеки клуба младший политрук Владимир Бродяной. Едва раздался взрыв, он бросился на Северный остров к караулу следственной тюрьмы Бригидки в надежде, что сможет помочь караульным. Вернуться в казармы Бродяной не смог. Близ тюрьмы на Кобринском укреплении он был контужен и попал в плен. Немцы выбросили туда десант, но конвойные, вооруженные лишь пистолетами и винтовками, оказали ожесточенное сопротивление автоматчикам. Отважные бойцы караула дрались до последнего патрона, несмотря на то что осознавали обреченность своего положения. Почти все погибли в неравном бою.

Из доклада 42-й бригады: «В г. Бресте, БССР, караул от 132-го отдельно-

132-й отдельный батальон конвойных войск с первых секунд почувствовал массированную фашистскую атаку. Казармы батальона располагались у слияния двух рек – Буга и Мухавца. Это была первая преграда на пути нацистской армии по советской земле

И все же превосходящие силы противника давали о себе знать. Ситуацию в батальоне, да и во всей крепости существенно осложняло отсутствие командного состава. Командир 132 ОБ КВ НКВД Александр Костицын застал войну по пути в Брест, куда возвращался из Москвы после учебных сборов, зам-

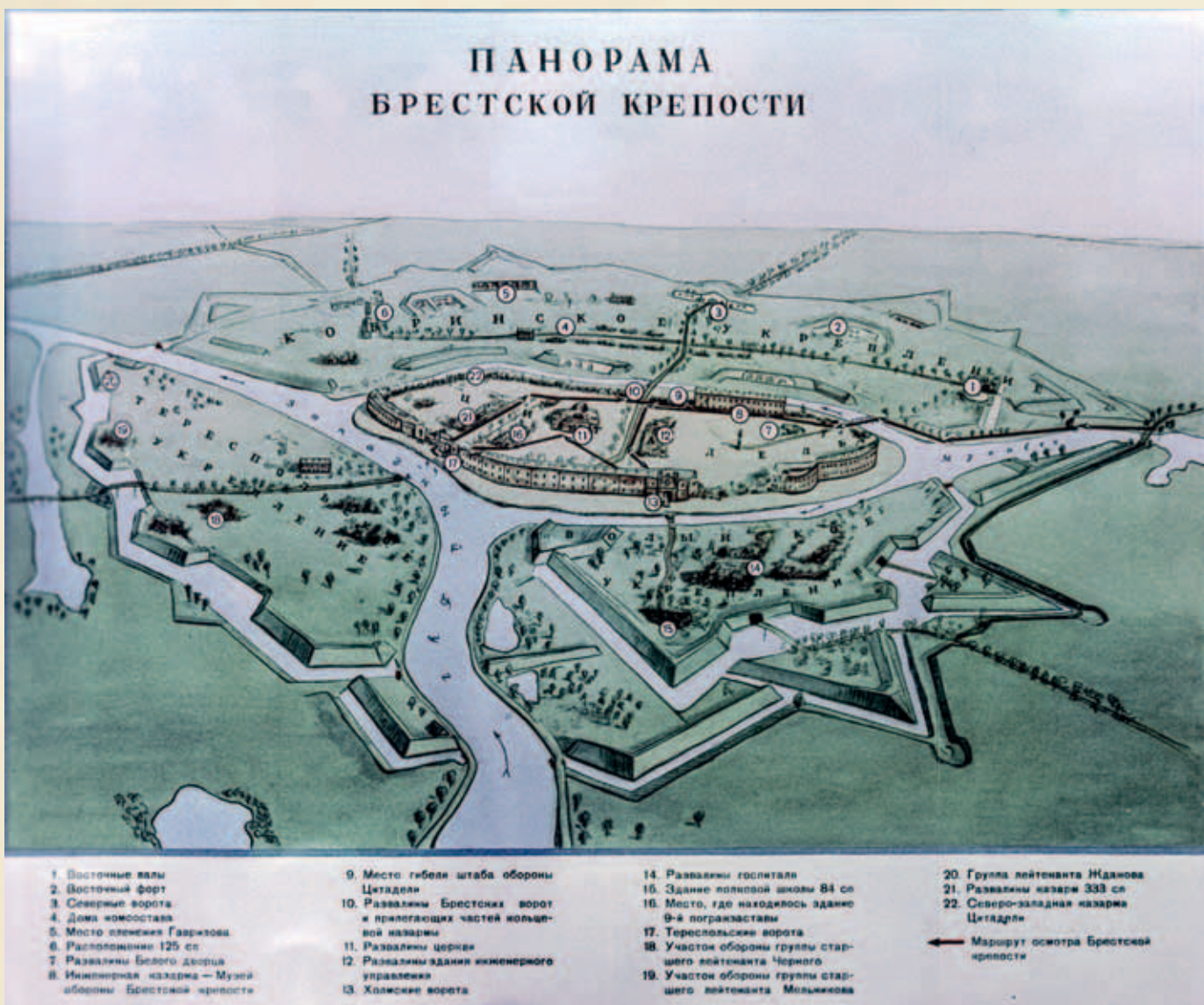
го батальона героически погиб, исполняя свой долг перед Родиной, а один из бойцов батальона, будучи трижды раненным, на посту, истекая кровью, до последней минуты своей жизни не покинул своего поста».

Командование батальоном приняли младший сержант Константин Но-

виков, мастер химодела мастерской боепитания, и замполитрука Шимон Шнейдерман. Вместе с бойцами они сумели организовать стойкую оборону. Немалую роль в этом сыграл склад боепитания, запоры которого взломали бойцы. Оттуда они брали оружие, патроны, гранаты. Солдаты, оставшиеся в крепости, сражались не на жизнь, а на смерть. Те немногие, кому посчастливилось выжить, присоединились к 333-му инженерно-техническому полку, чтобы объединить усилия. Едкий дым застилал глаза, стоны раненых слышались отовсюду,

всем ужасно хотелось пить, но из-за постоянных обстрелов воды было не достать, хотя до речки рукой подать. Сражаться становилось все сложнее, и вечером 23 июня было принято решение пойти на прорыв. Начался долгий и ожесточенный бой, в суматохе возникла неразбериха, фашисты с остревением обстреливали советских солдат из минометов и пулеметов. Многие бойцы погибли, другие в бессознательном состоянии оказались в плену. Пленных немцы вывезли за Буг. Ночь они провели в земляных рвах, а наутро изможденных солдат босыми

погнали за 40 километров в лагерь для военнопленных в Бяла-Подляску. Замначальника Управления конвойных войск комбриг Кривенко в боевом донесении от 23 июня 1941 года № 1 о героической гибели подразделений 132-го батальона при обороне Бреста докладывал: «132 батальон (Брест): казармы разрушены артиллерийским огнем и авиабомбами. Караул, усиленный 25 красноармейцами, погиб, исполняя свой долг. Остальной состав мелкими группами начал прибывать в гор. Минск. гор. Брест был оставлен частями Красной Армии в 8.00

АЛЕКСАНДР КОСТИЦЫН,
КОМАНДИР 132 ОБ КВ НКВД

22.06.1941 г. после боя с пехотой, переправившейся на лодках через Буг...»

Но были и те, кто вернулся в казармы 333-го стрелкового полка. Они сражались с фашистами, истекая кровью, порой с несколькими пулевыми ранениями. Это была настоящая ярость, которую остановить смогла лишь немецкая спецоперация по зачистке казарм.

На базе батальона, согласно мобилизационному плану, был сформирован 251-й конвойный полк НКВД. А 10 июля 1941 года батальон исключили из официального перечня частей, входящих в состав действующей армии, как целиком погибший в боях. Те, кому удалось вырваться, направлялись к своим. Их война была еще не окончена.

Легенда о «захваченном» знамени

Изображение фашистов, позирующих на фоне якобы захваченного знамени 132-го батальона, облетело страницы множества журналов и газет. При этом оно непременно сопровождалось неллицеприятными комментариями об отданном знамени, слабых характеристиках и трусости чекистов и т.д.

В действительности знамя гитлеровцам никто не отдавал. И дело здесь не в боязни сурового наказания, пред-

усмотренном за подобные деяния, а в менталитете советского человека, особенно воина-коммуниста тех лет. Детали произошедшего мы также восстанавливаем из письма Дмитрия Кожанова, который очень точно рассказывает о месте укрытия знамени.

Во время прорыва он и Константин Новиков, у которого и было подвязано под гимнастеркой знамя, попытались его вынести. Когда стало понятно, что бой будет не просто суровым, а кровопролитным, и неизвестно, выживут ли они, знамя решили спрятать, чтобы оно не досталось врагу. Времени на поиски укрытия в таких условиях не было, бойцы внимательно осматривались вокруг, пытались найти укромное местечко, до которого не доберутся нацисты. В итоге решили спрятать знамя в воздушной трубе второго этажа казармы напротив штаба 132-го батальона. Достали из стены три кирпича, бережно положили знамя и вновь заложили стену кирпичами. В тот момент чекистам казалось, что они нашли идеальное укрытие.

Закончился бой, отгремели выстрелы в крепости. И лишь тогда, когда некому было ее защищать, фашисты во время рейдов обнаружили знамя. Ну как они могли упустить возможность показать всему миру «слабость» и «бесхарактерность» советских солдат? К тому же не просто воинов, а сотрудников НКВД, на которых вожь народов возлагал особые надежды, поручал самые сложные, порой невыполнимые другими задания. Вот и родился миф,

который впоследствии активно распространялся в качестве антисоветской пропаганды. Знамя было возвращено советскому правительству лишь несколько десятилетий спустя.

Их увековечила война

В Брестской крепости сложили свои головы более тысячи человек, практически половина из которых по-прежнему безымянные. Это командиры и рядовые, женщины и дети, самоотверженно отстаивавшие мир на родной земле.

Имена 24 бойцов 132-го батальона увековечены на мемориальной плите Брестской крепости. Даты рождения у всех разные, дата смерти одна – июнь 1941-го. В 2004 году был открыт памятный знак воинам 132-го конвойного батальона. Жаль, что никто из них, героев того времени, не узнает об этом. Но мы можем вспомнить о каждом.

Александр Костицын, грамотный, энергичный, волевой командир, узнав о нападении Германии в пути, очень переживал за своих ребят, оставшихся в крепости, и за семью, которая жила в Бресте. И, если со многими своими бойцами ему еще довелось встретиться, то семью он не увидел больше никогда. Он прошел немало фронтовых дорог. 21 апреля 1943 года получил звание генерал-майора. За бои с 6 по 14 июля 1943 года на Курской дуге под Прохоровкой был 28 августа того же года награжден орденом Отечественной войны I степени (посмертно). Погиб 24 июля 1943-го под Белгородом во время авианалета.

Константин Новиков, тот самый, который прятал знамя под гимнастеркой, не смог во время прорыва попасть к своим и в результате попал в плен. Далее его судьба весьма туманна. Говорят, что в одном из лагерей его видел Бродяной. Существует версия и о том, что Новиков был казнен за попытки выкрасть чертежи с авиазавода в Виттенберге.

Судьба Шимона Шнейдермана также сложилась трагически. После изнурительных боев он оказался в плену, где спустя недолгое время погиб. Уже

ЗНАМЯ, НАЙДЕННОЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ В ТАЙНИКЕ

в наши дни он стал прототипом лейтенанта Вайнштейна в фильме «Брестская крепость» Александра Котта.

Выжить в пекле 1941-го и дойти до Победы посчастливилось лишь четверым бойцам, встретившим утро 22 июня в крепости.

Дмитрий Кожанов, автор уже известного письма, так же как и Новиков, оказался в плену. Прошел лагеря Польши, Германии, Австрии и Югославии. После освобождения Дмитрий Кожанов продолжил службу в армии и прожил довольно долгую, а главное, мирную жизнь.

Валентина Севрук (Киричук), фельдшер санчасти, с первыми залпами снарядов вернулась в крепость из своей квартиры за Северными воротами, но добраться до батальона не смогла. Она прошла всю войну и спасла немало жизней.

Водитель Николай Токарев, получив два ранения в Брестской крепости, прошел через немецкий плен. В очередном лагере в Югославии его отправили в мертвецкую, но отнесли оттуда в «лазарет» после того, как «мертвый» пленный застонал. В Чехословакии Николаю удалось бежать из плена. Впоследствии всю мирную жизнь он работал водителем грузовика.

Стрелок Андрей Чубаров, который до призыва в армию трудился бригадиром полеводческой бригады колхоза, после ранения в грудь в первые дни войны попал в плен, откуда сбежал в 1943-м и воевал в югославском партизанском отряде. В мирное время был мастером судостроительного завода.

Жизнь позволила встретиться им после долгой разлуки лишь единожды, в 1966 году, заставив заново пережить в своих воспоминаниях события тех страшных дней. Эта встреча, конечно, была счастливой, но с огромной болью в сердце за своих друзей-однополчан, не вернувшихся из боя, которым навсегда осталось двадцать с небольшим.

На этом, пожалуй, рассказ можно было бы закончить, но хочется сказать

еще об одном, уже совсем не героическом факте. Речь о псевдоисториках, которые усиленно пытаются переписать события того времени.

Пусть подобные рассуждения останутся на совести авторов, но они могут влиять на формирование мировоззрения подрастающего поколения. И это

отнюдь не альтернативный взгляд, а фальсификация истории чистой воды, которую мы не должны допускать. Ведь от каждого из нас, потомков бесстрашных воинов, зависит, что будут помнить наши дети, какую историю родной страны они будут знать и на каких примерах учиться.

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА БОЙЦАМ НКВД В БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

ФОТОБАНК ЛОРЫ

На пути к Победе

СОВЕТСКАЯ РАДИОКОНТРРАЗВЕДКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКАЯ РАДИОКОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА (РКРС) ОРГАНИЗОВАЛА ПЕРЕХВАТ И КОНТРОЛЬ ПЕРЕПИСКИ ВЕРМАХТА И ДРУГИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРОТИВНИКА, А ТАКЖЕ ИХ СОЮЗНИКОВ ПО «ОСИ». СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ЧТЕНИЕ РАДИОПЕРЕПИСКИ ПОЗВОЛЯЛО ОРГАНАМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПОЛУЧАТЬ ЦЕННУЮ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНУЮ И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНУЮ ИНФОРМАЦИЮ.

ТЕКСТ Владимир МАКАРОВ, к.ф.н.

САМОЛЕТЫ ТИПА ПО-2 БЫЛИ ОБОРУДОВАНЫ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПЕЛЕНГАТОРАМИ

РИА-НОВОСТИ

Первые успехи

В рамках оптимизации деятельности наркоматов и ведомств СССР 20 июля 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР НКГБ и НКВД вновь были объединены в НКВД СССР. 4-й отдел (оперативной техники) НКГБ СССР был преобразован во 2-й спецотдел НКВД СССР (контроль над всеми видами связи, радиовещание, радиоперехват, оперативная техника).

Собственные подразделения, производившие радио- и радиотехническую разведку, наряду с НКВД-НКГБ, были и в Главном разведывательном управлении Красной армии, Разведывательном управлении Главного морского штаба ВМФ и в Управлении войсковой разведки Генштаба КА. С этими подразделениями РКРС НКВД-НКГБ налабил оперативное сотрудничество и тесное взаимодействие.

Одна из первых наиболее успешных операций датирована концом 1941 года, когда в расположении действующих частей Красной армии появилась радиостанция, работавшая на частотах и иных радиоданных (коды, позывные, шифры и пр.), применявшихся советскими воинскими подразделениями, но отличавшаяся четкостью и аккуратностью при работе на телеграфном ключе. Как выяснилось в ходе проверки, этой радиостанцией пользовалась немецкая агентурная группа. Немедленно во всех частях и соединениях Красной армии и ВМФ СССР были изменены радиоданные и установлены новые коды и шифры. Германская военная разведка своевременно не отреагировала на это обстоятельство, что позволило органам НКВД в короткие сроки установить и обезвредить большое количество разведывательных и диверсионных групп, действовавших в советском тылу и продолжавших применять для своей маскировки старые шифры и коды РККА.

Сотрудники НКВД-НКГБ постоянно совершенствовали формы и методы борьбы с противником, широко применяли новейшие оперативно-техниче-

ские средства. В частности, для фиксации работы агентурных радиостанций противника, заброшенных в прифронтовую полосу и советский тыл, формировались специальные разыскные радиопеленгаторные группы. На их вооружении состояли самые современные по тому времени технические средства: переносные радиопеленгаторы, спецавтобусы с пеленгаторной аппаратурой. Первая такая группа начала действовать уже в сентябре 1941 года в районе Харькова. С ее помощью удалось выявить и установить местонахождение агентурной радиостанции противника в Запорожье. Артиллерийским огнем частей Красной армии вражеская радиостанция была уничтожена.

Для обеспечения разыскных операций РКРС также были оборудованы специальные пеленгаторные самолеты типа По-2. Личный состав самолетов, по договоренности с заместителем командующего ВВС КА генерал-полковником авиации Алексеем Никитиным, содержался за счет резерва Управления ВВС КА (УВВС).

С 1942 года при обнаружении РКРС 2-го спецотдела НКВД СССР радиостанций противника на территории СССР из Москвы в район предполагаемой дислокации радиоточки высылались радиооператоры с пеленгаторным оборудованием.

20 марта 1942 года вышел приказ НКВД СССР № 00566 о мерах по усилению радиоконтрразведывательной работы, в котором отмечалась необходимость тесного взаимодействия руководителей центральных и территориальных органов безопасности в работе по розыску разведывательно-диверсионных групп противника, заброшенных в советский тыл. В документе приведен эпизод, когда в конце января 1942 года контрольно-слежечными радиостанциями 2-го спецотдела НКВД СССР была зафиксирована новая учебно-тренировочная линия радиосвязи между двумя подцентрами германской военной разведки. Дальнейшее наблюдение показало, что в первой половине

февраля после краткого перерыва одна из точек изменила характер работы и, по данным пеленгаторной сети, ее местонахождение определялось на нашей территории.

Одновременно дешифровальная группа 2-го спецотдела раскрыла код, применявшийся при обмене, и обеспечила расшифровку перехватываемых телеграмм. Благодаря такому взаимодействию оперативно-разыскная группа 2-го спецотдела, выехавшая в район действия радиостанции, при поддержке одного из оперативных управлений и частей НКВД арестовала большую группу агентов германской разведки.

Несколько забегая вперед, отметим, что арест «большой группы агентов», о котором шла речь в приказе, положил начало одной из первых радиоигр с противником, получившей кодовое наименование «221». В дальнейшем РКРС сыграла заметную роль в «большой игре» в эфире, которую в годы войны вели сотрудники советской контрразведки. Например, уже в ходе одной из первых радиоигр с германской военной разведкой – «Ястреб» (14 марта – 2 декабря 1942 года) – сотрудники РКРС 2-го спецотдела НКВД СССР установили возможную причину прекращения радиосвязи «центра» со своим агентом. При передаче последней радиограммы перевербованный агент-радиостанционер ошибочно передал в радиограмме вместо условного знака «А» знак «Т», свидетельствующий о работе агента по принуждению советских органов безопасности.

РКРС 2-го спецотдела НКВД СССР активно участвовала в розыске разведывательно-диверсионных групп противника, заброшенных в советский тыл. Кроме того, РКРС вместе с органами военной контрразведки оказала большую помощь командованию Красной армии при планировании и проведении оборонительных и наступательных операций на советско-германском фронте. Сведения о дислокации и численном составе основных группировок германских войск, готовившихся наступательных и оборонительных

операциях противника, сосредоточении резервов и другие важные данные оперативно передавались в Ставку Верховного Главнокомандования.

Так, в июле 1942 года органы госбезопасности передали в Ставку разведывательную информацию о том, что германское командование создало на юге две крупные армейские группировки: «А» – в составе 1-й танковой армии, 17-й армии, 3-й румынской армии, итальянской армии, групп «Витерсхейм», «Крым» и «Б» – в составе 2-й и 6-й армий, 4-й танковой армии и других соединений. Одновременно было сообщено, что группировка «А» будет наступать на Северный Кавказ, а группировка «Б» – наносить удар по частям Красной армии между Доном и Волгой в направлении на Сталинград, прикрывая фланги армий, продвигавшихся на Кавказ.

В августе 1942 года советская контрразведка, используя данные радиоперехвата, направила командованию Сталинградского и Донского фронтов сведения о том, что в 6-ю армию генерал-полковника Фридриха Паулюса входят 8-й и 51-й армейские, 14-й и 24-й танковые корпуса, а в 4-ю армию Германа Гота – 4-й армейский, 48-й танковый и 6-й румынский армейский

корпус. 30 августа 1942 года советские спецслужбы информировали командование Красной армии о том, что 4-я танковая армия получила задачу к 1 сентября соединиться с 6-й армией и захватить Сталинград.

РКРС обратила внимание на то, что немецкие самолеты-разведчики, обнаружив движение железнодорожного транспорта, немедленно сообщали об этом по радио командованию люфтваффе. Вслед за таким сообщением на этот участок железной дороги вылетали немецкие бомбардировщики. Перехват сообщений германских самолетов-разведчиков позволил советской радиоразведке своевременно оповещать командование о том, какой участок железной дороги будет подвергнут бомбардировке. Это во многих случаях давало возможность советской истребительной авиации рассеивать немецкие самолеты еще до подхода к цели.

Во время массированных налетов на советские города и населенные пункты РКРС зафиксировала, что командование люфтваффе часто меняло задачу самолетам, находившимся в воздухе, сообщая новую цель по радио. РКРС перехватывала радиопереговоры немецких летчиков и нередко успевала

предупреждать командование Красной армии об ожидаемых массированных налетах, что позволяло вовремя подготовить средства ПВО соответствующего города и поднять в воздух истребительную авиацию.

РКРС оказывала существенную помощь территориальным подразделениям НКВД-НКГБ СССР. Например, 25 марта 1943 года начальник УНКВД по Ярославской области полковник ГБ Владимир Губин направил телеграмму во 2-й спецотдел НКВД СССР. В документе, в частности, говорилось:

«20.III-[19]43 г., между 22–23 часов во время приближения самолетов противника к Константиновскому нефтеперегонному заводу (Тутаевский р-н Ярославской области), находящегося в 32 км от города Ярославля радиостанция РСБ-147 истребительной авиалинии на волне 176 три раза прослушивалась работа неизвестной радиостанции на немецком языке. Этой же радиостанцией РСБ в тот момент было также отмечено, что когда наши самолеты находились в воздухе, то немецкие самолеты к объекту не подходили, а как только нашим самолетам было передано указание идти на посадку, то после этого через полчаса появились самолеты противника и сделали три захода с бомбометанием на завод. Во время бомбардировки неизвестная радиостанция не работала. Сообщая вышеизложенное, прошу район Константиновского завода взять под наблюдение и, если возможно, выслать нам пленгаторную установку для определения местонахождения неизвестной радиостанции. О Вашем решении прошу меня уведомить».

В тот же день запиской по «ВЧ» начальник 2-го спецотдела сообщил в Ярославль о том, что радиопередача «20 марта 22–23 часа на волне 176 по всем признакам производилась самолетом-разведчиком противника». Эта информация РКРС позволила ярославским контрразведчикам не тратить впустую силы на розыск «неизвестной» радиостанции, а сосредоточиться на со-

СОВЕТСКИЕ СВЯЗИСТЫ ПРИНИМАЮТ СООБЩЕНИЕ, АВГУСТ 1942 ГОДА

вершенствовании ПВО промышленных предприятий Ярославля.

Весной 1943 года произошла очередная реорганизация советских спецслужб. 14 апреля 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР НКГБ было выделено из состава НКВД СССР, а 2-й спецотдел преобразован в отдел «Б» НКГБ СССР (1943–1946). Непосредственно функции радиокоонтрразведки были возложены на 3-е отделение отдела «Б» НКГБ СССР.

В справке 3-го отделения отдела «Б» НКГБ СССР «Об агентурных радиосвязях противника» обобщены результаты деятельности РКРС за период с 22 июня 1941 по 15 июня 1943 года. В документе, в частности, отмечалось, что с начала войны, по имеющимся данным, противник перебросил на территорию СССР 373 агента-радиста, из которых 279 агентов добровольно явились с повинной в органы НКВД – НКГБ – Смерша или задержаны ими до начала работы в эфире. При этом в документе было отмечено, что до ориентировки оперативных управлений НКВД РКРС не имела данных лишь о трех агентах из общего числа перебросенных агентов-радистов. Все остальные вызовы и связи были выявлены РКРС.

На июль 1943 года РКРС НКГБ СССР располагала на территории СССР 26 специальными радиостанциями и 42 радиопеленгаторными пунктами, ведущими круглосуточное наблюдение за эфиром. Об эффективности ее работы говорят следующие данные. За период с 22 июня 1941 по 21 июля 1943 года РКРС НКГБ СССР выявила 563 линии радиосвязи между центрами разведки противника и разведкомандами и разведгруппами, находившимися на территории противника. В результате работы над перехваченными радиogramмами вскрыто 137 шифров и расшифровано 8544 телеграммы германской разведки.

Не оставалась без внимания и работа радиолиний стран – союзников нацистской Германии, в том числе финской военной разведки. В середине

ГЕРМАНСКИЕ ВОЙСКА ШИРОКО ИСПОЛЬЗОВАЛИ РАДИОФУРГОНЫ

июня 1943 года РКРС зафиксировала повышение активности работы финских агентов, заброшенных в советский тыл. В справке отдела «Б» НКГБ СССР от 27 июня 1943 года говорилось: «По данным радиокоонтрразведывательной службы Отдела “Б” НКГБ СССР активизация финских агентурных радиосвязей отмечается с 19 июня с. г. Всего на 25 июня выявлено семь линий связи финских агентурных центров с перебросенными или подготовляемыми к переброске радиостанциями...»

В ежемесячных сообщениях отдела «Б», наряду со статистическими данными о количестве перебросенных и задержанных агентов-радистов противника, фиксировались также изменения, касавшиеся форм и методов их работы. Так, в спецсообщении о работе радиосетей японской военной разведки от 2 июля 1943 года говорилось: «...Центральная радиостанция в Сахалине применяет для служебных переговоров международный код, корреспонденты пользуются старым кодом сетей Красной Армии. Такой вид маскировки характерен для германских агентурных радиосетей...»

По «почерку», манере и другим характерным особенностям работы агента-радиста германской военной разведки специалисты РКРС отдела

«Б» НКГБ СССР нередко устанавливали, в какой разведшколе противника радист обучался радиоделу (Варшавская, Катынская, Таллинская и др.). Например, в спецсообщении отдела «Б» в НКГБ, НКВД СССР и ГУКР «Смерш» от 3 августа 1943 года говорилось: «...в период времени с 24 июля по 2 августа переброшены в наш тыл: Варшавской школой – 10 агентурных групп; Катынской школой – 3 агентурных группы, из них одна задержана; Таллинской школой – 2 агентурных группы, из них одна задержана; агентурной радиосетью гестапо – 2 агентурных группы».

В работе оперативно-разыскных групп при задержании агентов-радистов противника порой не все проходило гладко. В августе 1943 года РКРС отдела «Б» зафиксировала обмен радиogramмами германского радицентра в Феодосии со своим агентом, заброшенным в советский тыл. 24 сентября район поиска удалось сузить. Опергруппа отдела «Б» НКГБ СССР получила засечку пеленгов на агентурную радиостанцию в 18 км юго-западнее Малгобека. К месту засечки были стянуты семь оперативно-разыскных групп, с помощью которых местонахождение радиостанции было уточнено в районе Кескема. 26 сентября была проведена операция по изъятию агентурной радиостанции.

На 32-й минуте работы рации к ней на расстояние нескольких метров подошла одна из групп с ручным пеленгатором.

По всей видимости, приближение группы спугнуло радиста, он прекратил работу, отбежал на некоторое расстояние от своей землянки, открыл огонь из пистолета и одним из выстрелов ранил автоматчика. У второго бойца отказало личное оружие, и он бросил гранату, но забыл снять предохранительную чеку, поэтому граната не взорвалась. Воспользовавшись этим, агент-радист скрылся, но оставил на месте радиостанцию, шифр и личные документы с фотокарточкой.

Правда, советским контрразведчикам понадобилось чуть больше недели с момента пеленгации радиоточки противника, чтобы задержать радиста, а вскоре и ликвидировать всю группу.

В 1943 году РКРС отдела «Б» НКГБ СССР установила радиостанции германских спецслужб, действовавшие на советско-германском фронте в Брянске, Виннице, Запорожье, Киеве, Мелитополе, Минске, Николаеве, Одессе, Осипенко, Полтаве, Пскове, Симферополе, Смоленске, Таллине и Феодосии.

27 января 1944 года начальник РКРС (8-е отделение) отдела «Б» НКГБ СССР капитан ГБ Сергей Канищев проинформировал НКГБ, НКВД и Смерш

о количестве переброшенных агенто-радистов противника в 1943 году. По данным РКРС, разведками противника в советский тыл было переброшено 304 агента с радиостанциями, из которых арестовано 224–228 агентов (неточность объяснялась отсутствием технических данных по радиосвязи нескольких арестованных агентов-радистов противника. – *Прим. авт.*).

Из этого количества штаб «Валли» (центральный орган германской военной разведки на советско-германском фронте) перебрал 156 агентов, из которых 112 человек задержано; штабы германских армейских группировок – соответственно 87 и 70 агентов; разведорган «Цеппелин» – 34 и 21; финская военная разведка перебрала 9 агентурных групп, вернувшихся после выполнения задания на территорию противника, и 12 агентов-радистов, которых задержали советские органы безопасности. Кроме того, были арестованы два агента филиала германской военной разведки в Таллине, один агент из неустановленного германского разведоргана и три агента японской военной разведки.

Новые задачи

Острое противоборство советских и германских спецслужб во время войны

ставило новые задачи, которые предстояло решать радиоинтерразведке. В конце января 1944 года радиоинтерразведывательные станции европейской части Союза обнаружили связь радиостанции фашистов в Пскове с новой радиостанцией, которая, по данным пеленгования, находилась в этом же районе. Радиосвязь проводилась три раза и затем прекратилась. Анализируя работу этой линии, специалисты службы пришли к выводу, что наблюдаемая двусторонняя связь носила учебно-тренировочный характер. Спустя три недели радиостанция германской разведки, переместившийся к тому времени в Ригу, используя старые позывные сигналы и время передачи, вновь установил связь с этим же корреспондентом.

Пеленгование показало, что местонахождение радиостанции определяется в районе железнодорожной станции Дно, уже освобожденной от врага. В процессе разработки данной линии связи и перехвата всех радиопередач удалось раскрыть условную кличку агента-радиста, что позволило установить его личность по имевшемуся в оперативном органе учета разведчиков в школах германской разведки.

Оказалось, что в УНКГБ Ленинградской области имелись фотографии об участвовавших в школах разведчиков и их клички. В числе других был найден снимок интересовавшего агента-радиста. Фотографию немедленно размножили, доставили в район розыска и вручили всем участникам поисковой группы. В первых числах марта агента опознали и арестовали. Успех операции был достигнут благодаря умелому использованию возможностей радиоинтерразведывательных подразделений.

В начале апреля 1944 года отдел «Б» НКГБ СССР составил справку «О переброшенных за время войны на территории СССР агентах-радистах противника». В документе сообщалось:

«По данным Радиоинтерразведывательной службы Отдела „Б“ НКГБ СССР в течение Великой Отечественной войны в тыл Красной Армии разве-

ФИНСКИЕ РАДИСТЫ С РАДИОСТАНЦИЕЙ P-12-8 ФИНСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

дивательными органами противника (Германия, Финляндия, Япония) переброшено всего 579 агентов с радиостанциями, из которых, по имеющимся сведениям, органами НКВД-НКГБ-Смерш задержано 424–434 агента (неточность числа задержанных агентов объясняется отсутствием технических данных по радиосвязи нескольких арестованных агентов).

Переброски произведены: в 1942 году – всего 224 радио-агента, из них задержано 177 радио-агентов, в 1943 году – всего 304 радио-агента, из них задержано 223–228 радио-агентов, в 1944 году – до 1 апреля, всего 51 радио-агент, из них задержано 24–29 радио-агентов».

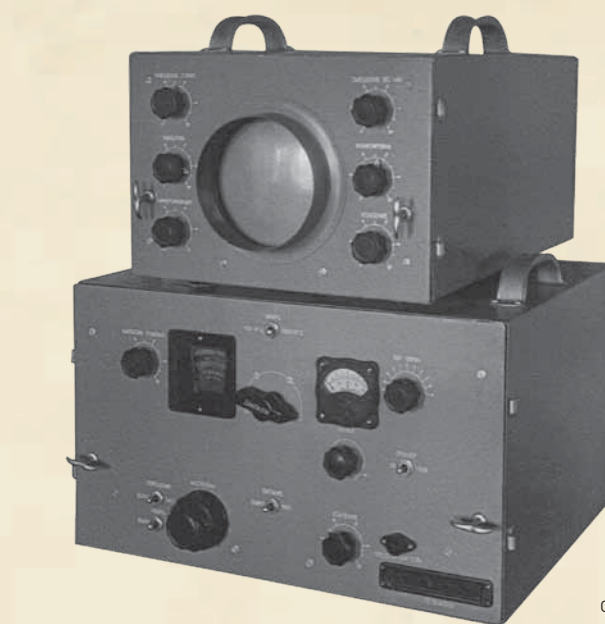
С июля 1944 года у РКРС прибавилось хлопот. На территории Польши, освобожденной частями Красной армии, начали работу нелегальные радиостанции, связанные с польским эмигрантским правительством. В том месяце было выявлено 14 агентов-радивов, поддерживавших связь с Лондоном.

В приказе НКГБ СССР № 00265 от 22 июля 1944 года об улучшении работы РКРС НКГБ СССР подчеркивалось следующее:

«Руководством наркомата госбезопасности СССР в ходе войны постоянно предпринимались меры по совершенствованию работы РКРС. Во второй половине июля 1944 г. вышел в свет приказ об улучшении работы службы, в котором были учтены новые тенденции в работе радиоцентров противника.

Радиоконтрразведывательной службой НКГБ СССР установлено, что германские, финские и румынские разведывательные органы за последнее время усилили заброску своей агентуры, снабженной радиостанциями, в прифронтовые и тыловые районы Советского Союза.

Так, например, в течение июня-июля 1944 года финские разведывательные радиоцентры установили связь с 17 шпионскими радиостанциями, германские разведывательные радиоцентры – с 18 шпионскими радиостанциями и румынские – с 3 шпи-

СЛЕЖЕЧНОЕ РАДИОПРИЕМНОЕ
УСТРОЙСТВО «РАДИО-ГЛАЗ»

онскими радиостанциями. Часть шпионских радиостанций органами НКГБ СССР и контрразведки „Смерш“ НКО ликвидированы, розыск остальных продолжается.

Наряду с усилением заброски [агентуры] разведывательные органы противника стали более тщательно маскировать работу своих шпионских радиостанций под секретные сети наших разведывательных органов, что затрудняет розыск в эфире шпионских радиостанций. Кроме того, из поступающих с мест материалов видно, что ряд контрольных радиостанций НКГБ вследствие удаления линии фронта и атмосферных помех за последнее время не „слышат“ действующих в прифронтовых районах маломощных шпионских радиостанций и не могут точно запеленговать их.

НКГБ СССР были своевременно приняты меры к передислоцированию крупных контрольных радиостанций ближе к линии фронта: сталинградская радиостанция была переброшена в г. Киев, тбилисская – в г. Ростов-на-Дону, саратовская – в г. Минск...»

В июле – августе 1944 года РКРС зафиксировала активность финской военной разведки. За этот период в тыл

Карельского фронта было заброшено 20 разведгрупп противника (10 – в июле и 10 – в августе). О местонахождении некоторых радиостанций этих групп было своевременно сообщено оперативно-розыскным группам отдела «Б» НКГБ СССР, но в результате недостаточно эффективных мер по их ликвидации финские группы с незначительными потерями возвратились обратно на сторону финнов.

В связи с вступлением Красной армии на территорию стран Центральной и Юго-Восточной Европы РКРС выявила радиостанции разведорганов противника, действовавшие на территории Румынии и Венгрии.

В справке отдела «Б» НКГБ СССР от 7 сентября 1944 года говорилось, что, по данным РКРС, на территории Румынии до 23 августа 1944 года действовали девять радиосетей германской военной разведки.

Результаты работы РКРС также позволяли отслеживать динамику заброски противником агентурных радиостанций в прифронтовую полосу и советский тыл. Так, например, в 1942 году противник перебросил 222 радиостанции, в 1943-м – 305, а в 1944-м число переброшенных агентурных станций почти

удвоилось по сравнению с 1942 годом и составило 412 единиц.

Сведения о радиостанциях противника в отдел «Б» НКГБ СССР также поступали из оперативных подразделений НКГБ СССР. Так, 16 ноября 1944 года 4-е Управление НКГБ направило в отдел «Б» служебную записку о задержании немецкого агента-парашютиста, унтер-офицера, бывшего военнослужащего 2-й роты 537-го армейского полка связи, обслуживавшего радиостанции группы армий «Центр». В документе сообщались подробные сведения о месте дислокации, командном составе и пр.: «Радиостанция центральной группы войск германской армии под названием „Вендула“, расположен в деревне Гросс-Шендамерау около г. Ортельсбурга. Обслуживает радиостанция 2-я рота 537-го полка связи (полевая почта № 13636). Командир роты – обер-лейтенант Хеннинг, его заместитель – лейтенант Зигельков. В последнее время на радиостанции, кроме 15–25 радистов, работают вновь присланные 25 радисток. Весь персонал радиостанции проживает на частных квартирах в деревне Гросс-Шендамерау...

На радиостанции установлено около 20 приемников и передатчиков. Из них нормальную связь ведут обычно 12–14 аппаратов. Остальные 6–8 предназначены для прослушивания связи между дивизиями и корпусами с целью ускорения поступления телеграмм в адрес центральной армейской группировки».

Оборонная промышленность совершенствовала специальную радиоаппаратуру. В 1944 году на заводе № 193 Наркомата электропромышленности СССР в г. Касли было разработано слежечное радиоприемное устройство «Радио-глаз», состоявшее из приемника типа КВ и панорамного индикатора. «Радио-глаз» позволял визуально контролировать полосу частот ±150 кГц от частоты настройки приемника.

РКРС сыграла важную роль в розыске агентурных групп противника, оставленных германской военной раз-

СТАРШИНА РАБОТАЕТ НА ПЕХОТНОЙ РАДИОСТАНЦИИ РБ-М (РАЗРАБОТКА 1936 г., МОДЕРНИЗАЦИЯ В 1942 г.)

ведкой при отступлении частей вермахта с целью оседания на советской территории. В справке отдела «Б» от 30 ноября 1944 года говорилось, что в течение 1944 года германская разведка перебросила на территорию Белорусской ССР (или сопредельных с ней республик) или оставила на ней при отступлении немецких войск 98 агентов с радиостанциями.

Подразделения РКРС активно использовались и для передачи дезинформации противнику. Например, на завершающем этапе войны с конца декабря 1944 и в начале января 1945 года, согласно утвержденному Генштабом Красной армии плану дезинформации противника, германскому командованию передавались сведения о том, что на территории Польши и Восточной Пруссии зимнее наступление советских войск в 1945 году не планируется. Эту информацию транслировали по 24 агентурным радиостанциям из различных районов СССР. Как показал дальнейший ход боевых действий на советско-германском фронте, противник поверил

дезинформации и за несколько дней до наступления советских войск в Восточной Пруссии и Польше перебросил основные танковые дивизии из этих районов в Венгрию.

2 февраля 1945 года начальник отдела «Б» Евгений Лапшин направил заместителю наркома НКГБ СССР Богдану Кобулову докладную записку о перебросках агентов противника с радиостанциями в 1944 году. В документе, в частности, отмечалось, что в течение 1944 года в тыл Красной армии противником переброшено 402 агента с радиостанциями, из которых, по имеющимся сведениям, задержано 166–172 агента. Из числа переброшенных, на февраль 1945 года, поддерживали связь с центрами противника 16 агентурных радиостанций (6 германских, 7 польских, 2 венгерских и одна эстонская). Остальные 195 переброшенных агентов-радиостов в эфире не появлялись.

За период с июня 1941 по май 1945 года только оперативно-разыскными группами советской радиоконтрразведки ликвидировано 83 шпионские радиостанции и установлено местонахождение 13 агентурных радиостанций. Всего было обнаружено 93 нелегальные радиостанции противника, действовавшие в тылу Красной армии.

Итоги борьбы в эфире обобщены в справке отдела «Б» НКГБ СССР от 16 июля 1945 года «О количестве радиоагентуры противника, переброшенной в тыл Красной Армии за время Отечественной войны Советского Союза».

Из документа следовало, что за годы войны разведками противника в тыл Красной армии переброшено 1078 агентов с радиостанциями. По сведениям отдела «Б» НКГБ СССР, 631 из них задержан и только 28 вернулись на сторону противника, выполнив задание. Количество переброшенных агентов с радиостанциями распределяется по годам следующим образом:

– в 1942 году переброшено 222 радиостанции, из которых задержано 175 радиостанций. Отсутствуют сведения о задержании 47 радиостанций;

- в 1943 году – 305 радиостанций, из них задержано 225 и пять вернулись на сторону противника. Отсутствуют сведения о задержании 75 радиостанций;
- в 1944 году – 412 радиостанций, из них задержано 176 и 23 вернулись на сторону противника. Отсутствуют сведения о задержании 213 радиостанций;
- в 1945 году до 8 мая переброшено 140 радиостанций, из них задержано 56 радиостанций. Отсутствуют сведения о задержании 84 радиостанций.

За период Великой Отечественной войны переброской агентов-радиостов занимались разведывательные органы следующих стран:

- Германия – 945 агентурных радиостанций, из которых задержано 556;
- Финляндия – 54 радиостанции, из которых задержано 26. Остальные 28 радиостанций возвратились после выполнения задания на сторону противника;
- Польша (Армия Крайова) – оставлено и переброшено в тыл Красной армии 54 радиостанции, из которых задержано 29;
- Румыния – 4 радиостанции, из которых 3 задержаны;
- Венгрия – 15 агентурных радиостанций, из которых задержано 12;
- Япония – 3 радиостанции, все задержаны;
- националистические организации в Прибалтике – 3 агентурные станции, все задержаны.

Информацией об аресте 419 агентов-радиостов отдел «Б» не располагал.

По данным, полученным в результате допросов официальных сотрудников германской радиоразведки и радиоконтрразведки, попавших в советский плен, можно составить определенное представление о действиях противника в годы войны.

В 1937 году в структуре германской военной разведки (абвер) было сформировано специальное подразделение абвер I/i, на которое были возложены функции радиоразведки и радиоконтр-

разведки; подготовка радиостов для нужд абвера и агентов-радиостов для заброски в тыл противника.

Кроме того, абвер I/i самостоятельно занимался научно-исследовательскими работами, а также изготовлением специальных портативных приемников и передатчиков. Так, в 1939–1944 годах абвером было изготовлено более 5000 портативных радиостанций, которыми снабжали агентов-радиостов. Часть радиостанций направляли на нужды СД («Цепелин»). К концу войны выпуск портативных радиостанций резко увеличился (так, например, в 1944 году было изготовлено 2100 штук).

По данным, полученным от попавших в плен официальных сотрудников абвера, активная заброска агентов-радиостов на советско-германском фронте началась с весны 1942 года, что документально подтверждается архивными материалами советских спецслужб. До 1941 года германские агенты-радиосты на территорию Советского Союза не направлялись. За период с 1941 по 1944 год абвер забросил в советский тыл около 1100 агентов-радиостов, из них 250 человек переправлено в глубокий тыл СССР, а остальные – в прифронтную полосу.

За годы Второй мировой войны германская военная разведка засылала своих агентов-радиостов и в Великобританию, Францию, Испанию, Соединенные Штаты Америки, Канаду, Португалию, Румынию, Норвегию, Голландию, Бельгию, Грецию, Югославию, Болгарию, Турцию и Северную Африку. Всего в эти страны было заброшено около 500 агентов-радиостов.

Сравнение сведений, полученных от официальных сотрудников абвера о количестве заброшенных агентов-радиостов на территорию Советского Союза, с данными советских органов госбезопасности о количестве задержанных агентов-радиостов противника позволяет, пусть и приблизительно, оценить результаты противостояния советской радиоконтрразведки с гер-

манскими спецслужбами в годы Великой Отечественной войны.

Из приведенных выше данных видно, что советская радиоконтрразведка зафиксировала 945 немецких агентурных радиостанций (напомним, что, по немецким данным, было переброшено свыше 1100 агентов-радиостов), т.е. почти 90%, при этом более 500 агентов (более 50%) противника было арестовано.

Известный американский историк, писатель и криптограф Дэвид Кан отмечал в книге «Война кодов и шифров»: «...немецкая радиоразведка против Советского Союза была малоэффективной. В стратегическом отношении она вообще не имела ни одного сколько-нибудь заметного успеха. Немцы оказались не в состоянии вскрыть шифрсистемы, применявшиеся для засекречивания переписки высшего советского военного командования... Таким образом, немецкая дешифровальная служба мало способствовала тому, чтобы в распоряжении верховного командования вермахта было как можно более полное представление о советской стратегии ведения войны против Германии».

Сходную оценку деятельности советской радиоконтрразведки дали и отечественные историки. «Успех контрразведывательных операций отечественных органов безопасности, – писал Василий Христофоров в книге «Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг.», – зависел от результатов работы радиоконтрразведывательной и дешифровальной служб, которые использовали новейшие оперативно-технические средства. Фиксацией работы агентурных радиостанций противника на территории, занятой советскими войсками, занимались специальные разыскные радиопеленгаторные группы, которые работали во взаимодействии с оперативными подразделениями органов безопасности, внутренних дел и военной контрразведки. За годы войны радиоконтрразведка определила местонахождение 1 тыс. 78 вражеских агентов-радиостов».

На страже хребта

ОСОБЫЕ ОТДЕЛЫ В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

С НАЧАЛОМ БИТВЫ ЗА КАВКАЗ ЛЕТОМ 1942 ГОДА, НАРЯДУ С РЕШЕНИЕМ ОСНОВНЫХ ВОПРОСОВ В ОБЛАСТИ КОНТРАЗВЕДКИ, ОСОБЫЕ ОТДЕЛЫ (ОО) НКВД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО, ЗАКАВКАЗСКОГО И ЮЖНОГО ФРОНТОВ УДЕЛЯЛИ СЕРЬЕЗНОЕ ВНИМАНИЕ ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ КОМАНДОВАНИЮ В ПОДДЕРЖАНИИ ПОСТОЯННОЙ БОЕГОТОВНОСТИ ВОЙСК РККА.

ТЕКСТ Игорь ОБУХОВ

АЛЬБЕРТ МАКС/ТАСС

КОННАЯ РАЗВЕДКА СОВЕТСКОЙ АРМИИ В ГОРАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, 12 СЕНТЯБРЯ 1942 ГОДА

большими потерями личного состава. В ходе расследования выяснилось, что в наступлении не участвовала приданная корпусу танковая группа подполковника В.И. Титова. Ее своевременно не обеспечили дизельным топливом из-за преступной халатности и безответственности начальника штаба управления тыла Северо-Кавказского фронта военного инженера 1-го ранга Г.П. Абрамовича, начальника отдела ГСМ управления тыла интенданта 2-го ранга К.А. Салатного и начальника УАДС тыла подполковника А.Е. Гаврюнина. Все материалы расследования ОО НКВД Северо-Кавказского фронта передал в апреле 1943 года в военный трибунал, который приговорил виновных в срыве снабжения частей ГСМ к различным срокам исправительно-трудовых лагерей с отсрочкой исполнения приговора до окончания боевых действий.

В мае 1943 года на Северо-Кавказском фронте контрразведчикам пришлось проводить еще одно расследование. На станции Усть-Лабинской Краснодарского края от одной бомбы, сброшенной внезапно появившимся самолетом противника, было уничтожено два эшелона: один с боеприпасами, другой с боевой техникой и во-

енным имуществом. Всего взорвалось и выгорело 88 вагонов. Сотрудники Смерша доказали виновность начальника станции, военного коменданта и его помощника, которые грубо нарушили установленные приказами НКО и НКПС правила формирования и размещения на станциях воинских эшелонов. В частности, в одном и том же эшелоне перевозились боеприпасы и самовозгорающаяся жидкость КС, а второй эшелон стоял параллельно первому.

В 1942–1943 годах на основе информации органов военной контрразведки и политорганов создавались комиссии Государственного Комитета Оборона (ГКО), которые направлялись в действующую армию для расследования конкретных фактов. Органы военной контрразведки фронтов и армий в большинстве случаев оперативно сопровождали работу комиссий и представляли в их распоряжение легализованные агентурные материалы.

Так, в середине августа 1942 года от начальника ОО НКВД Закавказского фронта Н.М. Рухадзе в Управление ОО НКВД СССР поступило спецсообщение о начале захвата основных горных перевалов Главного Кавказского хребта германскими частями 49-го горно-

стрелкового корпуса генерала горных войск Р. Конрада. В связи с тем что центральный район Закавказского фронта, проходивший по высокогорной цепи хребта, оборонялся небольшими силами 46-й армии, врагу удалось занять перевалы Клухорский, Санчарский, Марухский. Возникла угроза прорыва противника к морю. Горные егеря 1-й немецкой горнострелковой дивизии «Эдельвейс» находились всего в 30–40 километрах от столицы Абхазии – Сухуми.

В этот самый сложный период битвы за Кавказ Иосиф Сталин направил на Закавказский фронт во главе комиссии ГКО Лаврентия Берия как представителя Ставки Верховного Главнокомандования. 23 августа 1942 года комиссия ГКО прибыла в штаб 46-й армии. Цель приезда – оказание помощи командованию Закавказского фронта в организации прочной обороны перевалов Главного Кавказского хребта.

Изучив причины захвата врагом этих важных перевалов, комиссия потребовала срочно их освободить и организовать надежную оборону. После изучения обстановки на фронте комиссия ГКО приняла постановление, в котором всю вину за организацию обороны возложила на командование Закавказского фронта и командующего 46-й армией генерал-майора Василия Сергацкова, не сумевшего грамотно организовать оборону перевалов Главного Кавказского хребта и решившего, что перевалы сами по себе недоступны для противника.

Таким образом, сложившаяся ситуация с обороной горных перевалов Главного Кавказского хребта, по мнению Берии, была обусловлена неразберихой в руководстве войсками и ошибками, допущенными командующим Закавказским фронтом генералом армии Иваном Тюленевым, в результате которых оборона Кавказа с северного направления практически отсутствовала. Позднее в своих мемуарах он написал: «Некоторые из нас считали главной задачей войск фронта – обо-

РАЗВЕДЧИКИ ОТПРАВЛЯЮТСЯ НА ЗАДАНИЕ, 1942 ГОД

рону Черноморского побережья, где и были развернуты основные силы 46-й армии. А она неправильно организовала оборону перевалов и попросту «проспала» их. Врага нужно было встречать на склонах гор, а не ждать пока он поднимется». На основании выводов комиссии ГКО Ставка ВГК поставила командующему Закавказским фронтом генералу армии Тюленеву задачу в кратчайшие сроки разработать новый план обороны перевалов Главного Кавказского хребта. Среди материалов, легших в основу выводов комиссии, были также спецсообщения ОО НКВД Закавказского фронта и 46-й армии.

Сомневаясь в том, что командование Закавказского фронта исправит возникшую ситуацию в сложнейшей обстановке на перевалах и горных проходах Главного Кавказского хребта, по распоряжению Берии был образован штаб НКВД СССР, который фактически руководил обороной Кавказского региона. При штабе Закавказского фронта создали две оперативные группы НКВД по обороне Главного Кавказского хребта. В состав групп вошли подразделения пограничных и внутренних войск, а также наиболее боеспособные армейские подразделения.

Срочно была проведена рекогносцировка горных участков местности с привлечением жителей аулов и охотников, так как штаб Закавказского фронта своевременно не изучил местность и не составил план обороны Главного Кавказского хребта. Оперативная группа НКВД взяла на учет 175 различных перевалов, выделив из них важнейшие в военном отношении. Для организации обороны перевалов, по которым немцы могли проникнуть в Закавказье, было сформировано 18 оперативно-чекистских групп численностью по 10–12 человек, а позднее еще десять – по 50–150 человек. Командиры этих групп были руководителями обороны данного рубежа, им подчинялись все войсковые подразделения, действовавшие на этом участке, в том числе и армейские части. Из местных горцев организовали

ГЕНЕРАЛ АРМИИ **ИВАН ТЮЛЕНЕВ** ВЕДЕТ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА, СЕНТЯБРЬ 1943 ГОДА

24 партизанские группы общей численностью 360 человек. Часть жителей горных селений, расположенных в районах охраны дорог, временно отселили, остальное трудоспособное население было мобилизовано на строительство оборонительных рубежей. Для активизации борьбы с диверсантами по приказу Берии жителям Сванетии выделили значительные суммы в качестве вознаграждения за убитого или захваченного в плен солдата или офицера противника.

Учитывая военно-стратегическую обстановку, сложившуюся на центральном участке Главного Кавказского хребта, дивизиям НКВД отводилась решающая роль в защите особых оборонительных районов, перевалов и горных проходов Главного Кавказского хребта. Таким образом, вся территория республик Северного Кавказа оказалась под контролем войск НКВД. Берия поставил перед ними первоочередную задачу по наведению строгого порядка в прифронтовых районах, что, по мнению наркома, было необходимым условием для быстрого создания надежной обороны. Масштабы проводимых здесь оперативно-чекистских мероприятий

говорят сами за себя. Войска НКВД в укрепрайонах в августе – декабре 1942 года задержали более 20 тысяч человек, из которых более 60% составляли дезертиры, бандиты и уклонившиеся от оборонительных работ.

В результате предпринятых мер противник не сумел захватить Грозненский и Бакинский нефтеносные районы и выйти на Черноморское побережье Закавказья.

Достаточно эффективно ОО НКВД – УКР «Смерш» Северо-Кавказского, Закавказского и Южного фронтов вскрывали причины конкретных фактов утечки важной секретной информации, выявляли военнослужащих РККА, допустивших нарушение правил секретного делопроизводства. Особенно важным это направление деятельности становилось при подготовке и проведении боевых операций.

В ходе развернувшихся в 1943 году наступательных действий войск Северо-Кавказского, Закавказского и Южного фронтов были зафиксированы случаи, когда высокопоставленные военачальники непреднамеренно оказывались на занятой врагом территории и были убиты либо захвачены в плен. При этом они имели при себе важные секретные документы.

Так, в начале сентября 1943 года в плену у противника оказались командующий 44-й армией генерал-лейтенант Василий Хоменко и начальник артиллерии этой же армии генерал-майор Семен Бобков. Это произошло из-за несоблюдения мер обеспечения безопасности при перемещении высшего командного состава. Командующий 44-й армией имел при себе топографическую карту с нанесенной обстановкой соединений и частей армии, а также записную книжку с важными сведениями о состоянии войск. Для розыска генералов была сформирована оперативная группа во главе с заместителем начальника УКР «Смерш» Южного фронта. Эта группа вместе с наступавшими частями фронта прибыла в район захвата генералов

и разыскала тела убитых немцами генерал-лейтенанта Хоменко, генерал-майора Бобкова, их адъютантов и водителей. Никаких документов при них не оказалось. Не было сомнений, что они попали в руки врага.

Осенью 1943 года по предложению ГУКР НКО «Смерш» Ставка направила директиву всем командующим войсками фронтов и отдельными армиями, а также представителям Ставки об усилении охраны и мер безопасности командного состава. ОО НКВД – УКР «Смерш» Северо-Кавказского, Закавказского и Южного фронтов внимательно следили за реализацией принимавшихся мер, их эффективностью с точки зрения надежного перекрытия каналов утечки важных сведений, выявления предпосылок к утрате документов. Главным было ограждение штабов от проникновения агентуры противника. Для этого сотрудники ОО НКВД – УКР «Смерш» этих фронтов предпринимали комплекс организационных, режимных, оперативных и профилактических мер.

Для контрразведывательного обеспечения работы штабов и на узлах связи выделяли наиболее опытных оперативных работников, а их работу контролировали не только начальники первых отделов (отделений), но и лично руководители фронтовых и армейских аппаратов особых отделов. Перед началом каждой крупной операции органы ОО НКВД – УКР «Смерш» фронтов фильтровали через «оперативное сито» весь личный и командный состав органов военного управления. В необходимых случаях через командование принимались меры к откомандированию из штабных подразделений и узлов связи лиц, вызывавших сомнения в их благонадежности.

Одним из основных вопросов по поддержанию боеготовности войск РККА в битве за Кавказ, решаемых органами военной контрразведки фронтов и военным командованием, была борьба с переходом на сторону противника и дезертирством. В борьбе с изме-

ной Родине и дезертирством ОО НКВД фронтов руководствовались Постановлением ГКО № 187 от 17 июля 1941 года. Согласно документу, органы военной контрразведки были обязаны ликвидировать предательство и дезертирство в прифронтовой полосе. Постановление ГКО дало право особым отделам НКВД фронтов арестовывать дезертиров, а в необходимых случаях и расстреливать их на месте.

Лица, вынашивавшие планы перехода на сторону врага и решившие дезертировать, большей частью выявлялись при помощи имевшейся в подразделениях частей сети агентуры. Тех, кого подозревали в стремлении перейти на сторону врага, не допускали в наряды, выполнявшие боевые задания на переднем крае, и переводили в тыловые части, где продолжалась их проверка. При некоторых очевидных моральных издержках такая мера позволяла доказать готовность того или иного бойца или командира к переходу на сторону врага либо, наоборот, снять возникшие подозрения при проверке в более спокойной тыловой обстановке. В тех случаях, когда данные подтверждались, военнослужащих арестовывали. Однако оправдание происходило значительно чаще. В этих случаях сотрудники ОО НКВД – УКР «Смерш» Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов ограничивались профилактическими беседами по поводу непродуманных высказываний.

В целях предупреждения измены Родине и дезертирства органы военной контрразведки наряду с оперативной работой проводили профилактические мероприятия. Они информировали командование частей о нарушениях воинского порядка, которые могли использовать изменники и дезертиры для реализации своих преступных замыслов. Участки линии фронта, удобные для перехода на сторону противника, командование частей по рекомендации оперативных работников перекрывало засадами, постами, секретами. Для этого использовались заградительные от-

ряды и воинские подразделения, приданные ОО НКВД.

В периоды, предшествовавшие наступлению, практиковалось направлять сотрудников ОО НКВД – УКР «Смерш» Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов в состав боевого охранения перед позициями наших войск для инструктажей и активизации работы с агентами и осведомителями.

Отступление войск Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов на первых этапах оборонительного периода битвы за Кавказ летом 1942 года породило у некоторых военнослужащих РККА неверие в победу над Германией. Как следствие этого, наблюдались случаи дезертирства военнослужащих и отдельные факты перехода их на сторону врага.

Массовое дезертирство в оборонительный период битвы за Кавказ в основном было зачастую присуще местным жителям. Оно не только подрывало боеспособность войск РККА, но и становилось источником роста количества бандитских групп. Дезертировали военнослужащие в основном группами и с оружием.

Так, часть бойцов одной из кавалерийских дивизий после окончания активной фазы боев, пользуясь относительной близостью родных мест, беспрепятственно ушли домой. Начальник штаба этой дивизии подполковник Эхохин в докладе о дезертирах отметил, что встречал многочисленные группы вооруженных горцев, следовавших прочь от линии фронта и считавших свой воинский долг выполненным.

Дезертирство было распространено и в частях РККА смешанного национального состава. Так, в монографии А.Ю. Безугольного, Н.Ф. Бугай, Е.Ф. Кринко утверждается, что осенью 1942 года во всех соединениях 58-й армии, прикрывавшей махачкалинское направление и находившейся во втором эшелоне войск Северной группы Закавказского фронта, факты дезертирства были весьма распространены. Мотивами дезертиров были ма-

лодушие, неверие в победу над врагом, недоверие советской власти, тяжелое бытовое положение, плохое питание, грубость и бездушие командиров, а также либеральное отношение командования к нарушителям дисциплины.

Например, за период с 1 августа 1942 по 1 января 1943 года из Северной группы войск Закавказского фронта дезертировали 1892 человека.

Чтобы резко сократить число изменников и дезертиров, органы ОО НКВД фронтов проводили оперативно-чекистские операции по борьбе с изменой Родине и дезертирством. К примеру, после того как в ходе оборонительных боев с 25 по 30 июля 1942 года на участке Грозный – Махачкала на сторону противника добровольно перешли 19 военнослужащих 9-й армии Закавказского фронта, управление ОО НКВД Закавказского фронта совместно с командованием 9-й армии провели спецоперацию под условным названием «Измена Родине».

План операции заключался в следующем: специально подготовленные военнослужащие 14-го стрелкового корпуса под видом сдачи в плен должны были сблизиться с немцами, забросать их гранатами, чтобы в будущем противник при переходе на его сторону групп или изменников-одиночек встречал их огнем и уничтожал. Замысел операции довели до командования корпуса, определили огневую поддержку и действия на случай не предусмотренных операцией событий. Для проведения операции были отобраны и тщательно проверены трое смелых и преданных Родине военнослужащих: помощник командира взвода разведывательной роты мл. сержант С.С. Володин, красноармеец И.М. Головин и красноармеец штрафной роты А.М. Демидов, изъявивший желание добровольно участвовать в операции.

1 августа группа прибыла в тыл корпуса, где под руководством опытных разведчиков прошла специальную тренировку. При подготовке особое внимание было обращено на умение

2-я ГВАРДЕЙСКАЯ СРЕЛКОВАЯ (БУДУЩАЯ ТАМАНСКАЯ) ДИВИЗИЯ – РАСЧЕТ 37-мм АВТОМАТИЧЕСКОЙ ЗЕНИТНОЙ ПУШКИ ОБРАЗЦА 1939 ГОДА (61-К) ЮГО-ВОСТОЧНОЕ НАЛЬЧИКА

эффективно забросать немцев гранатами и после этого быстро скрыться. Подготовка проводилась на местности, аналогичной той, где намечалась операция.

2 августа 1942 года в 5 часов утра группа вышла на исходный рубеж, скрытно подползла к немецкому проволочному заграждению, встала и, подняв руки с немецкими листовками-пропусками, начала искать проход в проволочном заграждении. Гитлеровцы, заметив идущих, стали звать их к себе. Несколько солдат с офицером вышли навстречу группе, и, как только они подошли на расстояние броска гранаты, участники спецоперации забросали их гранатами. Одновременно по немецким позициям был открыт огонь, что позволило всей группе без потерь вернуться в расположение своих войск.

После завершения спецоперации участники группы были представлены к правительственным наградам. В отношении красноармейца штрафной роты А.М. Демидова было принято решение еще и о снятии судимости и откомандировании его из штрафной роты в свою часть. В результате успеш-

но проведенной операции Управление ОО НКВД Закавказского фронта дало указание ОО НКВД 9-й армии провести аналогичные операции на других рубежах обороны армии.

В итоге количество попыток перейти на сторону противника кардинально уменьшилось. Это стало хорошим профилактическим уроком для других военнослужащих РККА, которые рассчитывали сохранить свою жизнь, перейдя на сторону врага.

С началом наступательного периода битвы за Кавказ количество переходов на сторону противника и дезертиров из войск Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов заметно уменьшилось. Это было вызвано, прежде всего, тем, что постоянно совершенствовались меры по борьбе с изменой Родине и дезертирством.

Анализ деятельности ОО НКВД – УКР «Смерш» Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов свидетельствует о том, что в сложных условиях ведения боевых действий в битве за Кавказ чекисты оказали эффективную помощь войскам и внесли значительный вклад в достижение победы на этом направлении.

Северо-западный щит

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ
НА ПСКОВСКИХ РУБЕЖАХ

В ЭТОМ ГОДУ ПОГРАНИЧНИКИ ОТМЕЧАЮТ 25-ЛЕТИЕ С НАЧАЛА ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПСКОВСКИХ РУБЕЖАХ. ОДНАКО ПОГРАНИЧНЫЙ СТАТУС ЗА ЗЕМЛЯМИ ПСКОВЩИНЫ ЗАКРЕПИЛСЯ ЗАДОЛГО ДО 1992 ГОДА.

ТЕКСТ Владимир ХАЙТУЛ

Форпост

В древности Псков был северо-западным форпостом, который охранял Российское государство от западных интервентов.

В 1581 году при осаде города войсками польского короля Стефана Батория его личный секретарь ксендз Пйотровский записал в своем дневнике: «Любуемся Псковом. Господи, какой большой город! Точно Париж! Помогите нам, Боже, с ним справиться». Но поко-

рить один из старейших городов Руси полякам не удалось.

Отряд второй линии

Летели века. На смену царской России пришла Республика Советов. Только отгрели последние залпы Гражданской войны, как правительство молодого государства задумалось о закрытии государственной границы с Эстонией и Латвией, чтобы навести порядок и остановить контрабандистов и шпи-

онов, которые, пользуясь временной неразберихой, практически беспрепятственно проникали с сопредельной территории. Для борьбы с преступниками и диверсантами в Псковской области были организованы 8-й Гдовский, 9-й Псковский, 10-й Островский и 11-й Себежский пограничные отряды.

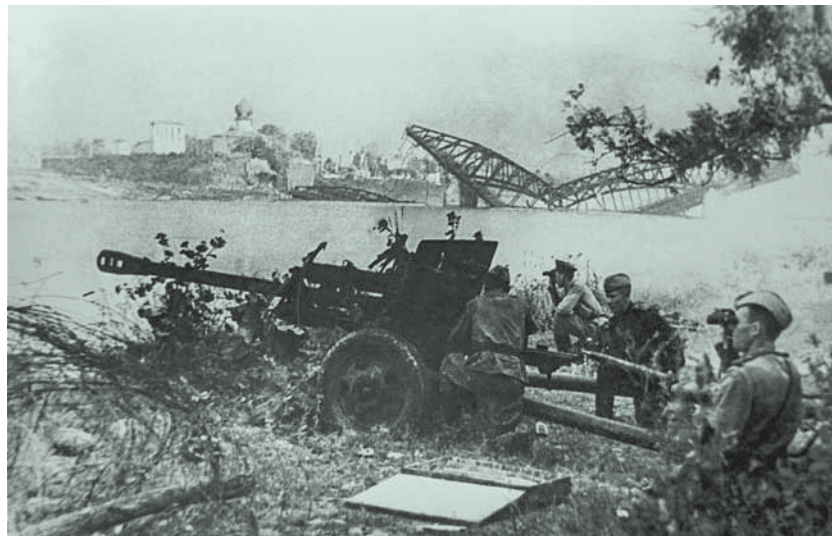
В 1939–1940 годах после вхождения в состав СССР Прибалтийских республик граница государства переместилась на запад. При этом было принято

решение не только охранять границу по новому внешнему пределу, но и оставить под защитой старые рубежи. 8-й Гдовский и 10-й Островский пограничные отряды были передислоцированы соответственно в Хаапсалу и на остров Сааремаа (Моонзундский архипелаг), а прикрывать административную границу Эстонии и Латвии с Псковской областью остался 9-й Псковский пограничный отряд. Кроме того, из состава Управления ПВ НКВД Белорусской ССР на прежнее место дислокации в город Себеж для охраны зоны заграждения по бывшей советско-латвийской государственной границе вернулся 11-й пограничный отряд. Отряды, охранявшие административные границы с вновь вошедшими в состав Советского Союза республиками, тогда называли «отрядами 2-й линии». Их важнейшей задачей было «изъятие фашистских и шпионских элементов, настроенных контрреволюционно против представителей Советской власти, ведение разведывательной работы в пограничной полосе».

К началу Великой Отечественной войны в составе Псковского пограничного отряда насчитывалось девять пограничных комендатур и 39 пограничных застав общей численностью 1049 человек. Начальником отряда был майор Дергачев, заместителем по политчасти – старший политрук Дядищев, начальником штаба – майор Углов.

Война

22 июня 1941 года на Прибалтику обрушился удар огромной силы. В конце июня подвижным соединениям армии вермахта удалось глубоко вклиниться в боевые порядки войск Северо-Западного фронта. В результате этого на стыке армий образовался разрыв. 8-я армия под командованием генерала Федора Иванова отходила в Эстонию на Пярну и Тарту, а 27-я армия во главе с генералом Николаем Берзариным – на Опочку и Новоржев. Направление на Остров – Псков – Лугу оказалось открытым для врага.

БОЙ НА ПОДСТУПАХ К ПСКОВУ

В последние дни июня 1941 года из республик Прибалтики началась массовая эвакуация населения. Под мощной бомбардировкой немецкой авиации оказались города Остров и Псков, часть инфраструктуры области была уничтожена, но благодаря усилиям пограничников через контрольно-пропускные пункты отряда удалось провести около миллиона человек. Пользуясь суматохой и большим потоком беженцев на пограничных пунктах пропуска, в тыл действующей армии пытались проникнуть немецкие шпионы. За несколько июньских дней пограничники задержали и обезвредили 123 вражеских разведчика и диверсанта.

Первое появление противника на участке линии заграждения состоялось на позициях 9-й пограничной комендатуры Псковского пограничного отряда (комендант участка – капитан Ситенков). Комендатура имела истребительную группу в количестве 20 человек для борьбы с десантом противника. Только в районе деревни Вышгородок Абренского уезда (сегодня Пыталовский район Псковской области) пограничники уничтожили немецкий авиадесант и задержали 13 диверсантов.

36-я застава 9-го пограничного отряда под командованием начальника

заставы лейтенанта Самолюка дислоцировалась на восточном берегу реки Пелега, в районе села Кисели, что на 25 километров юго-западнее города Остров. Утром 2 июля 1941 года на западном берегу Пелеги появились передовые части противника: пять танков, две бронемшины и взвод мотоциклистов. Застава приняла бой. Подпустив танки противника на близкое расстояние, пограничники открыли огонь. Бой длился 30 минут, противник потерял 15 солдат и одного офицера. Были подбиты один танк и три мотоцикла. Потери пограничников составили семь человек убитыми и двое ранеными.

3 июля 1941 года группа пограничников во главе с заместителем начальника Псковского пограничного отряда по политчасти старшим политруком Дмитрием Дядищевым и начальником отдела штаба майором Романовым вступила в бой с фашистами, обороняя город Остров. Бой длился более шести часов. Противник подтянул значительные силы пехоты, артиллерию и минометные батареи. Но пограничники покинули город, только когда в нем не осталось ни одного армейского подразделения. В ходе боя у реки Великой противник потерял убитыми 200 солдат и офицеров, было уничтожено два

немецких противотанковых орудия и выведено из строя семь минометов. Группа пограничников потеряла двух человек убитыми (среди них – старший политрук Дядищев), шестерых ранеными и четырех пропавшими без вести. С тех пор Дмитрий Дядищев более 40 лет считался пропавшим без вести. Но благодаря сотрудникам Островского краеведческого музея удалось установить его судьбу. Одна из жительниц Острова рассказала, что в начале июля 1941 года на площади города были похоронены два пограничника. Ее рассказ нашел подтверждение в донесении старшего лейтенанта Захарова Н.Ф., участника тех событий, который рассказал, как погибли Дядищев и пограничник Пархомчук.

В последующие дни отряд перешел в подчинение начальника охраны войскового тыла Северо-Западного фронта, а его подразделения неоднократно вступали в бой с противником с целью задержать продвижение немецко-фашистских войск.

После потери более чем половины личного состава 9-й Псковский пограничный отряд был выведен в тыл 11-й армии для несения службы заграждения и в дальнейшем переформирован в 9-й пограничный полк НКВД, подраз-

деления которого несли службу заграждения и охраны тыла той же армии.

В октябре 1944 года полк был вновь переформирован в 9-й пограничный отряд войск НКВД и убыл на арендуемую СССР территорию Финляндии для охраны государственной границы в районе Порккала-Удд. В 1956 году территория была возвращена Финляндии, а 9-й пограничный отряд расформирован.

Снова на старых рубежах

После объявления независимости Латвии, Литвы и Эстонии граница нашего государства переместилась на восток. В связи с этим было необходимо вывести войска Прибалтийского пограничного округа из бывших Советских республик и организовать охрану новой государственной границы, причем сделать это требовалось в кратчайшие сроки.

Уже летом 1992 года на Псковской земле высадился «десант зеленых фуражек». Главной задачей для офицеров управления войск Северо-Западного пограничного округа стал поиск мест дислокации частей и подразделений для создаваемой в составе округа оперативной группы «Псков», в которую

вошли части подразделений упраздненного Прибалтийского пограничного округа. Спустя несколько недель, 15 июля 1992 года, пограничники приступили к охране тогда еще таможенной (экономической) границы.

Первоначально пограничники охраняли новую границу государства, не имея новой нормативной и правовой основы. Долгожданный федеральный закон «О Государственной границе Российской Федерации» был принят через 10 месяцев с момента начала несения ими службы на новом участке. 4 ноября 1992 года Верховный Совет Российской Федерации принял постановление, которое определило административную границу России с Латвией, Литвой и Эстонией как государственную. Именно тогда официально началась очередная страница истории Псковской области с зеленым пограничным кантом.

В то время пограничники были вынуждены встать на охрану границы в тех местах, которые определила администрация Псковской области. При поиске мест дислокации пограничное и областное руководство исходило из наличия любых помещений недалеко от границы, причем нередко это наносило ущерб областному бюджету. Но гораздо важнее было прикрыть границу с Прибалтийскими странами и не допустить расхищения Псковской области на волне вседозволенности, которая набирала силу после парада суверенитетов.

– Удалось ли нам тогда поставить прочный заслон контрабанде? Сложно ответить на этот вопрос однозначно, – вспоминает начальник оперативной группы «Псков» Северо-Западного пограничного округа генерал-лейтенант Валентин Костенко. – Но нам удалось собрать команду настоящих профессионалов, которая в короткий срок смогла наладить быт пограничников. Это позволило практически сразу приступить к выполнению поставленной перед нами главной задачи – пресечению вывоза сырья и материальных ценностей

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГРАНИЦА С ЭСТОНИЕЙ

ВАЛЕНТИН ПЕТРОВИЧ КОСТЕНКО – НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ «ПСКОВ» СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПОГРАНИЧНОГО ОКРУГА

из Псковской области. Мы в то время работали без юридического прикрытия и, поймав преступника, могли лишь конфисковать контрабанду, но наказать не имели права – отсутствовала необходимая законодательная база.

Пойманные контрабандисты избегали заслуженного наказания и вновь продолжали свою преступную деятельность. А пограничники их снова ловили. Только за первые полгода службы стражи границы задержали более 1300 тонн цветных металлов, около 500 тонн ГСМ и почти центнер наркотических средств. О контрабанде продуктов питания, сигарет, алкоголя и говорить не стоит. В те самые первые месяцы пограничники пресекли вывоз контрабандных грузов стоимостью более чем на миллиард рублей. Несмотря на то что линия разграничения государств не была обустроена, только за август–сентябрь 1992 года пограннарядами было пропущено через границу 1422 тыс. граждан, более 430 тыс. транспортных средств, пресечен проезд 368 граждан из третьих стран, изъято 117 единиц оружия, в том числе 36 ог-

нестрельного, более двух килограммов наркотических средств.

В наше время пограничникам сложно представить не только такие объемы контрабанды на своих участках ответственности, но и те условия (бытовые, жилищные, финансовые), в которых организовывалась служба, а также отношение к людям в форме, распространяемое тогда в обществе.

Угрозы в адрес стражей границы были нередки, а размер предлагаемой мзды целиком зависел от ценности незаконного груза – предлагали от пачки сигарет и бутылки пива до автомобиля.

Встав на новых рубежах и перекрыв все дороги на сопредельную территорию пограничными постами и пунктами пропуска, пограничники практически остановили поток контрабанды.

Не имея возможности двигаться по известным направлениям, контрабандисты начали искать объездные маршруты, использовать лесные тропы. Тогда время было тяжелым не только для пограничников, но и для всего населения страны. Поэтому многие из псковичей становились лесными проводниками преступников или так называемыми «фишкарями». Доходило до того, что выезд с территории подразделения каждого пограничного

автомобиля и выход каждого пограничного наряда находились под пристальным наблюдением преступников. Контрабанда стала промыслом для части местного населения.

– В основном приграничье встретило нас очень хорошо. Напряжения между пограничниками и местными жителями не было, – рассказывает Валентин Костенко. – Правда, бывали и такие случаи, когда к нам приходили представители предприятий и организаций, чьи автомобили были задержаны с контрабандой на границе. Просили отпустить их машины, но что нам было делать, если их сотрудники решили заняться противозаконной деятельностью на транспорте предприятия? Пытались, конечно, воздействовать на недобросовестных работников производства – предупреждали, что могут быть серьезные последствия, если не остановятся, сообщали о таких подозрительных личностях в органы внутренних дел, прокуратуру, налоговую инспекцию, но, к сожалению, до некоторых людей невозможно было достучаться.

Первоначально условия службы псковских пограничников на новых российских рубежах были далеки от идеала, но постепенно среди темных

ЗАДЕРЖАНИЕ КОНТРАБАНДЫ НА ГРАНИЦЕ С ПРИБАЛТИЙСКИМИ РЕСПУБЛИКАМИ

полос все чаще стали появляться светлые. Не сразу, но была решена достаточно острая проблема с обеспечением военнослужащих жильем.

Бывшая административная (а потому не обустроенная) граница со временем тоже получила все атрибуты границы государственной – была оборудована линия разграничения государств, отремонтированы дороги, налажена связь между подразделениями, установлены посты технического наблюдения, наблюдательные вышки и сигнализационные комплексы.

Сдвинулось с мертвой точки и юридическое оформление государственной границы. В 1992 году уже существовал проект Закона «О Государственной границе Российской Федерации». А поскольку Псковская область стала территорией, граничащей с другими государствами, руководство области принимало непосредственное участие в подготовке нового закона о государственной границе.

Поэтому сразу после принятия Закона «О Государственной границе Российской Федерации» глава комитета по внешнеэкономическим связям Псков-

ской области Григорий Крайзман и начальник оперативной группы «Псков» Валентин Костенко выступили по телевидению с разъяснением населению положений нового законодательства. Их основной посыл о том, что пограничники встали здесь в первую очередь в интересах и для безопасности населения приграничья, получил поддержку граждан Псковской области. В результате жители почти всех приграничных районов области попросили расширить пограничную зону. Ведь даже при отсутствии законодательной базы за неполный год пограничники сумели положительно повлиять на обстановку в приграничье. Лишая криминалитет каналов для осуществления своей деятельности, они заставили снизить и их активность.

– Организация добровольных народных дружин также давала нам возможность значительно упрочить наши позиции на Псковщине, – делится воспоминаниями Валентин Петрович. – Но некоторые наши коллеги тогда считали, что пограничникам никто не станет помогать безвозмездно. Мол, без дополнительных дней к отпуску,

денежных вознаграждений и ценных подарков не обойтись. Мое же мнение было однозначным – люди в дружины пойдут.

Сегодня в Псковской области действует более 50 добровольных народных дружин с общей численностью более 400 человек. И как справедливо заметил Валентин Костенко, пограничникам не пришлось заманивать местное население для того, чтобы собрать «батальон» дружинников.

Новые времена – новые реалии

После серий реформирования из бывшей оперативно-войсковой группы «Псков» было создано Пограничное управление ФСБ России по Псковской области, которое охраняет участок государственной границы протяженностью более 880 километров.

Ежегодно быт пограничников здесь совершенствуется. На вооружение поступают новые технические средства охраны границы, строятся современные здания подразделений пограничного управления и новые жилые дома для личного состава.

КОНТРАБАНДИСТАМ ПРОЙТИ НЕ УДАТСЯ

Но новые времена несут новые реалии и задачи. Псковская область граничит сразу с двумя странами-членами Европейского союза. И нелегальным мигрантам Псковщина кажется неким промежуточным пунктом, своего рода «трамплином» на пути к своей мечте о лучшей жизни. Псковские пограничники регулярно задерживают нарушителей, незаконно пытающихся перебраться через границу Российской Федерации. Зачастую такие мигранты собираются в организованные группы от двух до десяти человек под сопровождением проводника. Типичный пример – группа нелегальных мигрантов, которую задержали псковские пограничники поздно вечером 13 апреля этого года недалеко от н.п. Чернолесье Пыталовского района. Группа состояла из пяти граждан одной из стран Юго-Восточной Азии и сопровождающего их гражданина Российской Федерации. После первичного опроса пограниникам стало ясно, что злоумышленники прибыли в Псковскую область из Москвы с одной целью – незаконно перебраться из России в страны Евросоюза.

Но борьба с нелегальными мигрантами – не единственная задача пограничников. Местные контрабандисты не оставляют попыток вывезти незадекларированные подакцизные товары для реализации скупщикам на сопредельной стороне. В первую очередь это касается табачной продукции – на разнице цен табачных изделий в России и странах Европейского союза можно заработать неплохие для приграничного населения деньги – это и определяет масштаб проблемы. Используют различные способы переправки контрабандных грузов, начиная от банального перебрасывания коробок с сигаретами через линию разграничения государств до монтажа скрытых полостей в транспортных средствах. Но в последнее время участились случаи сокрытия незаконных грузов в вагонах грузовых железнодорожных составов.

Так, 9 апреля при осмотре очередного следовавшего в Латвию «товарня-

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ПОГРАНИЧНИКОВ – ПРЕСЕЧЕНИЕ ВЫВОЗА СЫРЬЯ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ИЗ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ка» в железнодорожном пункте пропуска «Пыталово» опытный пограничник обратил внимание, что в одном из вагонов с углем нарушен верхний слой. После более тщательного изучения содержимого вагона под слоем угля были обнаружены 20 коробок, бережно обернутых в черный полиэтилен. Позже было установлено, что внутри этих свертков находились 10 тыс. пачек сигарет. Предварительная сумма оценки выявленной табачной продукции составила более 240 тыс. рублей. А уже на следующий день в этом же пункте пропуска пограничники задержали более крупную контрабандную партию табачных изделий. Контрабандисты пытались перевезти в одном из вагонов, под верхним слоем угля, 40 коробок, в которых находились 20 тыс. пачек сигарет стоимостью около миллиона рублей. Предотвратить эту незаконную попытку вывоза подакцизных товаров пограничникам удалось благодаря внимательному местному жителю, который своевременно сообщил пограничникам о готовящейся переправке контрабанды.

Но не только на незаконных подакцизных товарах хотят заработать охотники за легкой наживой. Пытаются ввезти они в Россию и различную дорогостоящую незадекларированную технику. Поначалу молодой че-

ловек, прибывший 2 апреля 2017 года на автомобиле «Ауди» в пункт пропуска «Бурачки» из Латвии, не вызывал подозрений у пограничников и таможенников. Но во время осмотра его транспортного средства с использованием инспекционно-досмотрового комплекса в районе багажного отсека было обнаружено затемнение, после чего транспортное средство направили в бокс углубленного досмотра. Тщательный досмотр автомобиля, занявший у пограничников и таможенников около 30 минут, позволил им найти в нише, предназначенной для запасного колеса, четыре дорогостоящих ноутбука и девять мобильных телефонов в заводской упаковке. По скромным подсчетам, цена обнаруженной техники составила около миллиона рублей.

Линия государственной границы на территории современной Псковщины только за XX век претерпела больше пяти трансформаций, и сегодня многие отделения Пограничного управления ФСБ России по Псковской области вновь находятся на местах дислокаций пограничных подразделений еще до революционного времени. Но частая смена дислокации никогда не мешала псковским пограничникам выполнять с честью и достоинством свой долг перед Отечеством.

Ловушки на «прыгунов»

ГРАНИЦУ НА СТЫКЕ КУРСКОЙ И БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ ОХРАНЯЮТ «ГЕССЕРЫ»

СООБЩЕНИЯ О ЗАДЕРЖАНИЯХ КОНТРАБАНДЫ НА РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ ГРАНИЦЕ РЕДКО ПОПАДАЮТ НА ЛЕНТЫ ИНФОРМАГЕНТСТВ, ПРИТОМ ЧТО СЛУЧАЮТСЯ ОНИ ЗДЕСЬ С ЗАВИДНОЙ ЧАСТОТОЙ. ЕЩЕ СОВСЕМ НЕДАВНО НА ОДИН ТОЛЬКО БЕЛГОРОДСКИЙ УЧАСТОК ПРИХОДИЛАСЬ ТРЕТЬ ВСЕГО НЕЗАКОННО ВВОЗИМОГО В НАШУ СТРАНУ И ВЫВОЗИМОГО ИЗ НЕЕ ГРУЗА, НАЧИНАЯ ОТ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И ЗАКАНЧИВАЯ ПРОДУКЦИЕЙ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ. СЕГОДНЯ КОЛИЧЕСТВО ПОПЫТОК ПРОВЕЗТИ НЕЗАДЕКЛАРИРОВАННЫЙ ТОВАР СТАНОВИТСЯ ВСЕ МЕНЬШЕ. НЕМАЛУЮ РОЛЬ В БОРЬБЕ С ЭТИМ ЯВЛЕНИЕМ В РЕГИОНЕ СЫГРАЛО ОТДЕЛЕНИЕ МОБИЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПОГРАНИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО БЕЛГОРОДСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТЯМ.

ТЕКСТ Андрей КУЛИК. ФОТО из архива подразделения

Определить, на каком участке контрабандисты на этот раз попытаются совершить «прыжок» и незаконно ввезти в нашу страну незадекларированное мясо, оперативники белгородского подразделения по борьбе с экономическими преступлениями и пограничного управления пытались уже которые сутки. Что известно о банде? Во-первых, они работают на участке уже не первый год, обладают широкой сетью имеющих всевозможные технические средства «фишек» (пособников контрабандистов), которые снабжают хозяев информацией о деятельности пограничных нарядов по обе стороны российско-украинской границы. Во-вторых, они никогда не выбирают один и тот же маршрут дважды и никогда не возвращаются на Украину тем же путем, каким проникли на нашу территорию. В-третьих, контрабандисты действуют группой на японских полноприводных пикапах, а это значит, что бездорожье им не помеха. Да и, судя по всему, бизнес процветает, раз используют машины такого класса. В-четвертых, сами контрабандисты – лишь одно звено крупного канала контрабанды. Как только мясо будет доставлено в тыловой район либо на стык с Курской областью, его сразу же прямо на дороге перегрузят в ожидающие фуры, и груз моментально отправится в Москву.

– Я сейчас уже и не вспомню, сколько раз мы отправляли разведывательно-поисковые группы, выставляли секреты, чтобы обнаружить и задержать эту банду, – вспоминает офицер-пограничник. – Но, когда помимо нашего отделения мобильных действий в очередной операции задействовали силы пограничного спецназа и ОМОНа, стало понятно, что у оперативников наконец-то появилась стопроцентная информация.

Предупредительные меры

Вычислив направление, по которому будут двигаться контрабандисты,

«ГЕССЕРЫ» – СВОЕОБРАЗНАЯ ПРОИЗВОДНАЯ ОТ АББРЕВИАТУРЫ ОТДЕЛЬНОЙ ГРУППЫ СПЕЦРАЗВЕДКИ

пограничники решили действовать на опережение и заранее разместили вдоль границы наряды. Пять дней бойцы отделения мобильных действий провели лежа на холодной, промерзшей земле, накрывшись маскировочными сетками и наблюдая за участком.

никаких следов, сделали вывод, что поблизости нет пограничных нарядов. Однако они не догадывались, что группы захвата из сотрудников ОМД и спецназа, расположенные совсем неподалеку, извещены об усилившейся активности коллегами, несущими

В настоящее время нашими усилиями по итогам каждого года товаров задерживается на миллионы рублей. А с нами чего только не делали. Одни пытались подкупить, другие на машинах сбивали ребят, третьи обвиняли в превышении полномочий, четвертые, из числа коллег, которых я коллегами-то и не считая, жаловались «особистам» и писали якобы анонимки от моих подчиненных в военную прокуратуру

Накануне пошел снег. Это и помогло пограничникам остаться незамеченными. Дело в том, что незадолго до «прыжка» – так на сленге пограничники называют незаконное пересечение границы – местность тщательно обследовали «фишки». Не обнаружив

службу в секретах, и находятся в полной готовности.

– Мы подробно обсудили, как будем действовать, как отсекать нарушителей от границы, как блокировать. Главное – не дать контрабандистам вырваться на шоссе, поскольку догнать их машины

на наших «Уралах» невозможно, – комментирует сотрудник отделения...

Когда контрабандисты пересекли государственный рубеж, несколько сотрудников в белых масках, до этого укрывавшиеся под снегом, выскочили из укрытия. Своими действиями они должны были вынудить нарушителей резко изменить направление своего движения в сторону, где ожидала засада. Однако злоумышленники решили разделиться. Пытаться задержать три машины одновременно значит упустить всех. Поэтому пограничники решили брать ту, в которой, по информации, находился организатор преступной группы.

– Один из оперативников, работавший с нами, на квадроцикле попытался отрезать путь нарушителю, не давая тому прорваться обратно на территорию Украины, – вспоминает участник задержания. – Он несколько раз выстрелил по колесам пикапа, вынуждая злоумышленника остановиться либо направить свой автомобиль туда, где находилась в засаде моя группа. Мы решили перегородить дорогу «Уралом», но контрабандист, вдавив педаль газа в пол, чудом успел проскочить и избежал столкновения с грузовиком. Дальше началась погоня. Высунувшись из окна, я произвел несколько выстрелов по колесам удирающего внедорожника. Спустя некоторое время «Тойоту» занесло, и она вылетела в кювет. Оказалось, что, пытаясь скрыться на автомобиле с простреленными колесами, водитель попросту сжег коробку передач. В салоне мы обнаружили большое количество незадекларированной говядины.

Специальное назначение

Отделение мобильных действий, либо коротко – ОМД, располагается в нескольких кабинетах административного здания погрануправления в Белгороде. Пара шкафов, сейф, несколько стульев, два стола, все остальное пространство занимают комплекты униформы различной расцветки от клас-

ВОРОНЕЖСКАЯ ДШМГ В КОМАНДИРОВКЕ НА КАВКАЗЕ

сических однотонных до маскхалатов расцветки «Спектр». Здесь же специальная экипировка, разгрузки, баулы разного объема, новенькое снаряжение для беспарашютного десантирования.

В соседнем кабинете обстановка схожая. Отличает лишь одно обстоятельство: это уже кабинет начальника подразделения. Помимо различного снаряжения, здесь на одном из стульев красуется ставшая уже классикой «эрдэшка» – ранец десантный.

– Где-то ОМД превратили в то, что раньше именовали резервной заста-

вой: выставить дополнительные наряды, «заткнуть дыры». У нас же ситуация иная: о том, какие именно мероприятия и на каком участке мы проводим, знают только двое – начальник пограничного управления и оперативник, чью информацию мы реализуем, – говорит офицер. – Хотя роль резерва мы тоже проходили. Слава богу, это в прошлом...

Как должно действовать мобильное подразделение и какие задачи на границе выполнять, он знает не понаслышке. Большую часть службы офи-

цер посвятил пограничному спецназу. Начинаясь его служба в Воронеже в 106-м Таллинском пограничном отряде особого назначения, который в конце 1990-х реорганизовали в десантно-штурмовую маневренную группу. Спустя несколько месяцев воронежскую ДШМГ направили в командировку на Кавказ. Там она участвовала в специальной пограничной операции «Аргун», первой высадившись и перекрыв участок российско-грузинской границы в районе Аргунского ущелья. После успешно проведенной операции и нескольких месяцев пребывания в Чечне бойцы маневренной группы вернулись домой и... попали под сокращение. Вместо ДШМГ в Воронеже образовали отдельную группу спецразведки Западного регионального пограничного управления ФПС России, которую до полного упразднения ждали еще три командировки в охваченную войной северокавказскую республику. В 2005-м после сокращения ряд пограничников из Воронежа перебрались в образованное в Белгороде отделение мобильных действий. Новое подразделение и возглавил опытный боевой офицер Андрей К.

«Здесь все по-другому»

– Контрабанду везли грузовиками. И никто нарушителей не задерживал. Почему? Да многие местные были в доле, – вспоминает офицер.

Первые же наряды для сотрудников ОМД были сопряжены с применением оружия: по нарушителям тогда выпустили патронов в общей сложности на два магазина. Парадокс, но ответной реакцией контрабандистов стали претензии к пограничникам.

– Они тогда утверждали, что обо всем договорились. И мы поняли, что работать нужно и по другому направлению – против продажных «своих».

Вот только сделать это оказалось не так-то просто. Одна из причин – подобное рвение пришлось не по нраву в некоторых кругах.

МЕРЫ ПО ЗАДЕРЖАНИЮ КОНТРАБАНДИСТОВ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ САМЫЕ РАЗНЫЕ – ОТ ЗАСАДЫ НА БАНДИТОВ ДО ШИПОВ ДЛЯ АВТОТРАНСПОРТА

– В настоящее время нашими усилиями по итогам каждого года товаров задерживается на миллионы рублей. А с нами чего только не делали. Одни пытались подкупить, другие на машинах сбивали ребят, третьи обвиняли в превышении полномочий, четвертые, из числа коллег, которых я коллегами-то и не считаю, жаловались «особистам» и писали якобы анонимки от моих подчиненных в военную прокуратуру. А стоило кому-то из нас в ходе задержания применить оружие – крайняя мера – все, тебя «сожрут» со всех фрон-

тов: местные СМИ столько грязи вылили, когда в 2009 году застрелили контрабандиста. И никто ведь не спрашивал, что он, идя на прорыв, едва не сбил нашего пограничника. А у него семья, ребенок маленький. Сотрудник действовал по инструкции: вначале – предупредительный, потом – по колесам. Одного у нас сбили – пол-уха оторвало у человека, травма черепно-мозговая. Другого инвалидом сделали. Ты в новостях об этом что-нибудь слышал? Вот и я нет...

Существенные изменения в вопросе борьбы с контрабандой и коррупцией

в управлении начались в 2009 году. К этому моменту на участке управления уже активно действовало ОМД. Основную массу составили пограничники, служившие до этого в различных ДШМГ, и даже бывшие сотрудники спецназа ГРУ. За бойцами подразделения закрепилось прозвище «гессеры» – своеобразная производная от аббревиатуры отдельной группы спецразведки: ОГСР.

Именно с парней из ОГСРа, вначале воронежской, а позднее белгородской, позже переименованной в ОМД, и началась активная борьба с устоявшимся в регионе каналом контрабанды. И дали прозвище именно местные контрабандисты. Сегодня «гессеры» у местных бандитов вызывают сме-

шанные чувства. С одной стороны – уважение, с другой – страх либо ненависть.

– В те годы какая была ситуация? Те, кто служили на заставах, по большому счету из местных. И у них альтернатива была небольшая: либо не мешать, либо помогать. Бандиты ведь сумеют найти управу, – поясняет уже другой офицер отделения. – С «гессерами», то есть с нами, ситуация оказалась иная. Когда «братки» приехали на очередное задержание «решать вопрос» и попытались показать, что они здесь хозяева, разговор оказался коротким. Бандиты тут же поняли, что напали не на простой наряд с местной заставы. Ситуация развернулась не в их пользу.

Современный подход

– Сегодня принцип охраны границы какой? – задает вопрос офицер ОМД и тут же сам отвечает на него. – Реализация оперативной информации силами мобильных и аэромобильных подразделений. Свою составляющую, войсковую, тренируем постоянно, но эффективно действовать без качественной оперативной информации мы бы не смогли.

Об одном из успешных мероприятий пограничники охотно рассказывают:

– Тогда поступила информация, что из Украины собираются переправить большую партию мебели. Мы сделали все, как по учебнику: прибыли на место заблаговременно, определили место, где пройдут нарушители, организовали засаду, вычислили все позиции «фи-

«ГЕССЕРЫ» ВЫЗЫВАЮТ У МЕСТНЫХ БАНДИТОВ И УВАЖЕНИЕ, И СТРАХ С НЕНАВИСТЬЮ

шек». Когда глянули в тепловизор, сначала глазам не поверили: людей на той стороне большое количество. Но главное – одним из автомобилей, который загружали товаром, был КАМАЗ. Мы разбились на группы: одни с шипами у края дороги, другие дальше – непосредственно для задержания машины. Сперва прошла «ГАЗель». Потом вторая. Когда показалась третья, я уже дал команду «шиповать» ее, не дожидаясь КАМАЗа. Первые машины как раз были уже около нашей группы. Мы попытались остановить их, но водители только надавили на газ. Оставалось стрелять по колесам. Позднее те машины, конечно, нашли при помощи оперов и полиции, но вот груза в них уже не было. КАМАЗ тоже задержать не удалось: увидев начавшуюся заварушку, водитель просто развернул его еще на украинской территории. Но даже, если бы он и поехал, не факт, что наши шипы нанесли бы ему серьезный урон. Ушел бы и он. А вот одну «ГАЗель», ту, которую я дал команду «шиповать», мы взяли. Когда вскрыли ее, не поверили – внутри дорогая мебель, натуральное дерево. Я даже не берусь сказать, сколько она могла стоить.

Акцент – на мобильность

Новое направление боевой подготовки, активно развивающееся в подразделении, – беспарашютное десантирование. Начиная с прошлого года сотрудники белгородского ОМД систематически проводят тренировки по спуску из вертолета по веревкам. Сегодня уровень подготовки бойцов позволяет им проводить мероприятия с использованием техники беспарашютного десантирования на неподготовленные площадки, в том числе и ночью. При этом каждый военнослужащий производит высадку с полным вооружением и снаряжением, необходимыми ему для выполнения задач на протяжении нескольких дней, действуя автономно.

– Во время десантирования беспарашютным способом вся ответственность лежит на выпускающем, –

ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ «ГЕССЕРЫ» ГОТОВЫ РАБОТАТЬ В ЛЮБЫХ УСЛОВИЯХ

комментирует один из сотрудников ОМД. – Успех этого процесса зависит от уровня его подготовки. Именно он корректирует действия пилотов вертолета и контролирует высадку подразделения. Поэтому мы решили подготовить в подразделении собственных специалистов этого профиля.

Пограничники изучили необходимые документы, согласно которым выпускающим может быть только инструктор по парашютно-десантной подготовке. Военнослужащие обратились в местный аэроклуб ДОСААФ, работники которого согласились обу-

чить защитников государственных рубежей. В итоге сегодня белгородские пограничники, допущенные военно-врачебной комиссией, систематически выполняют прыжки с парашютом.

– Наличие собственных выпускающих повысит мобильность подразделения, благодаря чему мы сможем гораздо быстрее приступать к выполнению задач, не обращаясь за помощью в те же спецподразделения, а выполняя все самостоятельно, – подытоживают офицеры. – А это значит, что наш участок ответственности будет перекрыт еще надежнее.

Служба не понаслышке

КАРЕЛЬСКИЕ КАДЕТЫ СОЗНАТЕЛЬНО ВЫБИРАЮТ СВОЕ БУДУЩЕЕ

РАЗМЕСТИТЬ СВОЙ МУЗЕЙ ПОБЛИЖЕ К МОЛОДЕЖИ КАРЕЛЬСКИЕ ПОГРАНИЧНИКИ РЕШИЛИ НЕ СЛУЧАЙНО. ИМЕННО РЕАЛЬНЫЕ, А НЕ ВЫДУМАННЫЕ ГЕРОИ И СОВЕРШЕННЫЕ ИМИ ПОДВИГИ ТРОГАЮТ ЗА ДУШУ ЛЮДЕЙ, ЗАСТАВЛЯЮТ СОПЕРЕЖИВАТЬ, ПОБУЖДАЮТ ВЫБИРАТЬ ПРАВИЛЬНЫЕ ОБРАЗЦЫ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ. ТЕПЕРЬ ВОСПИТАННИКИ РАСПОЛОЖЕННОГО В ПЕТРОЗАВОДСКЕ КАРЕЛЬСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА МОГУТ В ЛЮБУЮ МИНУТУ ПОДОЙТИ К СТЕНДАМ, ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ИСТОРИЕЙ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУБЕЖА, ВГЛЯДЕТЬСЯ В ГЛАЗА ГЕРОЕВ.

ТЕКСТ Андрей ЕГОРОВ

ФОТО автора и из архива Пограничного управления ФСБ России по Республике Карелия

У КАДЕТ УЖЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС К ОРУЖИЮ

Общее прошлое и настоящее

Сотрудники погрануправления постоянно пополняют экспозицию. Многие свои торжественные мероприятия и ритуалы они отныне проводят в кадетском корпусе – у стендов с дорожками для них реликвиями. Ежегодное чествование молодых лейтенантов уже несколько лет традиционно проходит в этих стенах. В такие дни недавние выпускники военных вузов не только знакомятся с экспонатами музея, но и общаются с кадетами. На подобные мероприятия приглашают и ветеранов. Так, образно говоря, встречаются вчера, сегодня и завтра границы, тем самым укрепляется связь времен и поколений.

Карельский кадетский корпус, учредителем которого является республиканское министерство образования, изначально имел общевоинскую направленность – без видовой или ведомственной привязки. Все его воспитанники проходили единую программу обучения и воспитания. Но постепенно в учебном заведении появились сначала морские, а затем и пограничные классы. Во многом это стало возможным благодаря инициативе ветеранов погранвойск. Впрочем, по-другому, наверное, и быть не могло, ведь для жителей Карелии «граница» – не обычное слово.

Большинство кадет, что вполне понятно, связывают свое будущее со службой на благо страны, готовятся к поступлению в военные институты. Причем еще до появления пограничного класса здесь были ребята, которые отдавали предпочтение вузам, выпускающим офицеров границы. В разные годы в них поступили шесть воспитанников корпуса, а теперь желающих стало гораздо больше.

Учебная программа кадет несколько отличается от того, что изучают на уроках их сверстники из обычных школ. Например, больше времени отводится военной истории и физкультуре. Набор в корпус проводится с учетом уровня общей успеваемости и физического

ВETERАНЫ – ЧАСТЫЕ ГОСТИ КОЛЛЕКТИВОВ ПОГРАНИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ И КАРЕЛЬСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

развития кандидатов, кроме того, конечно, уделяется пристальное внимание состоянию их здоровья и морально-психологической устойчивости.

– С учащимися кадетского корпуса у нас давняя дружба, – рассказали в Пограничном управлении ФСБ России по Республике Карелия. – Наши сотрудники – частые гости кадет, причем, и ребята у нас тоже бывают нередко. О чем говорим, встречаясь? Конечно, о чести и долге. О профессии. А еще об истории пограничной службы – в целом в нашей

стране и, в частности, в Карелии. Все это вызывает неподдельный интерес у подростков. Многие из них мечтают о службе на рубежах страны...

Не просто интерес

Уже несколько лет на базе нескольких подразделений проводятся ежегодные сборы, на которых мальчишки углубляют свои теоретические знания и практический опыт в ряде военно-прикладных дисциплин. Например, соревнуются в строевой и физической

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ ПОГРАНИЧНИКИ СПРАВЕДЛИВО СЧИТАЮТ ДЕЛОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

подготовке, стрельбе на тренажере СКАТТ, а также в выполнении нормативов по радиационной, химической и биологической защите. А еще изучают военную топографию, следопытство и историю пограничной службы. Каждый день таких полевых выходов распланирован буквально по минутам и отнима-

ет у ребят много сил. Однако никто из них не жалуется, наоборот, юные гости не хотят уезжать с границы.

Во время подобных мероприятий пограничники рассказывают мальчишкам об особенностях своей нелегкой, но нужной стране и обществу службе, о задержании нарушителей. Показы-

вают кадетам вооружение и технику, которые сегодня используются на границе, – современные тепловизоры, беспилотники, системы контроля, автомобили-внедорожники. Знакомят с общим курсом дрессировки служебных собак и демонстрируют работу своих четвероногих помощников по задержанию нарушителей.

Но самое интересное для парней – тренировки в следовом городке, где они учатся распознавать различные ухищрения, которые применяют незваные «гости», дабы не быть обнаруженными.

Кстати, чтобы закрепить навыки по огневой подготовке, пограничники устраивают для своих юных друзей соревнования по стрельбе из пневматической винтовки. Словом, в ходе сборов ребята не только получают заряд энергии, окунаются в море ярких впечатлений, но и приобретают определенные знания и навыки.

Преподаватели Карельского кадетского корпуса и сотрудники погрануправления надеются, что их совместная работа даст положительные результаты и в будущем многие их подопечные,

ЭКСПОНАТЫ ВЫСТРОЕНЫ В СТРОГОМ ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ, ЧТО ЗНАЧИТЕЛЬНО ОБЛЕГЧАЕТ ВОСПРИЯТИЕ. ЗДЕСЬ ДАЖЕ ЭКСКУРСОВОД НЕ НУЖЕН – ВСЕ ПОНЯТНО НА ИНТУИТИВНОМ УРОВНЕ

успешно сдав вступительные экзамены, пополняют ряды курсантов военных вузов. В том числе и пограничной направленности.

Музейные особенности

Организаторы музея проделали огромную кропотливую работу. Экспонаты представлены в строгом хронологическом порядке, что облегчает восприятие всей экспозиции.

Немалое место занимают стенды, посвященные истории становления северо-западных границ нашего государства. Оно проходило в непростых условиях. В 1323 году, после почти 30 лет военных действий между Швецией и Новгородской республикой, был заключен Ореховский мирный договор, который также именуют Ореховецким, Нотебергским. Документ, установивший северо-западные рубежи Руси, подписали, когда Финляндия на правах провинции входила в состав Шведского королевства. Этот трактат имеет важное историческое значение, так как не только позволил впервые обозначить разграничительную линию, но и явился основанием для всех последующих соглашений.

Затем были другие войны и иные мирные договоры – Тявзинский (1595 год, подписан после Ливонской войны), Столбовский (1617 год, завершил русско-шведскую войну), Ништадтский (1721 год, положил конец Северной войне). Все они так или иначе влияли на жизнь границы.

Большая часть экспозиции музея рассказывает о нелегкой и опасной службе карельских пограничников во время становления советской власти, советско-финляндской и Великой Отечественной войн. Отдельный блок посвящен событиям в Афганистане и различным локальным вооруженным конфликтам.

Экспозицию дополняют фотографии, документы, личные вещи и оружие стражей границы, которые нашли участники поисковых отрядов в ходе

ЭКСПОЗИЦИЮ ПОПОЛНЯЮТ ФОТОГРАФИЯМИ, ДОКУМЕНТАМИ, ЛИЧНЫМИ ВЕЩАМИ, ОРУЖИЕМ СТРАЖЕЙ ГРАНИЦЫ – ТЕМ, ЧТО НАШЛИ ПОИСКОВИКИ В ХОДЕ ВОЕННО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ НА МЕСТАХ СРАЖЕНИЙ

Поэтому, если вам посчастливится оказаться на Карельской земле, обязательно не только посетите всемирно известные Кижы и Кивач, но и найдите время, чтобы заглянуть в музей пограничного управления. Благо теперь он располагается не на режимной территории, и побывать в нем могут все желающие. В Карельском кадетском корпусе всегда рады гостям!

Движение юных друзей пограничников, к которым в полной мере можно отнести и ребят из профильных классов Карельского кадетского корпуса, зародилось в 20-е годы прошлого столетия. Во времена Советского Союза оно приносило огромную пользу в деле охраны государственной границы. Достаточно сказать, что тогда почти 20 процентов всех нарушителей границы воины в зеленых фуражках задерживали с помощью своих добровольных помощников. В непростые постперестроечные годы это движение, увы, несколько ослабло. Но сейчас, к счастью, оно активно развивается, а пограничники уделяют должное внимание военно-патриотическому воспитанию молодежи.

своих многочисленных военно-археологических экспедиций. К слову, эта работа в Карелии никогда не заканчивалась.

Ежегодно в лесах, болотах и полях поисковики находят останки сотен павших в боях за Родину бойцов и командиров, в том числе и пограничников.

Экспонаты интересны и детям, и взрослым, а знакомство с эпизодами охраны наших рубежей, которые они иллюстрируют, – поучительно для всех.

Эпоха ПРОТИВОСТОЯНИЙ

В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ НАСЛЕДНИКИ ДЗЕРЖИНСКОГО
ОСТАВАЛИСЬ НА ЗАЩИТЕ СТРАНЫ

КО ВРЕМЕНИ УХОДА ИЗ ЖИЗНИ ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО СОЗДАННАЯ ИМ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ БЫЛА ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ЭФФЕКТИВНЫХ В МИРЕ. ЗАДАЧЕЙ ЧЕКИСТОВ ПРОДОЛЖАЛА ОСТАВАТЬСЯ ЗАЩИТА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ОТ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПРОТИВНИКОВ, ЖЕЛАВШИХ ЕГО УНИЧТОЖЕНИЯ. ПРИХОДИЛОСЬ ПРОТИВОСТОЯТЬ И БЕЛОГВАРДЕЙСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ В ЭМИГРАЦИИ, СТРЕМЯЩИМСЯ К ИСТОРИЧЕСКОМУ РЕВАНШУ, И ИНОСТРАННЫМ СПЕЦСЛУЖБАМ. В 1930-е ГОДЫ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДОСТИГЛО ОСОБОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В СВЯЗИ С ВОЗРАСТАНИЕМ АГРЕССИИ СО СТОРОНЫ ГЕРМАНИИ И МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ. НЕОДНОЗНАЧНО, А ПОРОЙ И ТРАГИЧНО ОТРАЖАЛАСЬ НА РАБОТЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СТРАНЕ. В ЭТИХ СЛОЖНЕЙШИХ УСЛОВИЯХ ОТ ЧЕКИСТОВ ТРЕБОВАЛИСЬ ВЫСОЧАЙШЕГО УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ, МУЖЕСТВО, ЧУВСТВО ДОЛГА.

ТЕКСТ **Михаил РАЙСКИЙ**

Под руководством Менжинского

В 1926 году новым руководителем службы государственной безопасности СССР стал Вячеслав Менжинский, до этого занимавший пост первого заместителя председателя ОГПУ. Это был человек энциклопедической образованности. Он общался на 16 языках. Сферами его интересов были химия, математика, литература, классическая музыка. Прежде чем стать сотрудником органов безопасности, Менжинский работал и на посту наркома финансов, и в должности генерального консула в Берлине. Знавшие его люди неизменно отмечали присущие ему интеллигентность и вежливость. Для Вячеслава Рудольфовича были характерны проницательность и незаурядные аналитические способности. Он не раз выдвигал интересные и нестандартные идеи.

Новый глава ОГПУ курировал проведение начатой с одобрения Дзержин-

ского операции «Трест», когда чекисты создали полностью контролируемое ими «Монархическое объединение Центральной России» (МОЦР), с помощью которого была установлена связь с белоэмигрантскими организациями. Работники госбезопасности не только получали сведения о замыслах противников, но и на протяжении нескольких лет не допускали проведения ими террористических актов в СССР. Для членов организации аргументировалось это необходимостью консолидации всех сил для создания мощного антисоветского подполья, способного в обозримом будущем захватить власть. МОЦР стало «приманкой», позволившей заманить в СССР злейшего врага советской власти английского разведчика Сиднея Рейли. Но его провал пошатнул доверие к созданной чекистами организации.

Для восстановления репутации МОЦР в Москве было решено использо-

СОВЕТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ПАРТИЙНЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ **ВЯЧЕСЛАВ МЕНЖИНСКИЙ** (1874–1934)

вать жившего в эмиграции известного монархиста Василия Шульгина, который был близок к крупнейшей белоэмигрантской организации «Русский

МАРИЯ ЗАХАРЧЕНКО-ШУЛЬЦ, ЭМИССАР РОВС ПРИ МОЦР

АЛЕКСАНДР КУТЕПОВ (1882–1930), РУССКИЙ ВОЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

общевойскаго союза» (РОВС), хорошо знал его лидера барона Врангеля. Шульгин решил воспользоваться содействием МОЦР для тайного посещения Советской страны. Кроме желания убедиться во влиятельности монархического подполья, Шульгин преследовал и личные цели. Он надеялся обнаружить пропавшего в Гражданскую войну сына, о местонахождении которого им были получены косвенные сведения. В ходе своей «нелегальной» поездки, естественно полностью контролируемой ОГПУ, политик-монархист побывал в Москве, Ленинграде и Киеве. Шульгин был впечатлен возможностями МОЦР. Вернувшись на Запад, он отмечал: «Я был в совершенном восторге от моих контрабандистов».

Менжинский на оперативном совещании предложил «посоветовать» Шульгину рассказать об увиденном в СССР. Тот охотно откликнулся. Вышедшая в 1927 году его книга «Три столицы» стала во многом сенсационной. Убеденный монархист, разумеется, не стал сторонником коммунистической власти, но как честный человек признал те достижения и успехи, которые

увидел. Шульгин писал в «Трех столицах»: «Я думал, что я еду в умершую страну, а я вижу пробуждение мощного народа». Рукопись «Трех столиц» до публикации Шульгин направил руководству МОЦР, чтобы получить одобрение и убедиться в том, что он случайно не придал огласке какую-то секретную информацию. Конечно же, автор книги о своем «тайном» визите в СССР был очень удивлен, если бы узнал, что первыми читателями его сочинения стали руководители Контрразведывательного отдела ОГПУ.

«Три столицы» укрепили доверие к организации у немалой части эмиграции. Но были и те, кто отнесся к книге критично. В их число входил и генерал Деникин, который из-за плохих со времен Гражданской войны личных отношений с Врангелем непосредственно не участвовал в делах РОВС, но на встрече с одним из руководителей РОВС, генералом Кутеповым, высказал сомнения в реальности подполья. Навязываемая из Москвы «тактика накопления сил» постепенно стала терять кредит доверия в глазах белоэмигрантских лидеров.

Эмиссаром РОВС при МОЦР была Мария Захарченко-Шульц. Дочь действительного статского советника и выпускница Смольного института, в годы Первой мировой войны она получила Высочайшее разрешение на службу в Елизаветградском гусарском полку. Захарченко-Шульц воевала наравне с мужчинами, отличаясь отчаянной храбростью и безжалостностью к врагу. В годы гражданской междоусобицы бывшая воспитанница Института благородных девиц продолжила боевую деятельность, была ранена. Оказавшись в эмиграции, дама, не пожелав смириться с победой советской власти, вступила в Боевую организацию РОВС, возглавляемую генералом Кутеповым. Эта непримиримая противница большевиков поначалу со всем присущим ей фанатизмом увлеклась идеей внутреннего переворота в СССР и была просто восхищена руководителем «подполья» Якушевым, который в действительности был сотрудником советских спецслужб. Захарченко-Шульц ставила Якушева по масштабу личности на один уровень с такими антисоветскими лидерами, как Врангель и Кутепов.

БОРИС САВИНКОВ, РЕВОЛЮЦИОНЕР, ТЕРРОРИСТ,
ПОЛИТИК И ПИСАТЕЛЬ

Но постепенно жаждавшую решительных действий женщину стало одолевать разочарование в «пассивности подполья». На встрече с Кутеповым в Париже в 1926 году она энергично доказывала генералу, что МОЦР нужно переходить к терроризму. Сам Кутепов в письме к Якушеву требовал: «Допустить теперь же подготовку к активным действиям, для этого выделить активную группу». Генерал обещал принять участие в финансировании терактов.

На Лубянку стали поступать сообщения из-за рубежа о планах белоэмиграции организовать массовое отравление делегатов Съезда Советов в Большом театре в Москве с помощью купленного в Германии отравляющего газа. В феврале 1927 года на совещании у Менжинского было принято решение: в создавшейся ситуации, когда МОЦР теряет способность сдерживать активность боевиков РОВС, нужно переходить к завершению операции «Трест». События, произошедшие внутри самого МОЦР, ускорили развязку. Участвовавший в операции Александр Опперпут оказался человеком, подверженным идейным метаниям. После революции он служил в Красной армии, затем стал

членом антисоветской организации известного террориста Бориса Савинкова. После ареста Опперпут был завербован в качестве секретного сотрудника спецслужб и был задействован в «Тресте». Под влиянием общения с Захарченко-Шульц он раскрыл ей подлинную сущность объединения. Вдвоем они бежали за границу. Оказавшись в Финляндии, Захарченко-Шульц и Опперпут сообщили представителям английской и финской разведок о мистификации «Треста». Принципиального значения это событие уже не имело, так как ОГПУ уже завершало операцию. Но чекисты даже в финале «игры» смогли нанести существенные удары по антисоветским центрам. Используя свои возможности, они организовали в зарубежной прессе публикации о том, что Захарченко-Шульц и Опперпут – «агенты Лубянки», а их бегство – «трюк ОГПУ» для дискредитации реального монархического подполья. Это внесло серьезную сумятицу и разлад среди противников советской власти за рубежом. От Захарченко-Шульц и Опперпута требовали делом доказать свою искренность. Они попытались реабилитироваться. Тайно проникнув в СССР, группа Захарченко-Шульц и Опперпута в ночь с 3 на 4 июня 1927 года предприняла попытку взрыва здания ОГПУ на Малой Лубянке. Акция должна была стать ответом за все годы бездействия «под колпаком чекистов». Но «неистовую Марию» и здесь ждало фиаско. Террористы были обнаружены. Они успели взорвать лишь одну шашку, что вызвало небольшой пожар, который, впрочем, вскоре потушили. Диверсанты сумели выбраться из столицы и предприняли попытку уйти за рубеж через западную границу. В их поимке в лесу участвовали не только чекисты и военные, но и помогавшее им гражданское население. В ходе перестрелки Захарченко-Шульц и Опперпут погибли.

Политическая мистификация с созданным чекистами мнимым антисоветским подпольем полностью оправдала себя. Она помогла предотвратить десятки возможных террористических

актов на территории СССР и в немалой степени контролировать деятельность враждебных Стране Советов кругов эмиграции. Чекисты сумели глубоко внедриться в эмигрантские центры, что позволило и после завершения операции «Трест» получать информацию о замыслах противников. За вклад в обеспечение безопасности страны ОГПУ в декабре 1927 года было награждено орденом Красного Знамени.

Трагические судьбы

Тридцатые годы прошлого века стали временем тревожного ожидания войны. Крупнейшей политической силой становился фашизм, победивший сначала в Италии, а затем и в Германии. Цели фюрера немецких нацистов не составляли тайны. Гитлер ясно и цинично раскрыл их в своей книге «Mein Kampf». Серьезной угрозой становилась и растущая мощь милитаристской Японии, вступившей на путь военных авантур. Создавалась угроза дальневосточным рубежам СССР. Радикальное обострение международной обстановки требовало усиления роли спецслужб в деле защиты державы. Следствием этого стала крупная реорганизация в структуре советской системы безопасности.

На основании постановления ЦИК СССР от 10 июля 1934 года ОГПУ было преобразовано в Главное управление государственной безопасности (ГУГБ), которое вошло в состав Народного комиссариата внутренних дел (НКВД). Создание нового наркомата служило целям концентрации усилий служб безопасности.

Но на НКВД возложили и задачи, далекие от тех, которые должна решать спецслужба, а то и вовсе не связанные с ними. Так, новому ведомству поручали заниматься ликвидацией пожаров, органами загса, архивным делом страны и крупным строительством.

Руководителем крупнейшего наркомата СССР стал Генрих Ягода, который в связи с тяжелой болезнью Менжинского с конца 1920-х годов начал

играть большую роль в системе госбезопасности. Многие методы его работы вызвали неприятие со стороны многочисленных сотрудников спецслужб – соратников Дзержинского. Это, в частности, проявилось во время проведения в 1931 году курируемой Ягодой операции «Весна», в ходе которой были необоснованно арестованы ряд деятелей Красной армии, бывших в прошлом офицерами царских войск. Среди выступивших тогда против деятельности Ягоды были заместитель председателя ОГПУ Станислав Мессинг, начальник Секретно-оперативного управления Ефим Евдокимов, начальник Административно-организационного управления Иван Воронцов. Принципиальную позицию по соблюдению норм законности занял Ян Ольский, возглавивший после знаменитого Артузова Контрразведывательный отдел. Историк Александр Зданович, исследовавший биографию главы контрразведки, отмечает: «Известны многочисленные факты, когда он жестко реагировал на нарушения закона со стороны работников ОГПУ. Даже по его коротким заметкам на полях документов и записок, адресованных Главному военному прокурору, можно судить, как дальновиден был Ольский, как он стремился предостеречь своих коллег и подчиненных от пренебрежения нормами закона при ведении следствия. Совместно с работниками ГВП он подготовил циркуляр, в котором категорически требовал от начальников особых отделов обеспечить соблюдение законности, устранить трения с военной прокуратурой». Увы, судьбы чекистов, мужественно выступивших против беззакония, оказались трагичными.

Сменивший Ягоду на посту главы НКВД Николай Ежов еще в большей степени противопоставил себя коллективу органов безопасности, создававшему систему советской разведки и контрразведки. Период 1937–1938 годов стал трагической страницей в истории отечественных спецслужб. На основании сфальсифицированных

СЛЕВА НАПРАВО: ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР **МИХАИЛ КАЛИНИН**, НАРКОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР **НИКОЛАЙ ЕЖОВ** И ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ КУЙБЫШЕВСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) **ПАВЕЛ ПОСТЫШЕВ** НА 1-й СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР. МОСКВА, 10 ЯНВАРЯ 1938 ГОДА

АРТУР АРТУЗОВ, ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ И КОНТРРАЗВЕДКИ

обвинений были арестованы многие выдающиеся профессионалы органов госбезопасности, чьи способности, знания и опыт были так необходимы стране в условиях нарастающей военной опасности.

Среди жертв репрессий оказался и Артур Артузов, возглавивший в 1922 году Контрразведывательный отдел. С его именем связана разработка разведывательных и контрразведывательных операций, признанных мировыми исследователями спецслужб образцовыми и классическими. Последний период своей деятельности он занимал

скромную должность научного сотрудника 8-го (учетно-архивного) отдела ГУГБ. Ему была поручена работа по написанию истории отечественной контрразведки. Зная о высочайшем интеллекте и широчайшей эрудированности Артура Христиановича, не приходится сомневаться в том, что он создал бы замечательное историческое исследование. Увы, этому не было суждено сбыться. В мае 1937 года в своем рабочем кабинете на первом этаже дома № 2 на Лубянке Артузов был арестован. В следственном деле хранится записка, написанная Артуром Христиановичем кровью на тюремной квитанции, в которой он со свойственной ему логикой приводит доказательства вздорности выдвинутых против него обвинений. Историческая справедливость восторжествовала только в 1950-е годы, когда Артузов, как и многие репрессированные его коллеги-чекисты, был реабилитирован. В 2016 году Артуру Христиановичу были открыты мемориальные доски на его родине в селе Устиново Тверской губернии и в Москве, в Милютинском переулке, в доме, в котором он жил. Планируется и установка памятника ему.

На дальневосточных рубежах

Одним из главных направлений деятельности отечественной контрразведки в 1930-е годы было дальневосточное направление. Отношения СССР с Японией находились в критическом состоянии. Дважды дело доходило до вооруженного конфликта. Несмотря на то что во время японской агрессии и в боях у озера Хасан на советской территории в 1938 году, и в столкновениях у реки Халхин-Гол на земле Монголии в 1939 году Красная армия нанесла поражения захватчикам, опасность сохранялась. В НКВД исходили из того, что возможны новые вооруженные провокации. Было установлено, что Япония стремится вести подрывную работу против СССР через разведывательные управления при штабах Квантунской и Корейской армий. На основании представленных чекистами данных в стране приостановили работу большого количества консульств Японии, поскольку их сотрудники занимались деятельностью, далеко выходящей за рамки дипломатической работы. В 1939–1941

годах в приграничных районах Дальнего Востока работники госбезопасности задержали свыше 2,5 тыс. японских агентов и лиц, незаконно перешедших границу.

На восточном направлении советским контрразведчикам противостояло немало настоящих асов шпионажа. Одним из них был уроженец Кореи Ли Хай Чен, с молодых лет соединивший свою судьбу с интересами Страны восходящего солнца. Он начал работать против России еще в годы Русско-японской войны, когда стал резидентом армии микадо в тылу российских войск. Подчиненная ему агентура под видом торговцев посещала позиции русской армии и собирала важную информацию. Благодаря придуманной Ли Хай Ченом эффективной курьерской связи сведения быстро передавались в японские штабы. В Токио оценили услуги корейского союзника. Ли Хай Чен смог сколотить большое состояние, стал владельцем нескольких горнопромышленных предприятий. В японских спецслужбах неизменно прислушивались к его советам и консультациям.

В период обострения советско-японских отношений услуги «старого лиса шпионажа» понадобились снова. В оккупированной части Китая, в столице контролируемого японцами марионеточного государства Маньчжоу-Го – Синьцзине, Ли Хай Чен организовал секретную школу по подготовке агентов для их последующей переброски в СССР. Воспитанников этого заведения обучали тайнописи, топографии, фото-, радио- и взрывному делу, стрельбе, бомбометанию. В разведшколе прошли подготовку 50 агентов.

Ли Хай Чен разработал масштабный план по созданию на советской территории большой диверсионной базы. Агенты должны были действовать под видом корейских коммунистов. Оказавшись на советской территории, им следовало вступать в контакты с официальными лицами и убеждать их в необходимости организации в приграничной полосе специальных курсов для подготовки своих товарищей для борьбы с японской оккупацией. В Управлении НКВД по Приморскому краю была получена предварительная информа-

СОЛДАТЫ НАВОДЯТ ПЕРЕПРАВУ ЧЕРЕЗ РЕКУ ХАЛХИН-ГОЛ. ИЮЛЬ 1939 ГОДА

ПЛЕННЫЕ ЯПОНЦЫ НА УЛИЦАХ ХАРБИНА ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ ЯПОНИЕЙ АКТА О БЕЗОГОВОРЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ 2 СЕНТЯБРЯ 1945 ГОДА

в деле реализации его плана. Но опытный мастер тайной войны все еще сомневался. Он пытался организовать переговоры вне территории СССР, но ему дали понять, что подобные предложения встречают недоумение со стороны русских. После вторичной поездки Ким Ен Сана в школу под Владивостоком и его уверенный в том, что им удалось обыграть чекистов, Ли Хай Чен наконец-то решился на пересечение границы 10 июля 1940 года.

На советской территории его арестовали не сразу. Контрразведчикам хотелось, чтобы матерый шпион, чувствуя безнаказанность, максимально раскрыл свои карты. Ли Хай Чен, увидев успехи «школы», в те дни пребывал в хорошем настроении. Он перешел к обсуждению вопросов о необходимости увеличения «курсантов» и о своем визите в Москву для переговоров с высокопоставленными товарищами. Бывалый шпион и в самом деле отправился в столицу СССР. Правда, вместо ожидаемых им бесед с партийными руководителями и лидерами Коминтерна его ждали допросы у следователей

ция о намеченной провокации. «Первой ласточкой» оказался задержанный на границе в ночь на 23 июня 1939 года перебежчик. Он представился коммунистом и сразу же заявил, что ему нужна встреча с «большими людьми» для «очень важного разговора». Коммунист-оборотень отрекомендовался посланцем подпольного общества, возглавляемого Ли Хай Ченом, и сообщил, что пришел с просьбой об обучении корейских коммунистов в СССР по линии Коминтерна. Чекисты с первых же минут знали, с кем имеют дело, но согласно разработанному плану отказались от ареста перебежчика и убедили его, что заинтересовались предложением. Так началась оперативная игра.

Следом за первым посланцем Ли Хай Чена вскоре явился и второй, заявивший о том, что он послан проверить миссию своего предшественника. Отчеты обоих вернувшихся агентов обнадежили Ли Хай Чена. В СССР стали постепенно прибывать и сами «курсанты», количество которых приблизилось к четырем десяткам. Приморское управление НКВД, продолжая игру, выделило для их размещения дом на станции Океанской, вблизи Владивостока. «Корейским коммунистам» предста-

вили «наставников-преподавателей из Коминтерна», в действительности являвшихся сотрудниками спецслужб. В контрразведке не торопились ликвидировать «шпионское гнездо». Главной целью операции была поимка самого Ли Хай Чена.

На протяжении Великой Отечественной с японской стороны регулярно засылались агенты, «гостеприимно» встречавшиеся советской контрразведкой. Лишь к 1945 году в Токио убедились в грандиозном провале, казалось бы, очень хорошо продуманной диверсионной интриги

Очередным этапом игры стал приезд в Приморский край ближайшего помощника Ли Хай Чена – Ким Ен Сана, которому продемонстрировали «успешность внедрения будущих диверсантов». «Коминтерновцы» высказывали горячие пожелания о встрече непосредственно с самим героическим руководителем подполья. Ким Ен Сан доложил своему начальнику о триумфе

НКВД. Разумеется, прекратились и «занятия» в школе на станции Океанская – все «курсанты» были арестованы. Но это отнюдь не означало конца спецоперации. Вместе с одним из перевербованных «курсантов» на маньчжурскую сторону было направлено письмо, написанное якобы самим Ли Хай Ченом. В нем говорилось о том, что курсы перебазированы в город Молотов (сейчас

Пермь), что он сам ведет переговоры в Москве и что необходима отправка новой группы. Японская разведка дала добро на переход в СССР очередного отряда диверсантов, желавших «почувствовать в коминтерновской школе». Но и они оказались не последними. На протяжении Великой Отечественной с японской стороны регулярно засылались агенты, «гостеприимно» встречавшиеся советской контрразведкой. Лишь к 1945 году в Токио убедились в грандиозном провале, казалось бы, очень хорошо продуманной диверсионной интриги. По свидетельствам плененных офицеров японской разведки, на организацию Ли Хай Чена в целом было израсходовано 900 тысяч иен.

В поединке с нацистами

Чекисты начали войну с Гитлером намного раньше 22 июня 1941 года. Это была тайная война, в которой отечественным разведчикам и контрразведчикам противостоял разветвленный аппарат гитлеровских спецслужб. Координация оперативных мероприятий по «немецкой линии» концентрировалась в 3-м отделе ГУГБ НКВД СССР, а с 1941 года – в 1-м (немецком) отделе 2-го управления НКГБ СССР. В 1940 году и первой половине 1941 года органы госбезопасности раскрыли 66 резидентур и арестовали свыше 1,5 тыс. немецких агентов. В разведке и контрразведке ясно осознавали весь масштаб нарастающей военной опасности. В документе 2-го Управления НКГБ, подготовленном весной 1941 года, отмечалось: «Германская разведка со второй половины 1940 года резко активизировала свою работу на территории СССР. Вся работа немцев приняла характер подготовки к военным действиям и проводилась в направлении создания диверсионных групп и банд для действия в тылу Красной Армии; установления ориентиров для бомбардировки объектов оборонного и государственного значения; подготовки кадров сигналь-

щиков, облегчающих немецкой авиации бомбардировку в ночное время намеченных ими целей; подготовки террористических актов против высшего состава РККА; создания в советском тылу сети радиостанций для связи на военное время... Германской агентурой ведется широкая вербовочная работа в западных областях УССР, БССР и Прибалтики».

Советские контрразведчики успешно внедряли своих людей в среду фашистских шпионов. Знаменитый разведчик Николай Иванович Кузнецов, имевший конспиративное имя Колодист, получил широкую известность за свои успешные операции в годы Великой Отечественной войны, но свои первые победы над гитлеровцами он одержал еще в довоенное время. Именно тогда на основании разработанной контрразведкой легенды Николай Иванович превратился в советского немца Шмидта, инженера-испытателя с московского авиазавода № 22. Его внешность соответствовала стандартам самого «истинного арийца»: высокий, блондин, голубоглазый. Он не только в совершенстве владел немецким языком, но и знал шесть его диалектов.

ПЕТР ЗДОРОВИЛО/ТАСС

СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ В ФОРМЕ НЕМЕЦКОГО ОФИЦЕРА, 1942 ГОД

Кузнецов стал завсегдатаем мест, посещаемых жившими в столице иностранцами. Ему удалось завязать знакомство с советником словацкой миссии Гейза-Ладиславом Крно, которым интересовались в НКВД. Возникшая после уничтожения единой Чехосло-

РИА НОВОСТИ

ГЛАВНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ ОТ СССР ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ РОМАН РУДЕНКО ВО ВРЕМЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

вакии Республика Словакия тогда находилась под сильнейшим влиянием Германии, а ее посольство в Москве стало прикрытием для нацистской шпионской деятельности. Крно работал на абвер. Но у него были и свои частные интересы – провоз контрабандой ювелирных изделий и часов. На почве бизнес-интересов он поначалу и сошелся со Шмидтом, который показался ему идеальным оптовиком-посредником в коммерческих делах. Полученный против словацкого дипломата, шпиона и спекулянта компромат позволил завербовать Крно. Через него на Лубянку попали польские шифры, многие важные документы, в том числе и содержащие сведения о ходе военных действий в Югославии и о передислокации частей вермахта. Данные, полученные Кузнецовым от Крно, позволили раскрыть «контактные адреса» немецкой разведки в Черновцах и Львове.

Кузнецов вошел в контакты и с непосредственными представителями посольства Германии. Объектом его разведывательной работы стал камердинер немецкого посла Генрих Флегель. Кузнецов смог уговорить Флегеля во время отъезда главы немецкой дипмиссии показать ему его квартиру в Чистом переулке. Через камердинера становилась известна информация о настроениях в германском посольстве. Кузнецов принимал участие и в операции, направленной против военно-морского атташе Норберта фон Баумбаха. Представитель германской миссии жил один на улице Воровского. Чекисты знали, что дома Баумбах держит сейф. В то же время было известно, что квартира почти никогда не пустовала, так как во время отсутствия хозяина там находилась его горничная. Кузнецов сумел познакомиться с ней и в нужный день пригласил в кинотеатр. Работники спецслужб получили возможность проникнуть в опустевшее жилье. Мастер оперативно-технического отдела Пушкин смог ловко вскрыть сейф и вынуть документы.

ПОСЛ ГЕРМАНИИ В СССР ГРАФ ШУЛЕНБУРГ

Переснятые материалы затем были возвращены на место. Вся работа оказалась проведена настолько умело, что в квартире не осталось никаких следов присутствия «гостей».

Крупным успехом контрразведки стала установка подслушивающей аппаратуры в доме военного атташе «третьего рейха» Эрнста Кестринга. Этот дипломат был объектом особо пристального наблюдения контрразведки. В справке ГУГБ, составленной в июне 1940 года, он характеризовался «опытным и хитрым человеком, приехавшим со специальными заданиями от разведки». Отмечалось и то, что Кестринг «обладает огромным тактическим кругозором, подкрепленным богатым практическим опытом». Сотрудник немецкого отдела контрразведки Василий Рясной в своих мемуарах вспоминал: «Военный атташе посольства Германии генерал Эрнст Кестринг жил в особняке с наружной охраной в Хлебном переулке. Проникнуть в его жилище обычным, накаланным, способом было невозможно. Придумали такое: в полуподвал жилого дома рядом с особняком пришли

строители. Жильцам объяснили, что произошел разрыв труб, нужен серьезный ремонт. На самом деле с торца дома прорыли ход в подвал особняка, отсюда проникли в кабинет атташе, вскрыли сейф, пересняли важные документы, наставили повсюду «жучков» и успешно «замели», как говорится, все следы своего визита».

На Лубянке располагали достаточно подробной информацией об уровне осведомленности и оценке немецких дипломатов боеспособности Красной армии и возможностей советской оборонной промышленности, а также о подготовке к агрессии против СССР. Контрразведка знала и об отсутствии единства мнений среди работников миссии. В частности, для нее не составляла секрета особая позиция посла графа Шуленбурга. Он расходился во взглядах с его непосредственным шефом, министром иностранных дел «третьего рейха» Риббентропом, и самим Гитлером. Опытный дипломат, начавший свою службу еще во времена кайзеровской Германии, считал крайне опасным шагом развязывание войны против СССР. Немецкий аристократ говорил, что это может оказаться губительным для Германии. Но его попытки донести свои взгляды до фюрера во время личной встречи с ним только вызвали раздражение диктатора. Как известно, Шуленбург в годы войны поддержал заговор против Гитлера. После неудачного покушения на фюрера 20 июля 1944 года он был арестован и казнен.

Всю правоту предостережений посла Шуленбурга высокопоставленные деятели фашистской Германии смогли оценить уже через несколько лет, когда стали совершенно очевидны их просчеты в отношении советской армии, разведки, контрразведки и страны в целом. Один из высших армейских руководителей Германии Альфред Йодль на Нюрнбергском процессе оказался вынужденным признать: «Мы страдали постоянной недооценкой русских сил».

Зинэтула Билялетдинов: «Горжусь, что играл за «Динамо»

– КОГДА ВЫ ЗАВЕРШИЛИ КАРЬЕРУ ИГРОКА, Я ТОЛЬКО РОДИЛСЯ, А ПОТОМУ ЗНАЮ ВАС НЕ КАК ХОККЕИСТА, А КАК ТРЕНЕРА. ТРЕНЕРА, КОТОРЫЙ, ЧТО БЫ НИ ПРОИСХОДИЛО НА ЛЬДУ, ВСЕГДА ОСТАЕТСЯ НЕВОЗМУТИМЫМ, КОНТРОЛИРУЮЩИМ СВОИ ЭМОЦИИ, СОХРАНЯЮЩИМ САМООБЛАДАНИЕ И ДЕМОНСТРИРУЮЩИМ ПОРАЗИТЕЛЬНУЮ ВЫДЕРЖКУ. И ЭТО О ВАС Я ЧИТАЮ: «...ВЗРЫВНОЙ ХАРАКТЕР, БОЙЦОВСКИЙ ТИПАЖ ЗАЩИТНИКА БИЛЯЛЕТДИНОВА». ПРОСТО НЕ УКЛАДЫВАЕТСЯ В ГОЛОВЕ ТАКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ.

– ПОРОЙ И Я НЕ СДЕРЖИВАЮ ЭМОЦИЙ, – СКРОМНО УЛЫБАЕТСЯ ЗИНЭТУЛА ХАЙДЯРОВИЧ.

ПОДУМАТЬ ТОЛЬКО! СИДИШЬ ЗА СТОЛОМ С ОДНИМ ИЗ ЛУЧШИХ СОВРЕМЕННЫХ ХОККЕЙНЫХ ТРЕНЕРОВ И НЕ ЗНАЕШЬ, ЧЕМУ ИЗ УСЛЫШАННОГО УДИВЛЯТЬСЯ БОЛЬШЕ: ТОМУ, ЧТО ОН ПРИШЕЛ В СПОРТШКОЛУ В 15 ЛЕТ, А ДВА ГОДА СПУСТЯ УЖЕ БЫЛ ЗАЯВЛЕН ЗА СТОЛИЧНОЕ «ДИНАМО»; ЧТО ПОСЛЕ 8-ГО КЛАССА РАБОТАЛ ШЛИФОВАЛЬЩИКОМ НА ЗАВОДЕ, А СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПОЛУЧАЛ ПО ВЕЧЕРАМ НА ТРЕНИРОВОЧНОЙ БАЗЕ КЛУБА В НОВОГОРСКЕ. ИЛИ ЧТО ИГРОКОМ ДВАЖДЫ ЛИШАЛ КАНАДЦЕВ ВОЗМОЖНОСТИ ПОДНЯТЬ НАД ГОЛОВОЙ САМЫЕ ЗНАЧИМЫЕ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ ТРОФЕИ, А СПУСТЯ НЕМНОГИМ БОЛЕЕ ДЕСЯТИ ЛЕТ САМ ТРЕНИРОВАЛ КЛУБЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ХОККЕЙНОЙ ЛИГИ.

ТЕКСТ Андрей КУЛИК

ФОТО: Сергей КОЛГАНОВ, Григорий БИБИК

и из архива пресс-службы хоккейного клуба «Ак Барс»

Детство Зинэтула Хайдарович провел в Черемушках. Здесь при одном из ЖЭКов была спортивная площадка. Зимой тут играли мальчишки из дворовых команд. Среди них был и Билялетдинов.

– Сами заливали площадку, сами чистили лед. Коньки, клюшки, шайбы – все, что у нас было, – вспоминает ныне главный тренер казанского хоккейного клуба «Ак Барс». – Однажды решили выступить на турнире «Золотая шайба». Здесь можно было встретить тренеров детских спортшкол, присматривающих себе наиболее перспективных игроков. Мы заняли призовое место, и после награждения ко мне подошел Станислав Петухов,

работавший в те годы тренером в детской хоккейной секции «Динамо», и предложил попробовать свои силы уже под его началом.

❓ Вы перешагнули порог «Динамо» в 15 лет, оказавшись на одном льду с теми, кто начинал тренироваться с раннего детства. Чувствовали разницу между ними и Вами?

Конечно. Техника катания у ребят была выше. Поскольку отсеяв в команде был большой, то мне, чтобы восполнить пробел, приходилось тренироваться дополнительно. Когда все уходило, я оставался и продолжал заниматься. Потом в 9 часов вечера снова на лед. Домой приходил уже без сил. Ни о какой учебе или работе думать уже не мог.

❓ Вы к тому моменту уже работали?

Да, шлифовальщиком на заводе. Пошел после 8-го класса. У меня была официальная зарплата. Но вскоре пришлось уйти. Тренировки занимали все больше времени, а в жизни я хотел только играть в хоккей за «Динамо». Когда мне было 17 лет, то из всей группы ребят 1955 года рождения тренироваться вместе с командой мастеров допустили лишь одну пятерку, в числе которой оказался и я. А там нагрузки были куда серьезнее.

❓ Как Вы восстанавливались? Ведь тогда не могло идти речи о биодобавках, спортивном питании и различных препаратах.

Спал. Я просто ел и спал. Спал и днем, иначе вечером я бы не дожился до конца

ЕЛЕНА ПУШО/ТАСС

ВО ВРЕМЯ ИГРЫ ЗИНЭТУЛА БИЛЯЛЕТДИНОВ ВСЕГДА НЕМНОГОСЛОВЕН, СДЕРЖАН, СОСРЕДОТОЧЕН

тренировки. Вот и все восстановление. Мне было не до гулянок. Жизнь за пределами тренировочной базы вообще не существовала.

? Прославленный советский тренер Владимир Юрзинов, под началом которого Вы играли и в «Динамо», и в сборной, рассказывал, что и школу Вы оканчивали, обучаясь в Новогорске на тренировочной базе.

К нам тогда привозили учителей. Занимались вечерами. Какие-то дисциплины сдавали экстерном. Многие поступили в институт.

? Сложно было совмещать получение высшего образования с карьерой игрока?

Очень сложно. Времени постоянно не хватало. Бывало, приходилось пропускать занятия.

? Признайтесь: преподаватели шли навстречу? Все-таки Вы были игроком одного из сильнейших клубов Союза. Не скажу, что нам ставили оценки за то, что мы динамовцы. Такого не было. От нас все равно требовали понимания изучаемого предмета. Помню, как один из преподавателей говорил: «Тебе в спорте эта дисциплина обязательно пригодится, вот увидишь. Поэтому расскажи, как ты сам понимаешь суть того или иного вопроса».

? Если вернуться к детскому спорту, то сегодня в 15 лет ребенка в спорт-

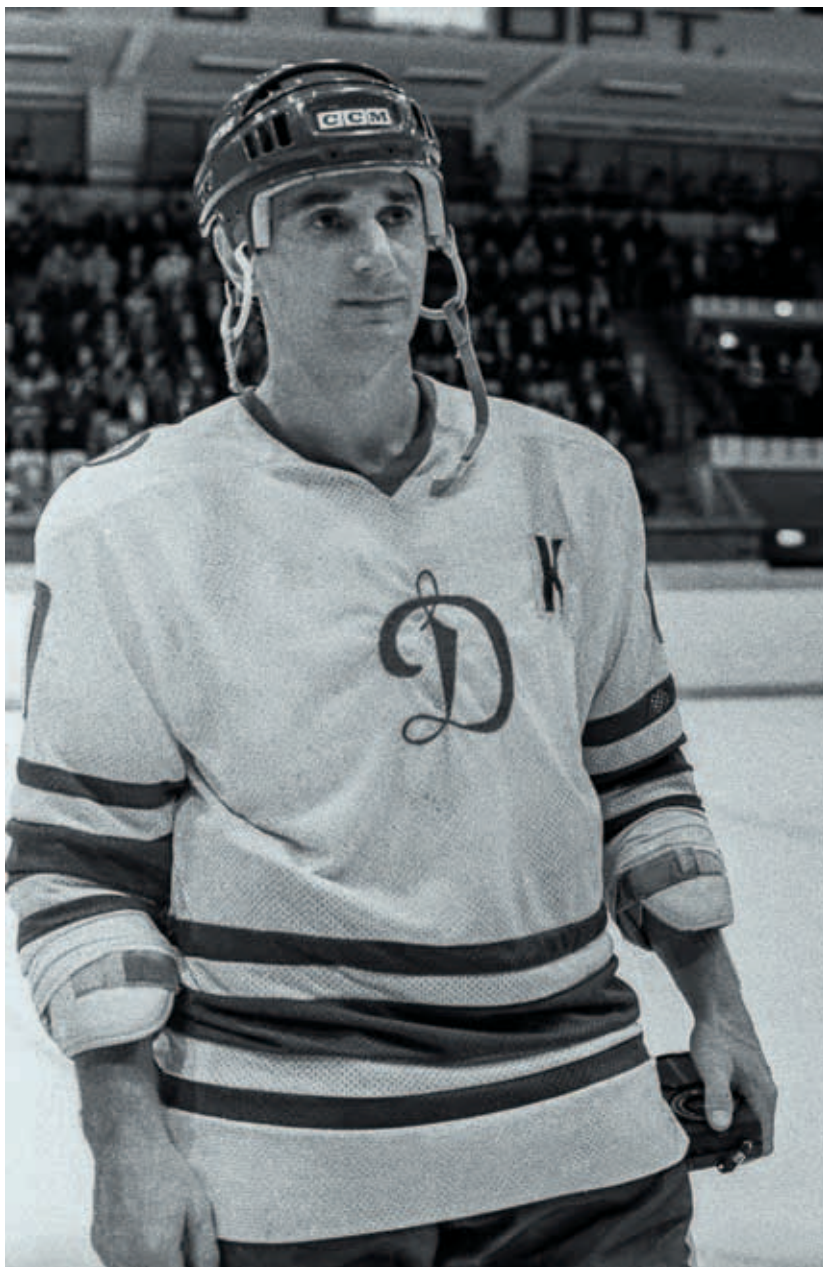
школе даже рассматривать никто не станет. Сегодня детей набирают в секции с четырех–пяти лет. Моему сыну, к примеру, было и вовсе немногим больше двух, когда я его впервые поставил на коньки.

Ну это, конечно, рановато, – замечает Билялетдинов.

? Кстати, Ваше участие в этом тоже есть.

Мое? – удивляется Зинэтула Хайдарович.

? Помните матч с американцами на Олимпиаде в Сочи? Я имею в виду ту шайбу, которую не засчитали судьи. Я в тот момент так кричал на всю квартиру «Гол!», что сын, которому тогда было чуть больше года

КАПИТАН СТОЛИЧНЫХ «ДИНАМОВЦЕВ» ЗИНЭТУЛА БИЯЛЕТДИНОВ ВО ВРЕМЯ ТУРНИРА НА ПРИЗ ЖУРНАЛА «ПОГРАНИЧНИК». РИГА, 1987 ГОД

и который еще не говорил, запомнил это слово, полюбил хоккей и в дальнейшем, увидев по телевизору хоккеиста, сразу начинал радостно кричать «Гол!», а любимыми мультиками у него стали «Шайбу! Шайбу!» и «Матч-реванш».

Знаете, та шайба очень сильно сказала на моральном состоянии команды...

Кажется, Билялетдинов на какое-то мгновение вновь возвращается в события трехлетней давности. Я понимаю, что тему домашней Олимпиады, когда он возглавлял российскую сборную по хоккею, лучше не трогать, и пропускаю несколько вопросов, записанных в блокноте...

? Как начинали военную службу?

Присягу я принимал в бригаде внутренних войск на Подбельского. Там была спорторота, в которой служили спортсмены-динамовцы. В то время мы еще были в системе МВД. Вскоре благодаря усилиям Юрия Андропова хоккеистов передали в ведение Комитета государственной безопасности СССР. Там часто с нами общались, интересовались проблемами, но и строго спрашивали. Вообще, когда нас призвали в пограничные войска КГБ СССР, с дисциплиной стало жестче. Периодически отправляли в Голицыно на общеармейские сборы. Мы тогда жили в спортзале, спали на армейских кроватях. Постоянные занятия, полосы препятствий. Все, как в войсках. Кроме того, систематически сдавали зачеты по стрельбе в тире Высшей школы КГБ. Да, время интересное было.

? Первое Ваше звание – «рядовой», а заканчивали карьеру игрока уже майором. Воинские звания присваивали досрочно или погоны вручали как положено, по прошествии определенного времени?

Мне лишь однажды присвоили звание досрочно. Но какое и когда – я уже не помню, – признается Зинэтула Хайдарович. – Знаете, принадлежность к такой силовой структуре, как Комитет государственной безопасности, многим динамовцам очень помогла. Для ребят из отдаленных регионов это была настоящая путевка в жизнь. Даже у тех, у кого по каким-либо причинам не удалась спортивная карьера, к примеру, из-за травм, карьера сложилась в системе самого ведомства либо спортивного общества. Кто-то дослужился до высоких званий. Люди получали достойную зарплату, пенсию, были обеспечены жильем, пользовались различными льготами.

? По окончании сезона хоккеистов московского «Динамо» вывозили на границу в подразделения. На какой заставе удалось побывать?

К сожалению, я ни разу так и не был на границе. Дело в том, что, когда эти выезды совершались, я находился на тренировках в составе сборной Советского Союза либо участвовал в выставочных матчах перед чемпионатом мира. Но к тем ребятам, кто охранял границу нашей страны, я всегда относился с глубоким уважением. Мы знали, что пограничники нас очень любят, болеют за нас, и чувствовали эту поддержку.

Билялетдинов хорошо помнит два матча, когда состоялся его дебют в качестве игрока. Первый – за «Динамо» против ленинградского СКА, второй – за сборную СССР против сборной Канады. Вообще, вопреки распространенному заблуждению первые матчи советских игроков с родоначальниками хоккея прошли не в 1972 году в рамках знаменитой суперсерии, а на 18 лет раньше. В марте 1954 года в Стокгольме наша страна впервые принимала участие в чемпионате мира по хоккею с шайбой. В финале предстояло играть с канадцами. Участник того матча Виктор Шувалов вспоминал: «Канадцы весь турнир держались высокомерно, но после матча общались уже иначе. В раздевалку к нам зашли, поздравили». Ту встречу советские хоккеисты выиграли со счетом 7:2. Спустя два года на первой зимней Олимпиаде, в которой участвовали советские хоккеисты, соперникам вновь довелось встретиться в финале. И опять верх одержали наши спортсмены. И в последующие годы игры с профессионалами из Национальной хоккейной лиги оставались одним из важнейших событий для советского хоккея.

В 1972 году 17-летнего Зинэтулу Билялетдинова впервые заявили в основной состав команды мастеров «Динамо». В тот год во время знаменитой суперсерии он вместе со всей страной, не отрываясь, смотрел трансляции матчей советской и канадской сборных. О том, что спустя всего четыре года сам наденет свитер с буквами «СССР»

на груди и отправится за океан, где тогда впервые проводили Кубок Канады (ныне – Кубок мира), Зинэтула Хайдарович и представить не мог.

? Вам ведь тогда исполнился всего 21 год! Скажите честно: было страшно?

Очень волновался. Для меня это был исторический турнир, ведь меня впервые пригласили в сборную страны, а играть предстояло против сильнейших канадских игроков. До сих пор не пойму, почему тренерский штаб сделал выбор в мою пользу.

? Вы не ожидали вызова в сборную?

Понимаете, на игры против канадцев брали только опытных игроков, тех, кто мог физически выдержать прессинг, агрессию соперника и не сломаться. После проведенного силового приема казалось, что не можешь дышать, куда уж там играть дальше. Но сдаваться никто не собирался. Ведь тогда на льду была не игра, а противостояние. Противостояние систем, противостояние стилей. В нашей стране уже было немало по-настоящему звездных игроков, ко-

торые ранее познакомились с манерой игры канадцев по суперсериям 1972 и 1974 годов.

Держать удар и терпеть боль, несмотря ни на что, Билялетдинова научил не только дворовый хоккей, но и прославленный советский защитник и тренер столичного «Динамо» Виталий Давыдов. Вернее, научил этому пример из игры, в которой Давыдов участвовал. Дело было в США, где проходила одна из встреч советской сборной со сборной Канады. Во втором периоде нападающий соперников Рожэ Бурбоннэ, взбешенный тем, что никак не может обыграть защитника Давыдова, нанес тому удар клюшкой по лицу. Виталий Семенович упал, но, увидев, что канадец устремился с шайбой к воротам, нашел в себе силы подняться и, прижав левую руку к окровавленному лицу, помчался за Бурбоннэ. Все болельщики на стадионе были в шоке от того, что Давыдов сумел догнать канадца и в падении выбить у него шайбу. После этого наш защитник потерял сознание.

ЗИНЭТУЛА БИЛЯЛЕТДИНОВ (СЛЕВА) ВМЕСТЕ С ТОВАРИЩАМИ НА ТУРНИРЕ НА ПРИЗ ЖУРНАЛА «ПОГРАНИЧНИК» «ОПЕКАЮТ» НАПАДАЮЩЕГО РИЖСКОГО «ДИНАМО» ХЕЛЬМУТА БАЛДЕРИСА. МОСКВА, 1986 ГОД

БИЯЛЕТДИНОВ (СПРАВА) И СТОЛИЧНЫЕ «ДИНАМОВЦЫ» ПОСЛЕ ВРУЧЕНИЯ СЕРЕБРЯНЫХ МЕДАЛЕЙ ЧЕМПИОНАТА СТРАНЫ ПО ХОККЕЮ

В больнице выяснилось, что нижняя челюсть Давыдова была сломана в восьми местах.

Тренируясь под началом такого наставника, Билялетдинов и сам становился жестче. Вместе с Зинэтулой Хайдаровичем рассматриваем фотографии, которые удалось отыскать в архиве и у знакомого спортивного фоторепортера. Семнадцатый номер динамовцев чуть ли не за шкирку вышвыривает с «пяточка» игрока команды соперников. На других – проводит силовой прием, балансируя на грани фола.

Кубок Канады 1976 года стал для Билялетдинова первым турниром, где он встретился на одной площадке с профессионалами. Однако для него это были уже не первые игры с родоначальниками хоккея. Состязаться, пусть и в рамках товарищеских, но все же весьма напряженных матчей со вторыми составами североамериканских клубов, ему довелось годом ранее.

После коммерческого заокеанского турнира Билялетдинов уже прочно закрепился в составе национальной сборной. В 1978 году стал чемпионом мира. К слову, Билялетдинов шесть раз выигрывал это первенство. После возвра-

щения из Праги во время чествования победителей Билялетдинову вручили первое офицерское звание – младший лейтенант. Затем был Кубок Вызова с участием сборной СССР и сборной звезд НХЛ, в котором верх по итогам трех матчей одержали наши игроки. В 1980 году – серебряная для хоккеистов Олимпиада. Через год – триумф на Кубке Канады. В 1984 году – золото Олимпийских игр. Под занавес карьеры – вновь победный чемпионат мира в Москве в 1986 году и успешное «Рандеву-87».

? **Игры советских хоккеистов с канадцами всегда приковывали внимание. Но ведь встречи проходили не только между сборными. Существовали еще и клубные суперсерии.** Верно. Впервые столичное «Динамо» отправилось за океан играть против клубов и сборной Всемирной хоккейной ассоциации еще до объединения этой лиги с НХЛ, в конце декабря 1978 года. Из четырех игр с клубами мы выиграли лишь одну – у «Эдмонтон Ойлерз». Кроме того, уступили и сборной ВХА. Но в этих матчах мы приобрели богатый опыт. В дальнейшем, выезжая в подобные турне, которые случались

практически каждый год, мы брали на усиление нескольких человек из других клубов: «Спартака», «Крыльев Советов». В свою очередь, и мы помогали усилить состав советским командам во время аналогичных поездок.

? **Помогли ли эти встречи в итоге прийти к долгожданному чемпионству и одолеть наконец ЦСКА?**

Безусловно. Жаль, что в это время я уже был в качестве одного из тренеров клуба, а не игрока. Но накопленный нами опыт позволил на равных биться не только с ЦСКА, но и с заокеанскими клубами.

? **Вы говорите о турне клубов НХЛ по нашей стране конца 1980-х – начала 1990-х?**

Да. В 1989 году «Динамо» одолело «Вашингтон Кэпиталз» со счетом 7:2. В последующие годы были повержены клубы из Монреаля, Филадельфии, Питтсбурга, Квебека. Профессионализм молодых динамовцев рос стремительными темпами. Неудивительно, что в 1992 году многие из них стали олимпийскими чемпионами.

? **Вы можете выделить наиболее значимый турнир для себя за игровую карьеру?**

Это невозможно. Олимпийские игры – это праздник спорта, а титул олимпийского чемпиона – высшая награда для спортсмена. Это очень престижно. А Кубок Вызова или Кубок Канады – это удивительные турниры, где собирались лучшие хоккеисты со всего мира. Матчи проходили на маленьких площадках, непривычных нам. Игры были очень динамичные, жесткие. После них мы становились сильнее, закаленнее. И посмотрите на результаты: если первый Кубок Канады выиграли родоначальники хоккея, а мы им уступили еще на стадии предварительного этапа, не попав в финал, то уже в 1981 году во время второго турнира наша сборная буквально уничтожила профессионалов со счетом 8:1. До этого в 1979 году

в финальной игре Кубка Вызова советская сборная одолела сборную звезд НХЛ со счетом 6:0. Соперники ничего не могли поделать с нами.

? И все же подпортить вкус победы боссы НХЛ вам смогли. И в 79-м, и в 81-м тот же Алан Иглсон чуть ли не на льду пытался забрать у советских хоккеистов главные трофеи турниров, мотивировав свои действия тем, что вышеуказанные кубки – собственность правительства Канады и храниться должны в Торонто в Зале хоккейной славы.

Ну, Алан – личность харизматичная, и он многое мог себе позволить...

? Правда, что он расстроился, узнав о Вашем завершении карьеры игрока? Мне доводилось неоднократно слышать, что Вы очень нравились Иглсону и он очень хотел видеть вас в одном из клубов НХЛ.

Ну этого он мне не говорил.

? А чем было вызвано Ваше решение завершить карьеру игрока? Ведь и тогда, и сегодня немало игроков, кому за 30, продолжают занимать лидирующие позиции в клубе и успешно выступать в чемпионате.

Причин несколько. Первая – травмы. Боли в спине становились сильнее, поэтому демонстрировать требуемый от меня уровень игры было достаточно тяжело. А вторая причина – я чувствовал, что уже эмоционально перегорел. Я не ощущал того куража, который испытывал раньше, не ощущал драйва, эмоций, адреналина от выхода на лед. И я понял, что пора завершать карьеру.

? Во времена, когда главой КГБ был Юрий Андропов, каждый игрок столичного «Динамо» перед тем, как повесить коньки на гвоздь, вначале беседовал с ним. Некоторые изъявляли желание начать тренерскую карьеру, другие хотели работать в ведомстве либо центральном совете общества «Динамо». А как было у Вас?

СНИМОК ИЗ АРХИВА ВЕТЕРАНА «ДИНАМО» И ЧЛЕНА ФЕДЕРАЦИИ ХОККЕЯ РОССИИ ИГОРЯ ТУЗИКА ПО СЛУЧАЮ НАГРАЖДЕНИЯ КОМАНДЫ СЕРЕБРЯНЫМИ МЕДАЛЯМИ

Я беседовал с Александром Стеблиным. Он возглавлял отдел игровых видов спорта в обществе «Динамо». Александр Яковлевич мне тогда и сказал, что руководство пожелало видеть меня в качестве одного из тренеров столичного клуба.

? Вы сами хотели этого?

Если честно, то я подумывал начать тренировать детей. Но, если «наверху» так решили, значит, нужно было оправдывать доверие.

? Сложно приходилось работать с теми, с кем еще совсем недавно вместе играли? Ведь теперь Вы были в клубе в новом статусе.

Очень сложно. Первые полгода возникло много конфликтов. Я старался объяснить ребятам, что теперь у меня другая работа, за которую ответственность выше, чем у простого игрока. Но со временем нам удалось прийти к взаимопониманию.

Разговаривая с Зинэтулой Билялетдиновым о тренерской карьере, невозможно не затронуть тему его отъезда

за рубеж. Тем более что он является первым отечественным тренером, работавшим в клубах НХЛ.

? Говорят, что Вам присвоили звание подполковника, чтобы Вы не уезжали работать за рубеж. Это правда?

Это миф. Звания нам присваивали, как и всем остальным военнослужащим. Подошел срок – вручали погоны в торжественной обстановке в Культурном центре на Лубянке.

? В 1993-м, когда Вы все же уехали за океан. Как к этому отнеслись «наверху»?

Вполне нормально. Препятствий никто не чинил. В «Динамо» вообще старались никому не вставлять палки в колеса: если хотел человек попробовать силы в других лигах – зачем мешать?

? Про Михаила Татарина, игрока «Динамо», уехавшего играть в НХЛ, американская пресса в свое время писала: «В столицу Америки прибыл играть первый сотрудник КГБ». Вы уезжали будучи действующим военнослужащим?

Нет, к этому моменту меня официально уволили в запас, а после моего возвращения из Северной Америки на Родину в стан столичного «Динамо» восстановили в звании. Сегодня я уже полковник в отставке.

? Кто Вам предложил отправиться за океан?

Это был Майк Смит. В лиге он был достаточно известной личностью, занимал посты генерального менеджера в нескольких командах. Кстати, его отличала большая любовь к советскому хоккею. Он часто приезжал в Союз, посещал наши тренировки, знал многих игроков, тренеров. Однажды предложил мне поработать в Канаде. В то время Майк был генеральным менеджером «Виннипег Джетс». Я удивился, ведь на тот момент занимал должность всего лишь ассистента тренера.

Майк Смит действительно с большим уважением относился к нашему хоккею. Довольно частым гостем он был в московском «Динамо». В то время, ког-

Принадлежность к такой силовой структуре, как Комитет государственной безопасности, многим динамовцам очень помогла. Для ребят из отдаленных регионов это была настоящая путевка в жизнь. Даже у тех, у кого по каким-либо причинам не удалась спортивная карьера, к примеру, из-за травм, карьера сложилась в системе самого ведомства либо спортивного общества

да Смит занимал пост генерального менеджера чикагского клуба НХЛ, пресса, отмечая количество русских игроков в основном составе и фарм-клубе, в публикациях в шутку именовала команду «Динамо Блэк Хоукс».

– У меня были потрясающие учителя! Играть я начинал, когда «Динамо» руководил легендарный Аркадий Чернышев. Помогал ему Виталий Давыдов.

В дальнейшем моим наставником был и Юрий Моисеев, и Владимир Юрзинов, и Петр Воробьев. Сборной страны, за которую мне посчастливилось выступать много лет, руководил Виктор Тихонов. Все эти люди – легенды отечественного хоккея. Но все они – разные, у каждого своя методика, взгляды, стиль. И у каждого я что-то взял и теперь использую в своей работе.

? Работа тренера в нашей стране сильно отличается от заокеанской?

Эти вещи вообще нельзя сравнивать. Советская и канадская школы – разные. Нельзя выделить, какая лучше, а какая хуже. Работая в НХЛ, я многое узнал и перенял опыт североамериканского хоккея, а после возвращения использовал его вначале в столичном «Динамо», а затем в казанском «Ак Барсе».

? Поэтому в одном из интервью Вы назвали себя тренером советской школы с канадским уклоном?

Билялетдинов молча улыбается, и это, пожалуй, один из редких случаев, когда на лице этого непоколебимого человека удается увидеть проявление каких-либо эмоций.

? Я читал о Вас воспоминания разных хоккеистов того периода, когда Вы были игроком. И все в один голос отмечали Ваши бойцовские качества и напористый характер игры. Но я не

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВ/ТАСС

ЗИНЭТУЛА БИЛЯЛЕТДИНОВ НА ЧЕМПИОНАТЕ РОССИИ ПО ХОККЕЮ С ШАЙБОЙ. СУПЕРЛИГА. ВСТРЕЧА «ДИНАМО» И «МАГНИТКИ». 10 НОЯБРЯ 2002 ГОДА

ВО ВРЕМЯ ИГРЫ МЕЖДУ МОСКОВСКИМ «ДИНАМО» И КАЗАНСКИМ «АК-БАРСОМ» БИЛЯЛЕТДИНОВУ ВРУЧИЛИ ИГРОВОЙ СВИТЕР «ДИНАМО» В ЗНАК ПРИЗНАНИЯ ЕГО ЗАСЛУГ ПЕРЕД КЛУБОМ. ДЕКАБРЬ 2013 ГОДА

чего общего с реальностью. С такими общаться нет особого желания, но в интервью я все равно не отказываю.

❓ Привычка, воспитанная в НХЛ?

Там существуют определенные правила, которым все следуют. Никто не может тебя обязать общаться с прессой, но при этом никто никогда не откажет журналисту в ответе на вопрос, поскольку понимает, что в данном случае ты – тренер, который представляешь клуб, и на тебя ложится ответственность за престиж всей лиги.

❓ Поэтому все тренеры и менеджеры команд всегда одеты с иголки, гладко выбриты и аккуратно подстрижены? – спрашиваю я, так и не припомнив случая, когда хотя бы раз увидел у Билялетдинова приспущенный галстук и расстегнутый ворот рубашки. Именно. Этому быстро учишься, поскольку, повторяюсь, ты – лицо клуба.

❓ А тренировки проводите за закрытыми дверями?

Я никогда ни от кого не прячусь. Двери нашей домашней арены открыты для всех желающих. Да и что скрывать? Все тактические схемы для каждой команды лиги станут известны после игры. Повторить то, что опробовал в предыдущем матче, уже не удастся. Хочется посмотреть нашу тренировку, приходите на раскатку.

❓ На игры с московским «Динамо» настраиваетесь по-особому?

Готовишься к каждой предстоящей игре с любым соперником. Что же касается столичного клуба, то я всегда буду испытывать к нему уважение. Я благодарен судьбе за то, что мне довелось играть в составе «Динамо», признателен людям, которые меня окружали, тренировали, с кем вместе играли. Здесь я состоялся как игрок, а после как тренер. Здесь впервые выиграл чемпионат страны, Кубок России. Я горжусь тем, что когда-то защищал динамовские цвета. 🇷🇺

припомню, чтобы Вы как-то проявили радость или негодование, будучи на посту главного тренера. Наоборот, во время игры всегда немногословны, сдержанны, сосредоточены.

Тренеру необходимо контролировать себя. Ты не болеть на матч пришел, а потому должен хладнокровно руководить командой, подсказывать игрокам, как действовать, если надо – успокоить их или, наоборот, завести. Важно уметь читать игру и грамотно оценивать обстановку.

❓ Но некоторые Ваши коллеги по тренерскому цеху порой дают выход эмоциям.

Знаете, со мной такое тоже случалось. В хоккее от эмоций никуда не денешься. Никто не хочет проигрывать. И порой нервы не выдерживают.

❓ Я не раз слышал, что журналисты Вас не жалуют за нежелание давать интервью.

Это говорят те, кто ищет жареные факты и публикует слухи, не имеющие ни-

Результативные старты

СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ОТКРЫЛИ ОЧЕРЕДНОЙ СПОРТИВНЫЙ СЕЗОН

СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ СОТРУДНИКОВ ФСБ РОССИИ. В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СЕЗОНА МЕРОПРИЯТИЯ ПРОХОДЯТ КАК НА ОТКРЫТЫХ ПЛОЩАДКАХ, ТАК И В СПЕЦИАЛЬНО ОБОРУДОВАННЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ. В ЭТОМ ГОДУ ЗИМНИЙ СПОРТИВНЫЙ СЕЗОН ОТКРЫЛСЯ ЛЫЖНЫМИ ГОНКАМИ В НОВОСИБИРСКЕ, А ВЕСЕННИЙ – СОРЕВНОВАНИЯМИ ПО РУКОПАШНОМУ БОЮ, ПЛАВАНИЮ И ВОЛЕЙБОЛУ. МЕРОПРИЯТИЯ БЫЛИ ПОСВЯЩЕНЫ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ.

ТЕКСТ **Ольга СЕРЕГИНА**. ФОТО **РОО «Динамо-24»**

Новосибирская лыжня

В Новосибирске спортивный сезон 2017 года начался с лыжных гонок Спартакиады образовательных организаций ФСБ России. Центр специальной физической подготовки (далее – Центр) совместно с Институтом ФСБ России (г. Новосибирск) организовали их в феврале на базе Государственного автономного учреждения Новосибирской области «Центр спортивной подготовки по биатлону».

В церемониях открытия и закрытия, а также награждения победителей и призеров спортивного мероприятия приняли участие ряд официальных лиц, среди которых были начальник Института ФСБ России Н. Плотников и заместитель начальника Центра В. Осипов. Спортивное сообщество на Спартакиаде представляли заместитель председателя Новосибирской областной организации общества «Динамо» Р. Конча, а также заместитель председателя Красноярской краевой организации общества «Динамо», двукратный олимпийский чемпион, заслуженный мастер спорта (ЗМС) по биатлону Е. Устюгов и двукратный

ДО СТАРТА ОСТАЛИСЬ СЧИТАННЫЕ СЕКУНДЫ

серебряный призер Олимпийских игр, ЗМС по биатлону О. Вилухина.

Начальник Института Н. Плотников, приветствуя участников соревнований по лыжным гонкам, отметил, что «чекистские традиции живут и множатся. Хорошая физическая подготовка является залогом успешной военной

службы и профессионального развития. Лыжные гонки дают возможность проявить личное спортивное мастерство и командный дух». Он также пожелал им отличного выступления и захватывающей спортивной борьбы.

В соревнованиях приняли участие 76 спортсменов в составе 10 сборных

команд. В их числе – пять мастеров спорта России и три кандидата в мастера спорта России.

Место проведения соревнований было оборудовано всем необходимым для выступления спортсменов и квалифицированной работы судейских бригад. Предварительные и итоговые результаты соревнований своевременно отображались на информационном стенде и электронном табло. По окончании каждого соревновательного дня подводились итоги, регулярно проводились совещания судейской бригады с представителями команд.

Не обошли организаторы своим вниманием и досуг спортсменов. Специально для участников была организована культурная программа, которая включала обзорную экскурсию по городу с посещением музея и спортивной базы Института, а также Новосибирского авиационного завода имени В.П. Чкалова.

По итогам проведенных соревнований в общекомандном зачете места распределились следующим образом:

I группа:

- 1 место** – Калининградский пограничный институт ФСБ России;
- 2 место** – Хабаровский пограничный институт ФСБ России;
- 3 место** – Голицынский пограничный институт ФСБ России.

II группа:

- 1 место** – Институт ФСБ России (г. Нижний Новгород);
- 2 место** – Институт ФСБ России (г. Новосибирск);
- 3 место** – Пограничная академия ФСБ России.

Кирово-чепецкие старты

Следующим спортивным мероприятием, организованным Центром совместно с УФСБ России по Кировской области и подразделением специальной физической подготовки УФСБ России по Нижегородской области, стал чемпионат ФСБ России по лыжным гонкам. Для участия в нем в Кирово-Чепецке

собрались 82 спортсмена в составе восьми команд. На торжественных церемониях чемпионата присутствовали начальник УФСБ России по Кировской области С. Мочалов, начальник Центра Ю. Блинов, начальники подразделений специальной физической подготовки в федеральных округах.

В качестве почетных гостей на мероприятие прибыли заместитель министра спорта Кировской области, чемпионка Европы, двукратная чемпионка России по легкой атлетике А. Альминова; чемпион XI Олимпийских игр 1972 года в Саппоро, ЗМС СССР по лыжным гонкам Ю. Скобов; двукратный серебряный призер Олимпийских игр, бронзовый призер чемпионата мира, ЗМС по биатлону О. Вилухина; заместитель председателя Башкирской республиканской организации общества «Динамо», бронзовый призер Олимпийских игр 2010 года в Ванкувере в составе эстафеты, трехкратный чемпион мира, ЗМС по биатлону М. Чудов; чемпионка мира и Европы, многократная чемпионка России, ЗМС по фехтованию на рапирах О. Лобынцева; серебряный и бронзовый призер Всемирной универсиады в Саппоро, участник XVII Олимпийских зимних игр 1994 года в Лиллехаммере, мастер спорта международного класса по лыжным гонкам, директор КОГАУ «Перекоп» И. Обухов. В приветственном обращении С. Мочалов подчеркнул, что спортсмены – сотрудники органов безопасности являются достойными продолжателями лучших чеккистских традиций, заложенных в свое время председателем ВЧК Ф.Э. Дзержинским. Он поблагодарил руководство ФСБ России за оказанное доверие и предоставленную возможность провести чемпионат на территории Вятского края, выразил надежду на то, что предстоящие соревнования надолго запомнятся всем участникам, и пожелал спортсменам успехов на лыжне.

Для участников соревнований была организована культурная программа, которая состояла из обзорной экскур-

для лыжников была подготовлена отличная трасса

сии по основным градообразующим предприятиям города.

Разместили участников и гостей чемпионата в гостинице биатлонного комплекса Кировского областного государственного автономного учреждения «Региональный центр зимних видов спорта «Перекоп». Соревнования проводились на отличной трассе, подготовленной с помощью современной снегоуплотнительной техники. С трибуны стартового городка, рассчитанной на 450 зрителей, можно было своевременно отслеживать на специальных табло промежуточные и итоговые результаты соревнований. Спортсмены на время гонок были обеспечены электронными чипами, которые позволяли определить результат участника на промежуточной отсечке, а также итоговый результат до сотых долей секунды. В распоряжении организаторов были новые технические средства: видеокамера, закрепленная на квадрокоптере, давала четкую картинку для фото- и видеосъемки, которая велась силами сотрудников УФСБ России по Кировской области.

Победителями и призерами в общекомандном зачете чемпионата стали сборные команды органов безопасности: **1 место** – Дальневосточный федеральный округ; **2 место** – Сибирский федеральный округ; **3 место** – Северо-Западный федеральный округ.

Организаторы презентовали на память всем участникам сувенирный набор с символикой чемпионата.

Рукопашный бой в Сосновом Бору

В соответствии с Единым календарным планом спортивных мероприятий в органах федеральной службы безопасности в 2017 году было проведено еще одно соревнование, посвященное 100-летию со дня образования органов федеральной службы безопасности. В начале апреля в городе Сосновый Бор состоялся чемпионат ФСБ России по рукопашному бою. В этот раз ответственность за организацию спортивного мероприятия была возложена на сотрудников Пограничного управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области и подразделения специальной физической подготовки УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области во взаимодействии с Федерацией рукопашного боя Ленинградской области, а также Санкт-Петербургской и Ленинградской областной организацией общества «Динамо».

В соревнованиях приняли участие 50 команд органов безопасности. Среди 274 спортсменов были заслуженные мастера спорта России, мастера спорта России международного класса, мастера спорта России.

В состав судейских бригад вошли 33 квалифицированных судьи, многие из которых – судьи всероссийской категории.

ВО ВРЕМЯ СХВАТКИ НЕОБХОДИМА МАКСИМАЛЬНАЯ КОНЦЕНТРАЦИЯ

На мероприятии присутствовали временно исполняющий обязанности начальника Пограничного управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области В. Щемелинин; начальник Института ФСБ России (г. Санкт-Петербург) К. Лавров; заместитель начальника Центра О. Кулиев, первый заместитель председателя Санкт-Петербургской и Ленинградской областной организации общества «Динамо» А. Кузнецов, а также знаменитые спортсмены – чемпион мира и Европы по самбо, чемпион Европы, участник XXIX Олимпийских игр в Пекине, ЗМС по дзюдо Р. Гасымов, чемпионка мира и Европы, ЗМС по легкой атлетике С. Поспелова и олимпийский чемпион, ЗМС по биатлону Д. Малышко. Началось мероприятие с минуты молчания в память о жертвах теракта в Санкт-Петербурге, произошедшего 3 апреля 2017 года.

В приветственной речи на церемонии открытия все выступающие отметили, что эти состязания по праву можно назвать самым настоящим праздником спорта. Это праздник еще и потому, что здесь не будет проигравших. В любом случае выигрывают все, поскольку нашему Отечеству всегда были и будут нужны сильные и мужественные защитники. Участие в чемпионате даст всем спортсменам хорошую возможность для самосовершенствования и развития волевых качеств, а их яркие выступления доставят зрителям и болельщикам положительные эмоции.

Соревнования проходили в спортивном комплексе «Энергетик», куда участников от мест проживания доставляли централизованно на автобусах. У спортивного комплекса постоянно дежурила бригада скорой помощи с реанимобилем.

Питание спортсменов было организовано с учетом предпочтений участников разных национальностей. За здоровьем всех присутствовавших в эти дни следили специалисты из Военно-медицинской службы Погра-

ЮНУС ИМАМЕДИНОВИЧ ГУСЕЙНОВ

родился 15 мая 1983 года в Махачкале. Проходил службу в органах федеральной службы безопасности с 2007 года. Сотрудник УФСБ России по Республике Дагестан. Являлся мастером спорта России по рукопашному бою, мастером спорта России международного класса по ушу-саньда, мастером спорта России международного класса по кунг-фу. Обладатель Кубка мира по ушу-саньда, победитель международного турнира «Король саньда» в Гонконге в 2011 году, чемпион мира по кунг-фу, трехкратный чемпион России, многократный чемпион ФСБ России и соревнований на призы Совета руководителей органов безопасности и специальных служб стран СНГ. Погиб 14 января 2012 года в Махачкале при исполнении служебных обязанностей.

ничного управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Победителями и призерами чемпионата ФСБ России по рукопашному бою среди команд I группы стали:

- 1 место** – Южный и Северо-Кавказский федеральные округа;
- 2 место** – сборная команда Московского региона;
- 3 место** – Северо-Западный федеральный округ.

Победителями и призерами чемпионата ФСБ России по рукопашному бою среди команд II группы стали:

- 1 место** – ЦСН ФСБ России;
- 2 место** – ПУ ФСБ России по Республике Дагестан;
- 3 место** – ПУ ФСБ России по Краснодарскому краю.

Победителями и призерами чемпионата ФСБ России по рукопашному бою среди команд III группы стали:

- 1 место** – ГПИ ФСБ России;
- 2 место** – КаПИ ФСБ России;
- 3 место** – МПИ ФСБ России.

На чемпионате в весовой категории до 75 кг вручался учрежденный в 2014 году по решению руководства ведомства специальный приз памяти старшего прапорщика Юнуса Гусейнова, погибшего в Республике Дагестан и награжденного орденом Мужества (посмертно). Обладателем приза стал спортсмен сборной команды Московского пограничного института ФСБ России.

Волейбол и плавание в Красноярске

Спортивная весна для сотрудников ФСБ России продолжилась в Красноярске, где в апреле были проведены чемпионат ФСБ России по плаванию и Кубок ФСБ России по волейболу. Организаторами соревнований выступили Центр, УФСБ России по Красноярскому краю и подразделение специальной физической подготовки УФСБ России по Новосибирской области.

В соревнованиях приняли участие 194 человека в составе восьми сборных команд, среди которых были четыре заслуженных мастера спорта России, восемь мастеров спорта России международного класса и 18 мастеров спорта России.

На мероприятии присутствовали: временно исполняющий обязанности начальника УФСБ России по Красноярскому краю С. Кивачук, заместитель губернатора Красноярского края П. Солодков, заместитель начальника Центра О. Кулиев, помощник начальника

КРАСНОЯРСК ГОСТЕПРИИМНО ВСТРЕТИЛ УЧАСТНИКОВ КУБКА ФСБ РОССИИ ПО ВОЛЕЙБОЛУ И ЧЕМПИОНАТА ФСБ РОССИИ ПО ПЛАВАНИЮ

Центра А. Кузнецов, министр спорта края С. Алексеев, заместители председателя Красноярской региональной организации общества «Динамо» Р. Черняев и двукратный олимпийский чемпион, ЗМС по биатлону Е. Устюгов.

Церемонии открытия и закрытия соревнований сопровождались выступлением солистов-песенников, артистов, вокальных групп, детских и подростковых танцевальных коллективов Красноярска.

Турнир по волейболу проводился в Доме спорта им. Михаила Дворкина – домашней площадке мужского и женского волейбольных клубов «Енисей».

Чемпионат по плаванию состоялся во Дворце водных видов спорта Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева, который по своей технической оснащенности отлично подходит для мероприятий такого уровня.

Кубок по волейболу обслуживали судьи всероссийской категории Красноярской федерации волейбола, по плаванию – судьи Федерации плавания Красноярского края.

В рамках чемпионата по плаванию при непосредственном участии президента Федерации плавания Красноярского края, генерального директора краевой Академии летних видов спорта, мастера спорта международной категории по плаванию А. Ковригина был организован мастер-класс более чем для двухсот юных спортсменов и тренеров ДЮСШОР Красноярского края. Участники соревнований члены

сборной команды России по плаванию продемонстрировали детям технику стартов и поворотов, показали специальные подводные упражнения для плавания брассом и кролем, провели показательную эстафету. В заключительной части дети могли получить автограф и сфотографироваться со своими кумирами. Это мероприятие вызвало широкий резонанс среди спортивной общественности Красноярска.

Для участников соревнования также была организована культурная программа – обзорная экскурсия по городу с посещением достопримечательностей Красноярска.

Победителями и призерами в общекомандном зачете чемпионата ФСБ России по плаванию стали сборные команды органов безопасности:

- 1 место** – Северо-Западный федеральный округ;
- 2 место** – Уральский федеральный округ;
- 3 место** – Московский регион.

Победителями и призерами Кубка ФСБ России по волейболу стали сборные команды органов безопасности:

- 1 место** – Сибирский федеральный округ;
- 2 место** – Дальневосточный федеральный округ;
- 3 место** – Приволжский федеральный округ.

Началось лето – сезон, традиционно богатый на спортивные соревнования, в которых участвуют сотрудники органов безопасности.

Уроки русских спецслужб

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЫСК И КОНТРРАЗВЕДКА В РОССИИ НАКАНУНЕ 1917 ГОДА

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ФОРМИРОВАЛИСЬ В РОССИИ ВЕКАМИ. В 1826 ГОДУ ПОСЛЕ СОЗДАНИЯ ТРЕТЬЕГО ОТДЕЛЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРИИ ЕГО РУКОВОДИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР БЕНКЕНДОРФ ЗАПРОСИЛ У НИКОЛАЯ I ИНСТРУКЦИИ. ИМПЕРАТОР ВРУЧИЛ ЕМУ ПЛАТОК С НАПУТСТВИЕМ: «ЧЕМ БОЛЬШЕ СОТРЕШЬ СЛЕЗ ЭТИМ ПЛАТКОМ, ТЕМ ВЕРНЕЕ БУДЕШЬ СЛУЖИТЬ МОИМ ЦЕЛЯМ». ТАКИМ ОБРАЗОМ ПЕРВОЕ ЛИЦО В ГОСУДАРСТВЕ ПОДЧЕРКНУЛО ГУМАННОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА В РОССИИ – ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ. КАК ИЗВЕСТНО, ПРИ ЕЕ ОСЛАБЛЕНИИ НАЧИНАЮТСЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ, ВОЗМОЖНА ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА, ВОЗРАСТАЕТ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОПЫТОК ЗАХВАТА СТРАНЫ ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВАМИ, ЧТО ВЛЕЧЕТ ОГРОМНЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЖЕРТВЫ И РАЗРУШЕНИЯ, УТРАТУ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.

ТЕКСТ **Михаил БУРЕНКОВ**, к.п.н.

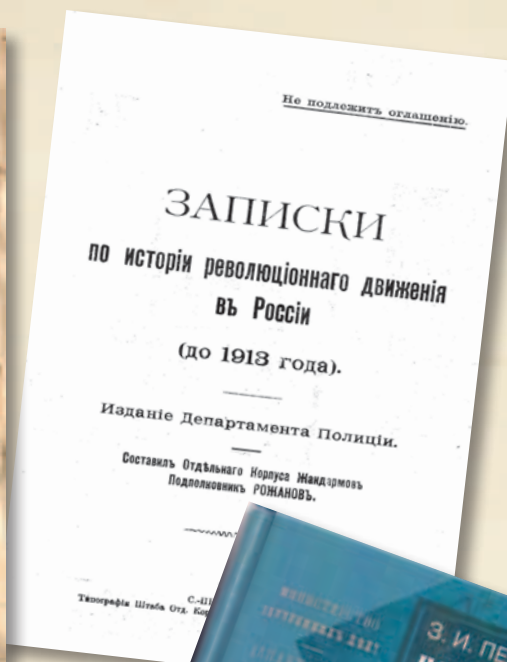
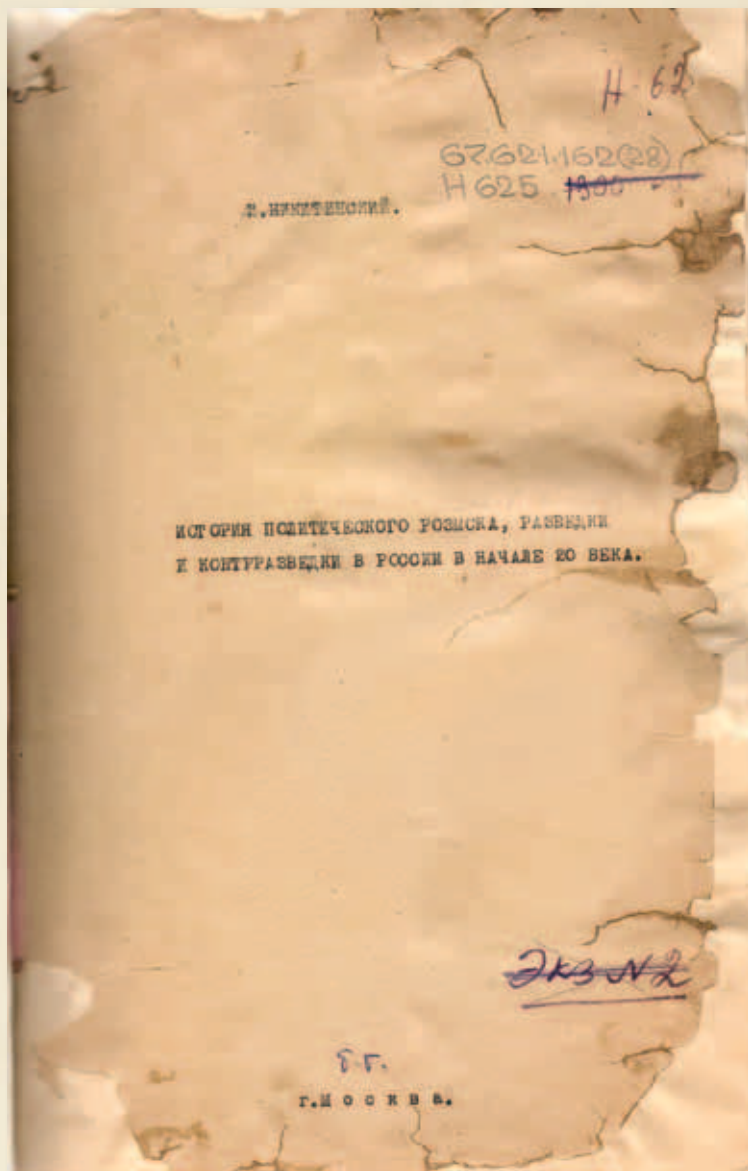
Политический сыск

Теоретические основы российского политического сыска в начале XX века были закреплены в различных нормативных документах. Особый интерес представляет разработанная в 1908 году инструкция Московского охранного отделения по организации и ведению внутренней агентуры. По ее образцу составлялись регламентирующие документы других охранных отделений. В дальнейшем этот документ стал основой для создания подобного нормативного акта в органах ВЧК. Рассматривая эту инструкцию, Зинаида Перегудова, автор книги «Политический сыск в России (1880–1917)», отмечает: «В 1917 г.

была сделана попытка предать ее гласности, но тогда она была опубликована лишь частично». Этот документ был издан в Советском Союзе только в 1941 году с пометкой «для служебного пользования». Как известно, многие нормативные документы и оперативные материалы Департамента полиции активно использовались в первые годы советской власти органами ВЧК не только в целях правовой регламентации служебной деятельности, но и во время организации и проведения оперативно-разыскных, контрразведывательных и разведывательных мероприятий.

Разработке инструкции предшествовала длительная дискуссия среди

жандармских офицеров о значении и целесообразности агентурной работы в деле политического сыска, ее итог был подведен в начале 1900-х годов. В инструкции отмечалось, что создание агентурной сети является наиболее эффективным средством, «обеспечивающим осведомленность розыскного органа». Агентура классифицировалась по четырем категориям. Наиболее важной являлась агентура внутреннего наблюдения. Это секретные сотрудники, которые были членами преступных организаций. Следующей по значимости была вспомогательная агентура, к которой относились лица, не входившие в преступные группы, но имевшие воз-

возможность получать важную информацию об их деятельности. Третью категорию составляли так называемые штучники. Это агенты, которые каждое задание выполняли за отдельную плату. Рекомендовалось отказываться от такой агентуры. Четвертая категория включала «откровенников» и «заявителей», информация которых тщательно проверялась и в случае подтверждения ее объективности использовалась в оперативной работе.

Для создания постоянного и хорошо работающего агентурного аппарата предполагалось материальное стимулирование конфиденциальных источников. Иосиф Никитинский в своей книге «История политического розыска, разведки и контрразведки в России в начале 20 века» отмечал: «Секретные сотрудники... должны своевременно удовлетворяться ежемесячным жалованьем, размер коего находится в прямой зависимости от ценности давае-

мых ими агентурных сведений и того положения, которое каждый из них занимает в организации. Весьма полезно поощрять денежными наградами тех сотрудников, которые дают определенные и верные сведения, способствующие удачам ликвидации».

Конфиденциальные источники в основном получали ежемесячную оплату в размере от 20 до 100 рублей, наиболее ценные агенты – до 1000 рублей в месяц.

Некоторым особо ценным конфиденциальным источникам, которые в связи с изменившимися различного рода обстоятельствами не могли продолжать секретное сотрудничество, например из-за их вынужденного выхода из революционных организаций, выплачивались персональные пенсии. Так, эсерка Жученко, долгое время сотрудничавшая с Департаментом полиции, получала ежегодную пенсию в размере 1300 рублей. По ее просьбе установили пенсию и ее сыну Николаю.

Особое внимание обращалось на профессиональную подготовку как офицеров жандармерии, занятых политическим розыском, так и агенты. Им предписывалось изучать программы политических партий, историю революционного движения в России, постоянно читать вновь изданную нелегальную литературу. Фонды библиотеки Отдельного корпуса жандармов включали марксистские, анархистские, народнические и другие революцион-

ные издания. Эта литература имела гриф «для служебного пользования» и предоставлялась чинам жандармерии для ознакомления.

Отдельные офицеры жандармерии разрабатывали авторские учебные материалы, книги, которые использовались в рамках профессиональной подготовки чинами Отдельного корпуса жандармов. Например, подполковник Рожанов подготовил «Записки по истории революционного движения в России». Министр внутренних дел и командир Отдельного корпуса жандармов Владимир Джунковский отметил полезность этого учебника «при розыскной и следственной работе». Генерал Александр Спиридович подготовил книгу «Революционное движение в России», которая была издана в 1914 году и освещала деятельность РСДРП. Вторая книга, изданная Спиридовичем в 1916 году, была посвящена деятельности эсеров.

Для развития профессионального мастерства российских контрразведчиков активно использовалась книга помощника военного прокурора Александра Резанова «Немецкое шпионство».

В 1920-е годы для повышения эффективности обучения сотрудников ВЧК-ОГПУ и усиления практической направленности их обучения на созданных курсах приглашались сотрудники практических подразделений и в первую очередь руководящий состав органов ВЧК-ОГПУ. Они не только обучали курсантов, но и занимались подготовкой учебной литературы. Например, Артур Артузов для использования в образовательном процессе Центральной школы ОГПУ подготовил курс лекций по истории ВЧК.

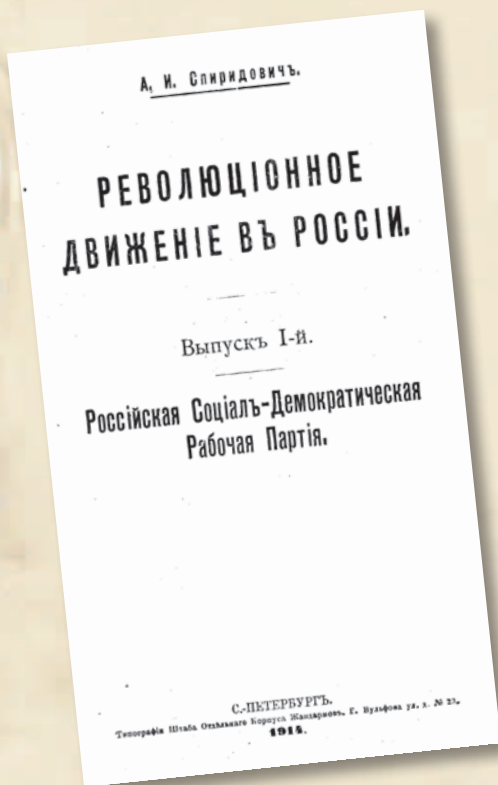
Чины Департамента полиции, которые занимались политическим сыском в Российской империи в начале XX века, осуществили агентурное проникновение в антигосударственные политические организации. В структуру этих организаций были внедрены такие секретные агенты, как Малиновский, Житомирский, Черномазов, Гуре-

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1912–1915 ГОДЫ) НИКОЛАЙ МАКЛАКОВ

вич, Серебрякова, Жученко, Загорская, и другие.

К сожалению, представители политического сыска допускали и противозаконные методы в своей секретной деятельности, о чем в начале XX века стало известно российской общественности. Данные факты стали основой для дискредитации не только органов, проводящих агентурную деятельность, но и самой идеи негласной работы по обеспечению безопасности личности, общества и Российского государства в дооктябрьский период. Так, Рачковский, возглавлявший заграничную агентуру Департамента полиции в Париже, через своих агентов спровоцировал создание за границей террористической организации. Затем он сообщил в Петербург, что «...им в содружестве с французской тайной полицией вскрыта опасная группа террористов-народовольцев, замышляющая выехать в Россию дабы осуществить покушение на жизнь государя-императора, что деятельность этой группы находится под его, Рачковского, контролем через тайного агента «Ландзена» и агента французской полиции «Бинта». Таким образом, Рачковский предполагал заслужить благосклон-

ность начальства и продвинулся по службе.

Руководство Департамента полиции уделяло большое внимание моральному облику, личной дисциплинированности агентуристов и других сотрудников полиции. Так, совершенно секретным циркуляром от 25 марта 1913 года чинам полиции предписывалось особенно строго следить за собой, избегая нарушений по службе и любого повода для нареканий. Министр внутренних дел (1912–1915 годы) Николай Маклаков и директор Департамента полиции Степан Белецкий настаивали на том, что «законнарушения из корыстных побуждений или вообще по соображениям личной выгоды должны быть преследуемы без снисхождения... Чины полиции, совершающие подобные преступления, роняют достоинство корпорации, к которой принадлежат, и вредят успеху ее дела более чем ее враги, а потому они не могут быть терпимы в полиции».

В целях улучшения качественного состава сыскных отделений, включая и нижних чинов, к 1915 году Департамент полиции проверил сотрудников на предмет определения их нравственных и деловых качеств. Тех, кто дискредитировал себя на службе или в быту, увольняли, а отличившихся на службе — награждали.

Контрразведка

На основании материалов различных исследователей можно констатировать, что достаточно успешно в дооктябрьский период работала российская контрразведка. В октябре 1904 года информация, добытая контрразведчиками, позволила предупредить эскадру российских кораблей адмирала Рожественского о готовящемся на нее нападении японцев в Северном море. За период с 1907 по 1911 год контрразведывательным подразделением Варшавского военного округа было разоблачено 150 иностранных шпионов. Правда, к ответственности удалось привлечь лишь 33 из них, что свидетельствовало о не-

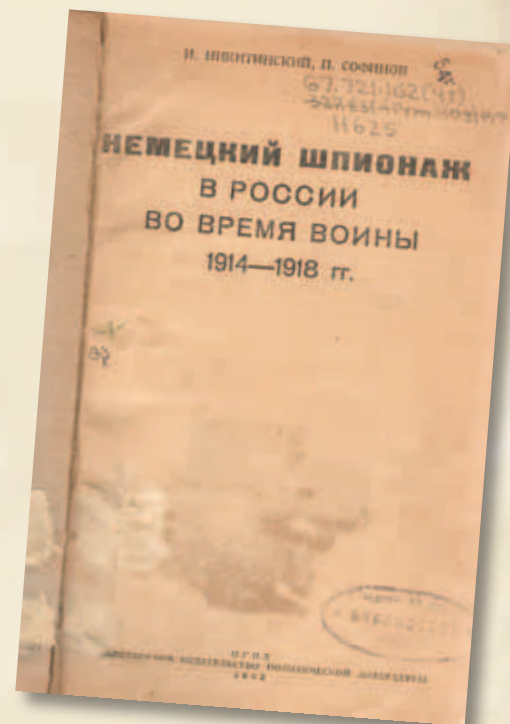

ПОИМКА ШПИОНА. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА (1914–1918)

совершенстве в тот период российско-го законодательства в сфере борьбы со шпионажем. Российская контрразведка совместно с Департаментом полиции разоблачила таких известных германских шпионов, как Мясоедов, Иванов, Гошкевич, Максим Веллер, и других. В 1915 году с поста военного министра был снят Владимир Сухомлинов, который также подозревался в сотрудничестве с германской разведкой и покровительствовал Мясоедову.

Контрразведчики создали нормативные правовые основы своей деятельности. 8 июня 1911 года были подготовлены Положение о контрразведывательных отделениях и Инструкция начальникам контрразведывательных отделений. 5 июля 1912 года был разработан закон об изменении и дополнении действующих узаконений о государственной измене путем шпионства; 6 июня 1915 года появились наставление по контрразведке в военное время и инструкция наблюдательному агенту по контрразведке. В 1916–1917 годах были подготовлены и другие нормативные правовые документы по контрразведывательной деятельности, но в связи с октябрьскими событиями использовались они очень недолго.

Никитинский и Софинов в своей книге «Немецкий шпионаж в России во время войны 1914–1918 гг.» отмечают, что в преддверии и в период Первой мировой войны российские контрразведчики совместно с полицией вскрыли систему подбора, подготовки

и заброски германских шпионов на российскую территорию. Было установлено, что кайзеровская разведка ведет разведывательную деятельность двумя основными путями. Первый и основной путь – это сбор информации разведчиками «под видом дипломатов, коммерсантов, представителей торговых фирм и компаний, артистов, колонистов, туристов, различных официальных и неофициальных представителей».

Второй путь заключался в вербовке шпионских кадров за счет немцев, проживающих в России, прогерманских элементов, работающих в правительственных учреждениях и на предприятиях...»

Кайзеровская разведка уделяла большое внимание вербовке агентов среди русских офицеров, гражданских служащих военных штабов и управлений. Целенаправленно собиралась информация об их настроении, пристрастиях и увлечениях, имущественном, материальном положении для выявления тех, кто нуждался в денежных средствах. Затем, используя слабости разрабатываемых военнослужащих и гражданского персонала, германская разведка пыталась их завербовать.

Широко использовала германская разведка женщин легкого поведения. Они не только собирали информацию, похищали секретные военные документы, но и занимались вербовкой. Им рекомендовалось заводить знакомство не с одним, а с группой офицеров

обучали в разведывательных школах, расположенных в Варшаве, Ковно и в других прифронтовых населенных пунктах. В варшавской школе «обучалось 72 мальчика и 300 девочек, в остальных школах обучалось от 30 и более шпионов в каждой».

Один из первых российских генералов-контрразведчиков Николай Батюшин в своей книге «Тайная военная разведка и борьба с ней» обобщил опыт работы контрразведки русской императорской армии по пресечению деятельности иностранных разведок в период Первой мировой войны

и инициировать споры между военнослужащими по секретным военным проблемам, побуждая высказываться даже самых неразговорчивых.

В 1916 году было установлено, что кайзеровская разведка стала привлекать к сотрудничеству детей и подростков в возрасте 12–16 лет, проживавших на оккупированной территории. Их

Важную роль в сборе разведывательной информации для кайзеровской разведки играли немецкие колонисты. К началу Первой мировой войны в России их насчитывалось свыше двух миллионов. Наибольшая плотность расселения немцев по России была в приграничных западных районах, особенно в Польше и Прибалтике. Еще в 1887 году Александр III организовывал выселение немцев из этих районов.

Большое количество германских разведчиков было разоблачено в составе различных торгово-промышленных и общественных организаций, которые спонсировали немецкие финансовые круги. Русской контрразведке стал известен порядок сбора секретной информации представителями акционерного общества «Зингер». Каждому работнику компании предписывалось изучать местность и докладывать эту информацию руководству несколько раз в год. Снабженные картами германского генерального штаба представители фирмы фиксировали расположение войск, складов, железнодорожных узлов, уточняли количество войск, рабочих на заводах. Представители

ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТОРГОВОГО ДОМА «КУНСТЪ И АЛЬБЕРСЪ» УЛИЧИЛИ В СБОРЕ ИНФОРМАЦИИ О ВОЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ И РАЗРАБОТКАХ И ПРЕСЕКЛИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

фирмы «Кунст и Альберс» собирали информацию о сухопутных войсках и российском флоте, а с началом мировой войны – о положении на фронтах. Их также интересовала техническая документация о российских военных разработках. Германская общественная организация «Флот-Ферейн» составила точные навигационные карты Либавского и Рижского рейдов, Белого моря и Дальневосточного побережья. Деятельность таких организаций была пресечена российской контрразведкой и полицией.

Один из первых российских генералов-контрразведчиков Николай Батюшин в своей книге «Тайная военная разведка и борьба с ней» обобщил опыт работы контрразведки русской Императорской армии по пресечению деятельности иностранных разведок в период Первой мировой войны.

Февральская революция 1917 года существенно снизила эффективность работы представителей российского политического сыска и контрразведки. Решением Временного правительства была создана Чрезвычайная следственная комиссия, которая пыталась обвинить многих руководителей политического сыска в противозаконности их деятельности, превышении власти, использовании провокационных методов. Комиссии не удалось доказать выдвинутые обвинения. «Практически все допрошенные не признавали, что они нарушали закон, указывая на государственную необходимость и на то, что западная демократия из соображений той же государственной необходимости пользуется услугами секретных сотрудников, «освещающих» деятельность «нежелательных с точки зрения буржуазного государства организаций».

«Ни в одном из цивилизованных государств в Европе нет другого способа. Агентуру имеют также и республиканские государства, Франция, например», – заявил бывший директор Департамента Белецкий.

Уже позднее другой представитель политического сыска, Заварзин, 18 лет

КНИГИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА БАТЮШИНА
И ПОМОЩНИКА ВОЕННОГО ПРОКУРОРА РЕЗАНОВА (СПРАВА)
О КОНТРРАЗВЕДКЕ И ШПИОНАХ

проработавший в охранных отделениях Москвы, Варшавы, Одессы, также в свое время арестованный Чрезвычайной следственной комиссией, но удачно избежавший, в отличие от его коллег, тюремного заключения, так писал: «Возможно ли обойтись без внутренней агентуры и чем ее заменить?.. Ответ определенный. Ничем ее заменить нельзя, а потому она необходима и существует во всех без исключения странах мира».

В настоящее время информация об особенностях организации и осуществления политического сыска и контрразведывательной деятельности

в дооктябрьский период важна в связи с тем, что российская и зарубежная общественность, не знакомая с историей российских спецслужб, повторно пытается обсуждать проблемы, которые были решены в XIX и XX столетиях. Тем самым делается попытка не учитывать уроков прошлого, в том числе причин успехов и неудач российских императорских спецслужб. В этой ситуации, перефразируя известные слова российского министра иностранных дел в XIX веке Александра Горчакова: «Россия не сердится. Россия сосредотачивается», можно сказать, что органы безопасности не сердятся, они сосредотачиваются и действуют.

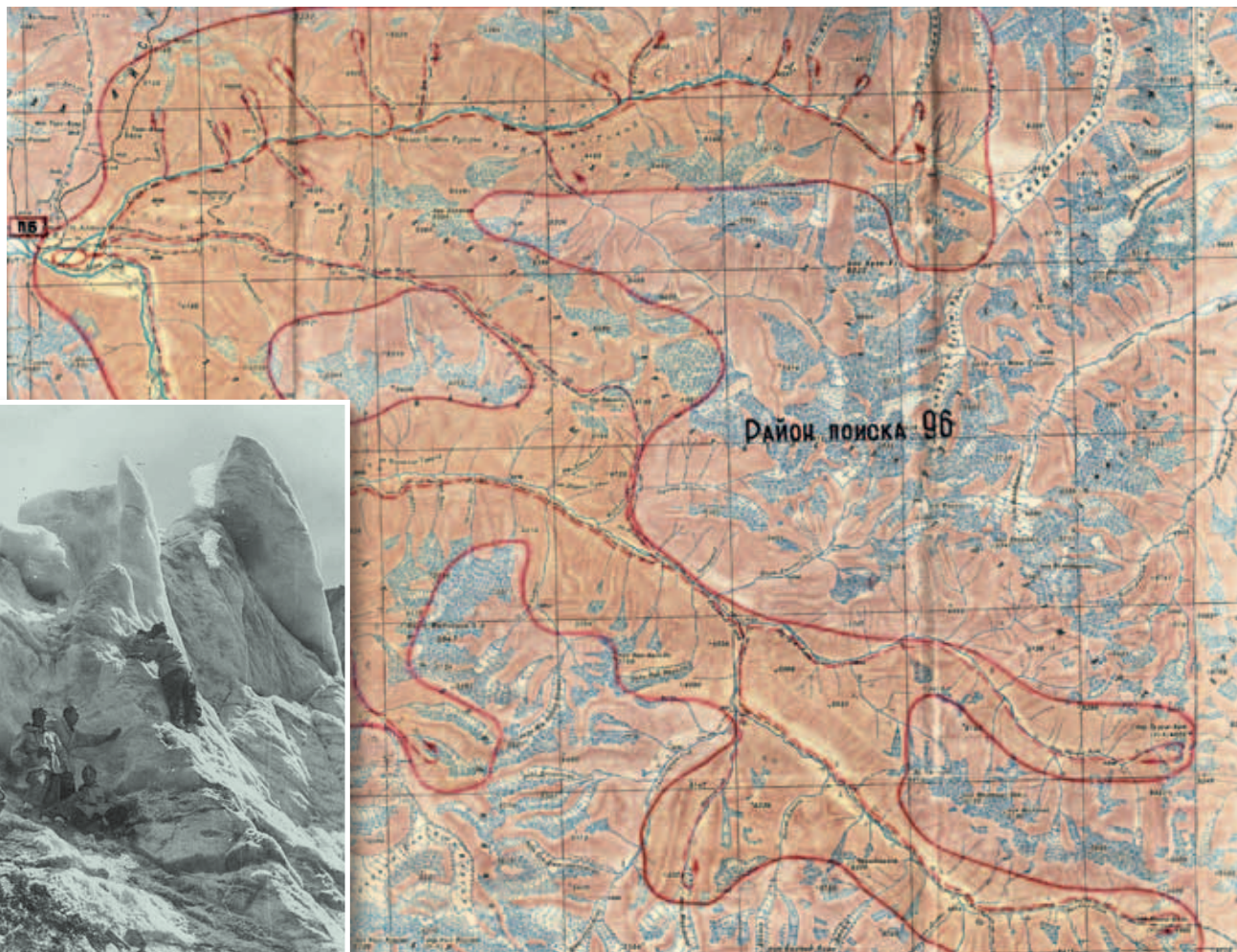
Нерядовое задание

ХРОНИКИ ОПЕРАЦИИ ПО ПОИСКУ «СНЕЖНОГО ЧЕЛОВЕКА» НА ПАМИРЕ

О САМОМ ФАКТЕ УЧАСТИЯ СОВЕТСКИХ СТРАЖЕЙ ГРАНИЦЫ В ПОИСКЕ ЙЕТИ, ИЛИ, ПО-НАУЧНОМУ, ГОМИНИДА, ДО СИХ ПОР МАЛО КТО ЗНАЕТ ДАЖЕ В САМОЙ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЕ СТРАНЫ. ПРОЛИТЬ СВЕТ НА ЭТУ ИСТОРИЮ И ВОССТАНОВИТЬ ХРОНИКУ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ПОИСКУ ЙЕТИ ПОМОГЛИ РАССЕКРЕЧЕННЫЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД МАТЕРИАЛЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПОГРАНИЧНОГО АРХИВА ФСБ РОССИИ.

ТЕКСТ Андрей ЕГОРОВ

ФОТО предоставлены Центральным пограничным архивом ФСБ России

КАРТА ОДНОГО ИЗ РАЙОНОВ ПОИСКА

В 1958 году советская общественность была взбудоражена переведенными на русский язык исследованиями иностранных ученых Гюнтера Диренфурта «К третьему полюсу», Ральфа Иззарда «По следам снежного человека» и Чарльза Стонора «Шерпы и снежный человек». В этих книгах были приведены многочисленные рассказы очевидцев о встречах в Гималаях с загадочными существами. Интерес к необычной теме умело подогревали журналисты. Например, 29 января 1958 года в китайской газете «Бей цзинь жибао» было опубликовано сообщение о таинственном существе на китайском Памире. Вскоре появилась информация о встречах людей с йети уже на территории Советского Союза. Заметки на эту тему неоднократно печатали «Комсомольская правда» и «Известия». Большинство ученых отнеслись к рассказам о «снежном человеке» скептически. Однако некоторые специалисты допускали наличие неизвестного животного вида, полагая, что «снежный человек» является одной из форм антропоморфных обезьян либо эволюционировавшей разновидностью неандертальского человека. Эту версию поддерживал президент Академии наук СССР Александр Несмеянов.

Одним из косвенных доказательств существования йети стали дневниковые записи известного русского путешественника генерал-майора Николая Пржевальского, который во время своих экспедиций в Монголию и Тибет неоднократно слышал о странных полулюдях. Местные жители называли их хун-гуресу.

31 января 1957 года в Москве состоялось заседание президиума Академии наук СССР с поражающей воображение повесткой дня – «О «снежном человеке». В обсуждении приняли участие видные отечественные физики, криптобиологи и антропологи. Они предположили, что «снежный человек», обитая он в Гималаях, мог мигрировать на северо-запад и достигнуть советской территории. Иначе, мол, почему среди жителей Памира

и Тянь-Шаня так популярны рассказы о встречах с «диким человеком»? В тех местах его называли галуб-яваном.

Специально созданная комиссия приняла решение снарядить летом 1958 года экспедицию для исследования наиболее труднодоступных участков Памира. Так Советский Союз стал первой страной в мире, где за проблемой поиска «снежного человека» взялись на государственном уровне, с научным подходом. Предполагалось, что во времена противоборства двух мировоззренческих систем именно советские ученые первыми должны найти доказательства существования гоминида, а невероятное открытие в области антропологии стать достойным дополнением к успехам в покорении космо-

его искать летом. Поймать его трудно. Зверь этот – хитрый и осторожный».

Во-вторых, предполагаемые места обитания «снежного человека» находились в зоне ответственности пограничников. Понятно, что в экспедициях они могли бы стать лучшими проводниками.

В письме, адресованном первому председателю КГБ при Совете Министров СССР Ивану Серову, Александр Несмеянов попросил об оказании помощи в ограждении и ограничении доступа посторонних в бассейны реки Мук-су и Сарезского озера. Просьбу удовлетворили: временно допуск в указанный район туристических групп, альпинистов и научно-исследовательских отрядов осуществлялся только по

За время специальной пограничной операции были собраны сведения, способствовавшие совершенствованию оперативно-служебной деятельности войск Среднеазиатского и Восточного пограничных округов

са. Правительства капиталистических стран такую сверхзадачу перед собой, видимо, не ставили. Во всяком случае, за рубежом «охотой» за йети занимались частные экспедиции, снаряженные на спонсорские деньги.

Пограничники в деле

Советские ученые, решая проблему «снежного человека», обратились за помощью к пограничникам далеко не случайно. Во-первых, как следует из архивных материалов, в Академию наук СССР поступило несколько писем от бывших стражей границы с сообщением о том, что они встречали «снежного человека» на Памире. «В 1954 году мы служили в районе ледника Федченко, – писал один из добровольных корреспондентов. – Своими глазами видели снежного человека. Считаю, что нужно

специальным пропуском за подписью председателя Комиссии по изучению вопроса о «снежном человеке» при президиуме Академии наук СССР. В первую очередь так сделали, чтобы не спугнуть йети. С этой же целью на данной территории запретили охоту.

Однако в КГБ при Совете Министров СССР пошли еще дальше. Перед руководством Главного управления пограничных войск была поставлена задача не просто обеспечить поисковую экспедицию ученых, но и провести в период с 1 июля по 1 сентября 1958 года специальную пограничную операцию по исследованию труднодоступных районов советского Памира и поиску «снежного человека». Ее организацию возложили на начальника войск Среднеазиатского пограничного округа генерал-майора Владимира Лапина. Для

эффективного руководства в кишлаке Мургаб был создан оперативный штаб.

Подготовка

На базе Среднеазиатского и Восточного пограничных округов отобрали три поисковые группы от трех погранотрядов. Готовили группы к автономным действиям в условиях высокогорной местности в пунктах их формирования – в городе Хороге, кишлаке Мургабе и селе Гульче под руководством опытных инструкторов. С 23 мая по 12 июня одна из групп провела тренировочный сбор в городе Зырянске. К занятиям привлекли членов Алма-Атинского клуба альпинизма. По итогам сбора все пограничники удостоились знака «Альпинист СССР» 1-й степени.

Но наука наукой, а все же главное для любого пограничника – служба. Поэтому на поисковые группы кроме исследовательских возложили и другие, более привычные для воинов в зеленых фуражках задачи. В частности, им предстояло изучить указанную зону в военно-топографическом отношении и осуществить контроль за группами и отдельными лицами в случае их незаконного проникновения в исследуемый район. На этапе подготовки специальной операции для оказания практической помощи на Памир при-

была группа офицеров Главного управления пограничных войск. Учитывая, в каких сложных условиях поисковым группам предстояло выполнять необычное задание, москвичи уделили особое внимание проверке альпинистской подготовки пограничников, организации медицинского обеспечения. Представители Главка выявили недочеты в рационе питания поисковых групп двух погранотрядов: в нем недоставало сливочного масла, сухофруктов, репчатого лука и чеснока. По представлению комиссии этот пробел быстро устранили. Для обеспечения собственной безопасности личного состава в комплект вооружения пограничников включили пистолеты Стечкина с 60 патронами на каждый ствол. Такие строгие меры были приняты не только из-за возможного нападения пресловутого «снежного человека», о свирепости которого гласили народные предания. На Памире и без него обитает немало опасных хищников – волки, медведи, барсы. А значит, ухо надо держать востро.

План для пограничников

Согласно утвержденному Иваном Серовым плану к исходу июня пограничники должны были организовать основные базы, сосредоточить на них

личный состав и материально-технические средства поисковых групп. Главной задачей этих небольших подразделений – в них входили начальник (офицер), медик-фельдшер, сержант, три радиотелеграфиста и два солдата – стало бесперебойное обеспечение передовых баз всем необходимым. Последние же являлись пунктами жизнеобеспечения поисковых групп, откуда те выходили на маршруты на три-четыре дня, затем возвращались, чтобы отдохнуть и пополнить припасы. Передовые базы состояли из начальника (офицера), заместителя начальника по политической части (офицера), врача-хирурга (офицера), одного-двух инструкторов-альпинистов, старшины, повара, двух-трех солдат, пяти радиотелеграфистов и, наконец, одного-двух проводников из числа местных жителей (были в группе только одного из задействованных в поисках йети погранотрядов).

Подготовка шла нелегко. На пути к метеостанции Ирхт пограничники не смогли преодолеть перевал, еще плотно закрытый глубоким снегом. Поэтому к поиску «снежного человека» в этом районе приступили с опозданием на неделю.

В ходе спецоперации были выявлены изъяны в системе управления поисковыми группами. Вследствие этого было принято решение о переводе оперативного штаба из Мургаба в Сталинабад, что упростило организацию связи и обеспечение основных баз. Главной задачей поисковых групп стал осмотр местности в пределах высот, достигаемых без кислородных приборов и альпинистского снаряжения. На первый взгляд это несложно – гуляй себе по живописным склонам да разглядывай пейзажи! Но на туристическую прогулку это было похоже меньше всего. Пограничники выполняли задание в сложных погодных условиях. Чего стоили одни лишь колебания температуры!

Поскольку любые, а тем более с грузом перемещения в горах Памира исключительно трудны и утомитель-

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ РЕКУ АЛИЧУР

ны, скорость движения поисковиков была невысокой. На некоторых участках она едва достигала одного-двух километров в час. Опасность в виде камнепадов и лавин подстерегала за каждым поворотом. В целях недопущения гибели личного состава были приняты необходимые меры. Так, в постоянной готовности к вылету находились два самолета. На аэродроме в Хороге – Ил-14, в Оше – Ли-2. И все же пограничники рисковали жизнью. Район обследования передовой базы одного из погранотрядов пролегал через кишлак Барчидив (4070 метров над уровнем моря), перевал Выхынч (1080), гору Шайтан-Таш (1010), реки Ката-Марджанай (1020) и Ватасаиф (2010) и Сарезское озеро. Бассейн этого водоема представляет собой высокогорный район с чрезвычайно расчлененным рельефом. Берега озера изобиловали крутыми, а порой отвесными утесами.

Из докладной записки старшего группы у Сарезского озера: «5 июля передовая база подошла к перевалу Лянгар-Кутал. Его высота 4629 метров. Перевал переходит в небольшое плато с озером, площадь которого составляет около 3500 квадратных метров. Отсюда берет начало река Лянгар. Мы остановились, организовав промежуточную базу. Дальше следовать со всем грузом было нельзя. Глубокий рыхлый снег закрывал тропу, движение по ней было очень затруднено. Только рано утром 7 июля передовая база на семи лошадях начала штурм перевала. Это было очень трудно и рискованно». Действительно, некоторые участки можно было преодолеть только на рассвете, пока не подтаял замерзший за ночь снег, что грозило выйти за временные рамки, отведенные согласно плану.

Тяжело пришлось и пограничникам, «охотившимся» за йети в Билян-Киикском заповедном районе. Выдвинувшись с метеостанции Алтын-Мазар (4060 метров над уровнем моря), они преодолели перевал Джаилау, пик Билян-Киик, перевалы Кокуй-Бель, Зулум-Арт, пик Веры Слуцкой, ледник

ПРОМЕЖУТОЧНАЯ БАЗА ПОГРАНИЧНИКОВ-ПОИСКОВИКОВ

Дзержинского и вышли к Заалайскому хребту. Но этот путь они проделали не зря. Выяснилось, что появившееся в печати в 1958 году сообщение гидролога Пронина о том, что он видел галуб-явана вблизи ледника Федченко, мягко говоря, недостоверно. Проверка показала, что исследователь находился на таком огромном расстоянии от склона, где якобы появился йети, что не смог бы отличить медведя от человека.

Несколько проще пришлось поисковой группе, шедшей вдоль реки Западный Пшарт до пика Чоттукай. Но маршрут, выпавший на долю этих пограничников, легким тоже не назовешь.

Результаты

Из служебной записки: «В результате осмотра местности в Билян-Киикском и Сарезском районах личным составом передовых баз трех пограничных отрядов можно предположить, что на данной территории снежный человек не обитает. Все рассказы и легенды о его существовании на советском Памире, очевидно, основываются на сходстве следов и некоторых моментов в поведении диких зверей и человека». К такому же выводу пришли и участники экспедиции Академии наук СССР.

Ученые получили отрицательный результат, который в науке – тоже ре-

зультат. Но в куда большем выигрыше оказались пограничники. За время специальной пограничной операции было обследовано около 2 тыс. квадратных километров заповедных районов, большое количество пещер и всевозможных укрытий. Были собраны сведения, способствовавшие совершенствованию оперативно-служебной деятельности войск Среднеазиатского и Восточного пограничных округов. В частности, было установлено, что бассейн Сарезского озера в силу своей удаленности и труднодоступности является надежным укрытием для нарушителей границы. Это обязывало стражей границы поддерживать постоянную готовность к организации поисковых действий в этом районе.

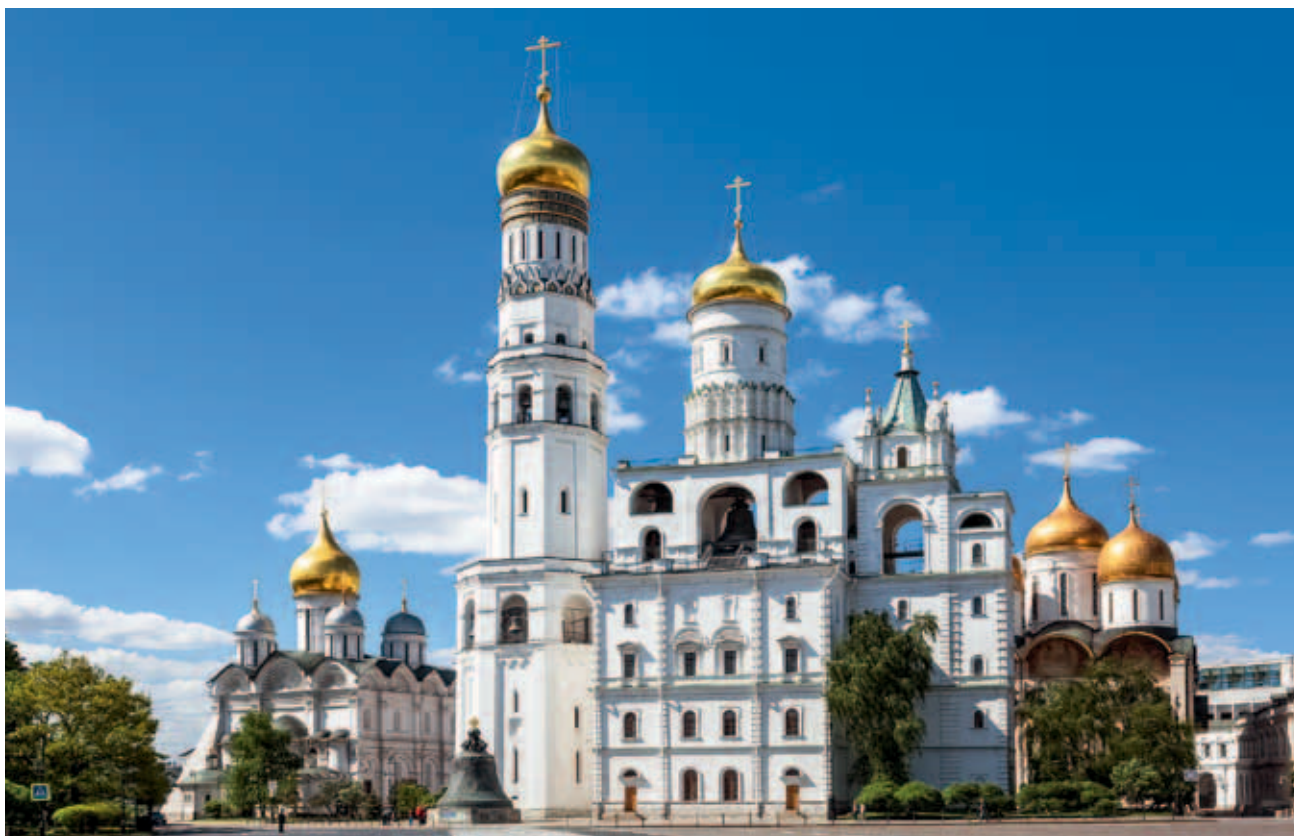
Опыт подготовки и действий пограничников по исследованию труднодоступной местности и материалы, касающиеся военно-топографического описания территории, в последующем были использованы в обучении личного состава пограничных частей, несущих службу на Памире. В ходе экспедиции стражи границы выявили альпинистскую группу из Москвы, не имевшую разрешения на пребывание в исследуемом районе. Она была выдворена за пределы пограничной зоны.

Пока стоит Иван Великий, стоит Москва

СТОЛИЦА В ЛЕГЕНДАХ, НАЗВАНИЯХ, ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

МОСКОВСКАЯ АРХИТЕКТУРА МНОГОЛИКА, ОНА УМУДРЕТСЯ СОЧЕТАТЬ В СЕБЕ НЕСОЧЕТАЕМОЕ. И ЧТО УДИВИТЕЛЬНО, ЗА НЕКОТОРЫМ ИСКЛЮЧЕНИЕМ ПОЧТИ НЕТ ЯВНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И НЕСОВМЕСТИМОСТЕЙ. НАОБОРОТ, ВОПЛОЩЕНИЕ РАЗНЫХ АВТОРОВ, СТИЛЕЙ, ЭПОХ И ОТДЕЛЬНЫХ КУРЬЕЗОВ СДЕЛАЛО ОБЛИК ГОРОДА УНИКАЛЬНЫМ ЯВЛЕНИЕМ И ПРИВЕЛО К СОЗДАНИЮ МОСКОВСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ. РЕЗУЛЬТАТ ЭТОГО ПРОЦЕССА НЕ СКРЫТЬ ОТ ОСТРЫХ НА ЯЗЫК ГОРОЖАН, КОТОРЫЕ ПРИДИРЧИВО И ПО-ХОЗЯЙСКИ ОЦЕНИВАЮТ ВОЗВЕДЕННЫЕ ШЕДЕВРЫ И ИХ АВТОРОВ, А ТАКЖЕ, СЛЕДУЯ СТАРОЙ МОСКОВСКОЙ ТРАДИЦИИ ОДУШЕВЛЯТЬ ОКРУЖАЮЩИЙ МИР, ДА ПРОЗВИЩА, ИНОГДА ВЕСЬМА НЕЛИЦЕПРИЯТНЫЕ, ФОРМИРУЯ УНИКАЛЬНЫЙ ПЛАСТ СТОЛИЧНОГО ФОЛЬКЛОРА.

ТЕКСТ **Юрий ГОРБУНОВ**

ЦЕРКОВЬ-КОЛОКОЛЬНЯ ИВАНА ВЕЛИКОГО НА СОБОРНОЙ ПЛОЩАДИ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

Весомый вклад в этот процесс внесли и продолжают вносить представители молодежи, студенчества, различных социальных и профессиональных групп и их отдельные представители, а в последнее время и сами застройщики. С возведением целого ряда зданий связаны различные байки, легенды и предания.

Задают тон в московском фольклоре исторически первые высотные сооружения города: столп Ивана Великого, или просто «Иван Великий» (колокольня в Кремле, сумевшая своей красотой и величием даже оттянуть на себя титул «великий» у московского князя Ивана III Великого). Ему народная молва отдала в невесты (в ряде версий – в жены) другую градостроительную московскую любимицу – Сухареву (Сухаревскую) башню, а в сестры – Меншикову башню (церковь Архангела Гавриила в Архангельском переулке) и колокольню Храма Софии

сестер – семь сталинских высоток, своеобразный памятник Победы, незаслуженно охаянный в перестроечное безвременье, на котором пока держится силуэт центра Москвы. Нужно отдать должное советским архитекторам, сумевшим в непростое время сохранить в их образе преемственность абриса Московского Кремля.

Вот только некоторые примеры того, какие прозвища дают москвичи.

«Передвижники» – так в городе называют около 70 строений, изменивших свое местонахождение в результате их переезда.

Прецедент был положен в 1898 году инженером И.М. Федоровичем, переместившим двухэтажный дом на Каланчевской улице, 32/61. Стоит до сих пор. В 1930-е годы данный процесс стал носить достаточно массовый характер и был связан с масштабным строительством в городе и расширением улиц. Наиболее известные из них – Саввинское подворье, Моссо-

время войны в него попала немецкая бомба, разрушив среднюю часть дома.

«Сокол», Дом с соколом – дом 3 по Кузнецкому Мосту получил свое название по фамилии домовладельца и из-за майоликового панно на фасаде дома, изображающего полет сокола над морем.

«Дома карандаши 1» – комплекс зданий мэрии на Тверской.

«Дома карандаши 2» – здания бизнес-центра рядом с Московским международным Домом музыки, что на стрелке Москвы-реки и Водоотводного канала, а также гостиница «Свиссотель Красные Холмы».

Домами-самолетами в городе называют несколько домов, имеющих форму аэропланов:

Настоящий самолет – с высоты птичьего полета – Центральный НИИ туберкулеза на Яузской аллее, дом 2, что в Лосином острове.

Дом культуры «ЗИЛ» на Восточной улице, 4.

ЗДАНИЕ УНИВЕРСИТЕТА, как и другие шесть сталинских высоток, стало своеобразным памятником Победы

ДОМ-САМОЛЕТ – центральный НИИ туберкулеза в Лосином острове

Премудрости Божией на Софийской набережной. Нельзя обойти вниманием и многочисленные церкви, тонкие силуэты которых раньше формировали неповторимый образ города на фоне малоэтажной застройки.

Безусловно, особое место в облике современного города занимают семь

вет, Конторский дом Сытина, дом на Садовнической улице и другие. Последняя передвижка в городе была осуществлена в 1980-е годы (часть старого здания МХАТа).

«Разорванный» дом – как бы два корпуса некогда единого четырехэтажного дома 10 по Моховой улице. Во

Главный павильон Всесоюзной строительной выставки на Фрунзенской набережной.

Дом Наркомфина также называют «самолет», поскольку сверху он отдаленно напоминает самолет-этажерку, «Илья Муромец», был такой тяжелый самолет.

К числу московских «самолетов» причисляют и здание первого аэровокзала на Ходынке (1931 год). Однако это весьма условное сравнение, сделанное с большой натяжкой.

Настоящий самолет – экраноплан «Орленок» приводнен в Северном Тушино.

«Чайный дом» С.В. Перлова, «Дом-пагода», «Китайская шкатулка», «Чайная шкатулка» – дом на Мясницкой, 19, в котором находится известный магазин «Чай-Кофе». Сергей Васильевич вышел из состава товарищества чайной торговли «Василий Перлов с

ля и реализацию дорогих сортов чая. Он первым стал продавать его не в картонных упаковках, а в красочно оформленных жестяных банках.

«Зубочистка», «Шприц», «Стакан-кино», главный громоотвод страны – Останкинская телебашня.

«Километр бездельников», «Лежачий небоскреб», «Лежачий дом» – самый длинный дом в городе, Варшавское шоссе, дом 125.

«Полстакана» – так прозвана гостиница «Космос» за форму здания. Гостиница построена по советско-французскому проекту.

(находилась у Бородинского моста, уже скрыта, название получила по находившемуся здесь питейному заведению стрельчихи Варгунихи).

Николая Чудотворца в Сапожке (в Сапожках) (стояла на месте Манежа, напротив Кутафьей башни, снесена при его строительстве в 1838 году). Название получила по иконе Николая в серебряных вызолоченных сапожках, находилась в Николо-Берлюковской пустыни у Каменного моста.

Троицы в Листах (название местности в районе Сретенки, где жили печатники, изготавливавшие в том числе и

«ЧАЙНЫЙ ДОМ» С.В. ПЕРЛОВА СВОИМ ВНЕШНИМ ВИДОМ УВЕЛИЧИЛ ПРОДАЖИ ЧАЯ СРЕДИ МОСКВИЧЕЙ

В НАРОДЕ ГОСТИНИЦУ «КОСМОС» ПРОЗВАЛИ ПО ФОРМЕ – «ПОЛСТАКАНА»

сыновьями Семеном и Сергеем» и основал собственную фирму. Перед коронацией Николая II он решил переделать фасад своего здания в китайском стиле, узнав, что на коронации будет чрезвычайный посол и канцлер Китайской империи. Однако по прибытии в Москву посол поселился на Первой Мещанской улице в доме Семена Перлова, родного брата и конкурента. Расчет не оправдался. Зато внешний вид магазина понравился москвичам, и народ пошел за чаем. В последующем внешний вид дома сыграл большую рекламную роль, став визитной карточкой фирмы. Сергей стал делать ставку на состоятельного покупателя

Традиция подобного наименования восходит к обычаю называть московские церкви, добавляя уточнение с их адресом, который в ту пору был широко известен горожанам:

Воздвижения Креста на Пометном Вражке (в глубокий овраг свозили навоз с соседнего Конюшенного двора, ныне Чистый переулок), Георгия Победоносца в Яндове (яндовы – впадины, заполняемые паводковой водой) на Садовнической ул., 6. Действительно, история имеет свойство повторяться. Вспомните историю современных Чистых прудов.

Николая Чудотворца старообрядческий храм на Варгунихиной горке

лубочные картинки – листы, которыми они здесь и торговали).

Московские «обозначатели»

«Иван Великий» – шедевр русского зодчества и символ страны, ее несгибаемого духа, славы. Не зря на верхней перекладине креста вырезаны слова «Царь славы». Говорят, «покуда стоит Иван Великий, будет стоять и Москва». В 1600 году Борис Годунов решил «обозначить» свое имя в российской истории, приказав надстроить колокольню, возведенную в 1508 году, еще одним ярусом, написав на нем свое имя. После надстройки колокольня приобрела современный вид

и на долгие годы стала самым высоким зданием города. Говорят, что Священный синод или царь приняли решение, дабы не строить церковных строений выше Ивана Великого. Однако документа с подобным решением никто не видел. Первым запрет, если он был, нарушил Меншиков, затем это повторилось при возведении Петропавловского собора в новой столице. Затем подобные строения были возведены и в других городах страны, но в Москве его старались соблюдать.

Меншикова башня (1707 год – 84,3 м) – церковь в честь старшего ангела – Архангела Гавриила в Архангельском переулке, дом 15а. Первоначально церковь представляла собой шестиярусное сооружение (крестообразное основание, на нем четверик и три арочных восьмерика, далее был деревянный восьмерик с часами, конструкция заканчивалась 30-метровым шпилем, увенчанным позолоченной медной фигуркой парящего ангела с крестом в руке). Меншиков был бы не Меншиков, если бы его церковь не стала самой-самой в городе. И она стала – на 3,2 м выше колокольни Ивана Великого. Всевышний одернул зазнайку – в 1723 году в шпиль попала молния, сгорел деревянный восьмерик, обрушились часы. Интересно, что шпиль и ангел колокольни Петропавловского собора (122,5 м), построенного спустя десять лет, повторяют идею верха московского храма. И это не удивительно, поскольку у них был один автор – архитектор Доменико Трезини.

Дом Пашкова – «Кремль одного человека» – построен в 1784–1788 годах отставным капитан-поручиком П.Е. Пашковым, сыном денщика Петра Великого. Богатый наследник и сам быстро разбогател на винных откупах, в связи с чем дом иногда называют памятником русской водке, который тоже решил себя обозначить. Московед А.А. Васькин подметил особенность этого дома: якобы Баженов в отместку Екатерине II за отлучение от Царицынского и Кремлевского дворцов

специально выстроил Пашков дом спиной (мягко говоря) к Кремлю (то, что мы видим сегодня с Моховой улицы – это задний фасад, а парадный въезд во дворец находится со стороны Староваганьковского переулка). Многие здесь указывает на оппозиционность: белый цвет в отместку красному кремлевскому, Ваганьковский холм напротив Боровицкого, круглая Пашкова башня

ФОТОБАНК ЛОРИ

ДЕКОРАТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЦЕРКВИ АРХАНГЕЛА ГАВРИИЛА – МЕНШИКОВОЙ БАШНИ

ФОТОБАНК ЛОРИ

ФОТОБАНК ЛОРИ

ДОМ ПАШКОВА

супротив храмообразных башен Кремля. Да и заказчик-то кто! Не Шереметев с Голицыным, а «новый русский» екатерининской эпохи. Да вдобавок цилиндрический деревянный бельведер украсили статуей сидящей римской богини Минервы (богини мудрости, искусства,

войны и городов, покровительницы ремесел). А центральный портик – семейным гербом. Это было первое частное здание города, из окон которого можно было смотреть на царскую резиденцию не снизу вверх. При Павле статую и герб сняли. Однако по реставрационным

ДОМ ОРЛИКА ПО ПРАВУ СЧИТАЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ МОСКОВСКИХ «НЕБОСКРЕБОВ»

ФРАГМЕНТ ФАСАДА ПАССАЖА «КУЗНЕЦКИЙ МОСТ» С ЖЕЗЛОМ МЕРКУРИЯ

ОСОБНЯК ПЛЕМЯННИКА САВВЫ МОРОЗОВА УКРАШАЕТ СОБОЙ УЛИЦУ ВОЗДВИЖЕНКУ

документам дом со статуей сгорел в 1812 году. Екатерининские времена прошли и богиню восстанавливать не стали. Бельведер осиротел и также незаконченно смотрится и сегодня.

Статуи Минервы и Марса стояли и перед домом, а балкон украшали статуи Флоры и Цереры. С каменной террасы «Пашкова дома» на закате Воланд и Азazelло прощались с Москвой.

Дом Орлика. Московский небоскреб водочного фабриканта Афремова в во-

семь этажей, что был возведен у Красных ворот на Садово-Спасской, 19, и которым не один год съезжались любоваться москвичи, вызывал черную зависть у его соседа – крупного молочного торговца Орлика. Как писали современники, своим домом Афремов «имел наглость визуальнo подмять под себя весь район Красных ворот и нарушить благолепие окрестных Храмов». В конце концов Орлик не выдержал (или денег накопить сумел: молоко не водка) и заказал

архитектору Флоринскому дом, который должен был затмить соседнее строение. Затмить не получилось, но построили на 1,5 м выше, в чем можно убедиться лично до сих пор.

«Мавританский замок», «Средневековый замок», «Испанское подворье», «Дом дурака» – особняк племянника Саввы Морозова – Арсения Морозова на Воздвиженке, 16/3. Арсений перестроил подаренный матерью, Варварой Алексеевной, особняк в русском стиле после путешествия в Португалию, где он был очарован дворцом Паласиу-ди-Пена в стиле мудехар. Якобы после завершения перестройки мать Арсения сказала: «Раньше одна я знала, что ты дурак, а теперь вся Москва будет знать». В 35 лет Арсений прострелил себе ногу, пытаясь доказать, что человек способен вытерпеть любую боль. Через три дня он умер от заражения крови. Лев Толстой в романе «Воскресение» назвал этот особняк «дурацким домом».

Фасады многих московских домов украшает кадуцей – жезл Меркурия (греческий Гермес), бога торговли. Его обвивают две змеи (восходящие змеиные энергии порождают вихрь энергии, преобразующей все человечество), смотрящие друг на друга. В русском

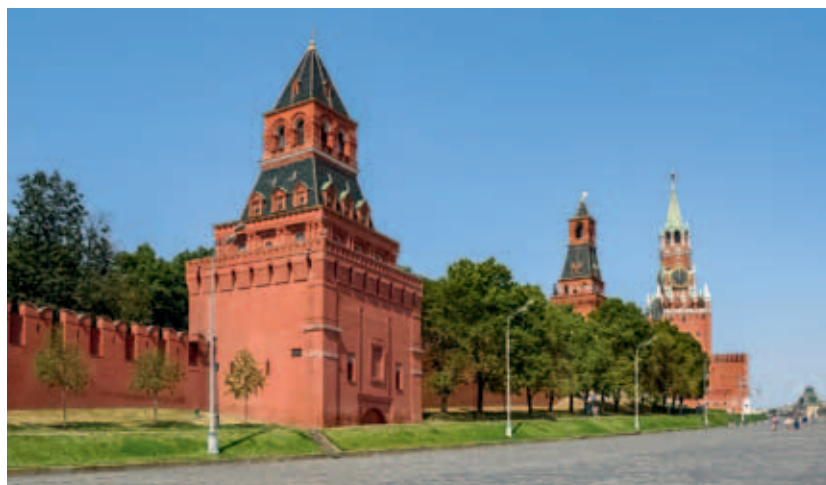
купечестве одну змею олицетворяли с Жадностью, а другую с Хитростью. Считалось, что пока они смотрят друг на друга и договариваются между собой (тем самым поддерживается баланс взаимодействующих сил, между плохим и хорошим змеиным началом), будет успех в торговле. Однако глава крупного дореволюционного издательства А.С. Панафидина при строительстве собственного доходного дома в Лялином переулке (дом 13) в 1910 году приказала (чтоб было не как у всех) отступить от традиции. Фасад украсили четырьмя кадуцееями (над окнами третьего этажа), на которых змеи смотрят не друг на друга, а в разные стороны. Якобы через два года располагавшееся на первом этаже издательство прогорело. Дом надстроен в 1930 году, но кадуцеи сохранились.

Храм Христа Спасителя (103 м) оказался выше на 1,5 м Исаакиевского собора (101,5 м), освященного в 1858 году в столице России того времени – Санкт-Петербурге. Как видим, соревнование и духовенству было не чуждо.

«Чудо-терем» – дом Николая Васильевича Игумнова (Б. Якиманка, 43) в псевдорусском стиле. С домом связаны легенды. Согласно первой, из-за того, что внешний вид дома вызвал в городе шквал насмешек и критики, Игумнов отказался оплачивать все расходы на его строительство и подал в суд на архитектора Николая Поздеева. После двух лет судебных тяжб архитектор покончил с собой, пообещав неприятности всем жителям дома. Согласно второй, купец Игумнов собирался жить в доме с молодой любовницей, но, увидев ее в измене, убил и замуровал в стене особняка. В доме жить не стал. С тех пор и бродит призрак по ночам. Еще одна легенда утверждает, что однажды перед балом купец велел выложить полы одной из комнат золотыми монетами профилем императора вверх, по которому гости были вынуждены ходить. Донесли императору, купец вынужден был покинуть Москву и уехать в Абхазию. До сих пор на спутнико-

ЛЕГЕНДАРНЫЙ «ЧУДО-ТЕРЕМ» – ДОМ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ИГУМНОВА

ПОСЛЕ ЗАКРЫТИЯ ПРОЕЗДА ЧЕРЕЗ КОНСТАНТИНО-ЕЛЕНИНСКУЮ БАШНЮ КРЕМЛЯ В XVII ВЕКЕ В НЕЙ РАСПОЛАГАЛИСЬ РАЗБОЙНЫЙ ПРИКАЗ И ТЮРЬМА

вой карте Абхазии в поселке Алахадзы можно различить его инициалы «ИНВ», высаженные кипарисами.

Московские адреса, обогатившие русский язык

Дом 16/2 на Пречистенке с конца XVIII века и до 1815 года принадлежал Ивану Петровичу Архарову, военному губернатору Москвы, который в день коронации Павла I в 1796 году получил в командо-

вание восьмибатальонный гарнизон. Его солдаты были известны своей жесткой дисциплиной. Поскольку на Руси каков поп, таков и приход, то солдат стали называть «архаровцами». Москвичи боялись их как огня, поскольку они были и на руку не чисты, и на расправу скоры. Помещение, где велось следствие, размещалось в Рязанском подворье, на углу Мясницкой улицы и Лубянской площади. О всех ужасах этого застенка писал Владимир Гиляровский.

Особый след в московской истории оставили пословицы, связанные с методами дознания: «Подлинная правда», «Узнать всю подноготную». Первый отразил в народном фольклоре прием, когда подследственного, поднятого на дыбу, били по голой спине особым хлыстом – длинником, в результате чего он говорил подлинные речи. Всю подноготную правду испытываемый, по мнению проводивших дознание, должен был выложить, когда ему под ногти загонялись деревянные клинышки: «Не скажешь подлинной, так скажешь подноготную».

Один из застенков, где производилось дознание, был напротив церкви Варвары Великомученицы, что на Варварке в Китай-городе, – в Константино-Еленинской башне Кремля и отводной ее стрельнице. После закрытия проезда через нее в XVII веке там размещались Разбойный приказ и тюрьма. В результате башня в народе получила название «Пытошной». Истязания в этих застенках породили тоже немало пословиц: «Иди к Варваре на расправу»; «Сделали шутку – сняли с Варвары шубку»; «Потянули (попал) к Варваре на расправу»; «Варвара мне тетка, правде сестра»; «Кому Варвары, а мени голову обирвали». Здесь велось следствие по делу о восстании Болотникова.

Другой застенок – у церкви Петра и Павла в селе Преображенском. Пытки в нем оставили неизгладимый след в народной памяти – прошло столько лет, а пословицы, навеянные теми далекими событиями, продолжают жить: «Была правда у Петра и Павла», «Правда у Петра и Павла», «Живет правда у Петра и Павла», «У всякого Павла своя правда», «Правда к Петру и Павлу ушла, а кривда по земле пошла», «Пришла правда не от Петра и Павла», «Что Петру, то и Павлу». Правда, при употреблении этих идиом и пословиц современники уже не всегда представляют реалии, их породившие.

1 сентября 1828 года в доме 3 во 2-м Ушаковском переулке (сейчас – Хилков) на Остоженке открылось за-

ведение искусственных минеральных вод известного московского доктора Х.И. Лодера. После принятия вод непременно условием было совершение длительного моциона в обширном саду рядом с домом. Нужно сказать, что лечение было недешевым удовольствием, стоило оно 300 рублей за курс. Несмотря на это к Лодеру стекалось много желающих. Москвичи, глядя на празднующих господ, окрестили пациентов лодерами. С закрытием заведения слово не исчезло из языка москвичей, а приобрело современное звучание – лодырь.

Бефстроганов, беф-Строганов, беф а ля Строганов – название этого блюда из мелких кусочков мяса ввел граф Александр Григорьевич Строганов.

Дом на углу Неглинной улицы и Петровского бульвара (29/14) является родиной популярного в нашей стране салата «оливье». Из его стен это слово начало свое шествие по просторам нашей родины. Здесь находился сначала трактир «Эрмитаж», а затем respectable ресторан «Эрмитаж», основан-

ный французом Л. Оливье и московским купцом Я.А. Пеговым.

Дом на углу Кузнецкого Моста и Б. Лубянки принадлежал князю Голицыну, в нем находился магазин «Георг Ландрин». Владелец этого магазина был разбогатевший торговец вразнос, выходец из деревни на берегу новгородской речки Ландры. Это сейчас конфеты без обертки называются монпансье леденцовое, а раньше (до войны) – ландрин.

Общеизвестно, что слово «бульвар» заимствовано из французского языка и означает «крепостная стена». Написание и произношение вновь приобретенного слова долго колебалось. То «бульвар», то «булевар», а простой люд

ДВА «ТРЕЗВЫХ КУЧЕРА», О КОТОРЫХ ПИСАЛ ГИЛЯРОВСКИЙ, НА ТРИУМФАЛЬНОЙ АРКЕ И НА ФРОНТОНЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

рассудил по-своему. Коли люди там гуляют, то это и есть «гульвар».

Как писал Владимир Гиляровский, в Москве только два «трезвых кучера» – один на Триумфальной арке в честь Победы 1812 года, другой на фронтоне Большого театра.

На рубеже XVIII–XIX веков с московских пушечных дворов, которые находились на Неглинке в районе Пушечной улицы, пошло гулять выражение «заливать», «колоколить» в значении хвастливо врать, присочинять. Это новая форма, образованная от выражения «лить колокола» – сочинять и распространять вздорные вести. Объясняется очень старым московским обычаем, по которому для удачной отливки большого колокола надо пустить в народ какую-нибудь небылицу или вздорный слух и чем шире они разойдутся, чем больше людей им поверят, тем голосистее будет новый колокол. Была и вторая цель – отвлечь внимание недоброжелателей и злых духов от колокола. Обычно в качестве удачного примера такого слуха приводят случай, когда во время венчания в церкви Успения Божией Матери на Покровке брачные венцы вдруг выскользнули из рук священника и вознеслись на кресты над

куполами церкви и колокольни. Оказалось, что жених и невеста – родные брат и сестра, разлученные в детстве. Народ валом повалил смотреть: действительно ли кресты увенчаны коронами. Никому и невдомек, что была такая традиция – венчать кресты над храмами короной в тех случаях, когда

в возведении храма тем или иным образом принимали участие члены царской семьи. Говорят, что остроумные изобретатели подобных слухов хорошо оплачивались литейщиками. На такой слух бывалые москвичи отвечали, что колокола льют или колоколят.

Сухаревский рынок и выходящая на него Малая Спасасская улица (1-й Коптевский переулок) стали родиной некогда популярной в Москве посылки-прибаутки сухаревских торговцев: «Катись колбаской по Малой Спасасской. Скажи деду – в Москву еду», т.е. вали отсюда. Она жила в народе до 1960-х годов. Была и другая прогонялка, более редкая: «Катись с дерева турманом» – быстро убирайся.

На Сухаревке был и другой излюбленный девиз: «На грош пятаков» в значении за грош купить дорогую вещь и выгодно ее же продать.

История Москвы полна легенд и преданий, сохранных в том числе и в названиях, пословицах и поговорках. Именно в них зачастую скрываются секреты старой Москвы, которые не должны быть утеряны новыми поколениями столичных жителей.

ФОТОБАНК ЛОРИ

СУХАРЕВСКИЙ РЫНОК, НАЧАЛО XX ВЕКА

ФОТОБАНК ЛОРИ

НА УГЛУ НЕГЛИННОЙ И ПЕТРОВСКОГО БУЛЬВАРА РАНЬШЕ БЫЛ РЕСТОРАН «ЭРМИТАЖ», ГДЕ «РОДИЛСЯ» САЛАТ «ОЛИВЬЕ»

ИМЕНА

- Абрамович Г.П. 22
Александр III 66
Алексеев С. 61
Алексей Никитин 13
Альминова А. 59
Андреев Валентин 52
Андропов Юрий 52, 55
Артузов Артур 45, 64
Архаров Иван 77
Балдерис Хельмут 53
Баторий Стефан 26
Батюшин Николай 67
Баумбах Норберт 49
Безугольный А.Ю. 24
Белецкий Степан 65
Бенкендорф Александр 62
Берзарин Николай 27
Берия Лаврентий 22, 23
Биялетдинов Зинэтула 50–57
Блинов Ю. 59
Бобков Семен 23, 24
Бортников Александр 2
Бродяной Владимир 5, 8, 10
Бугай Н.Ф. 24
Бурбоннэ Рожэ 53
Бурлаченко Василий 8
Васькин А.А. 75
Веллер Максим 65
Вилухина О. 58, 59
Володин С.С. 25
Воробьев Петр 56
Воронцов Иван 45
Врангель Петр 43
Гасымов Р. 60
Гиляровский Владимир 77, 79
Гитлер Адольф 48, 49
Годунов Борис 74
Головин И.М. 25
Горчаков Александр 67
Гот Герман 14
Губин Владимир 14, 15
Гусейнов Юнус 60, 61
Гшепф Рудольф 6
Давыдов Виталий 53, 54, 56
Данцер Иоганн 6
Демидов А.М. 25
Деникин Антон 43
Джунковский Владимир 64
Дзержинский Феликс 42, 45
Диренфурт Гюнтер 69
Дядищев Дмитрий 27, 28
Евдокимов Ефим 45
Ежов Николай 45
Екатерина II 75
Захарова Н.Ф. 28
Захарченко-Шульц Мария 43
Зданович Александр 45
Иван III 73
Иглсон Алан 55
Игумнов Николай 77
Иззард Ральф 69
Йодль Альфред 49
Казаков Виталий 3
Калинин Михаил 45
Кан Дэвид 19
Канищев Сергей 16
Кестринг Эрнст 49
Кивачук С. 61
Ким Ен Сан 47
Ковригин А. 61
Кожанов Дмитрий 7, 8, 11
Коннов Алексей 3
Конрад Р. 22
Конча Р. 58
Костенко Валентин 28–30
Костицын Александр 5, 8, 10
Котт Александр 11
Крайzman Григорий 30
Кривоногов Петр 6
Кринко Е.Ф. 24
Крно Гейза-Ладислав 48
Кузнецов А. 60, 61
Кузнецов Николай 48
Кулиев О. 60, 61
Кутепов Александр 43
Лавров К. 60
Лапшин Евгений 18
Ли Хай Чен 46, 47
Лобынцева О. 59
Лодер Х.И. 78
Лонин Александр 8
Маклаков Николай 64, 65
Малышко Д. 60
Менжинский Вячеслав 42
Мессинг Станислав 45
Моисеев Юрий 56
Морозов Арсений 76
Морозов Савва 76
Мочалов С. 59
Несмеянов Александр 69
Никитинский Иосиф 63, 65
Николай I 62
Николай II 74
Новиков Константин 8–10
Обухов И. 59
Оливье Л. 78
Ольперт Ян 45
Опперпут Александр 44
Осипов В. 58
Павел I 75, 77
Панафидин А.С. 77
Паулюс Фридрих 14
Пашков П.Е. 75
Пегов Я.А. 78
Перегудова Зинаида 62
Перлов Семен 74
Перлов Сергей 74
Петр I 75
Петухов Станислав 50
Плотников Н. 58
Поздеев Николай 77
Поспелова С. 60
Постышев Павел 45
Пржевальский Николай 69
Резанов Александр 64
Риббентроп Иоахим 49
Ровный Николай 7
Рождественский Зиновий 65
Руденко Роман 48
Рухадзе Н.М. 22
Рясной Василий 49
Савинков Борис 44
Салатный К.А. 22
Севрук Валентина 11
Сергацков Василий 22
Серов Иван 69, 70
Скобов Ю. 59
Смирнов Сергей 7
Смит Майк 56
Солодков П. 61
Сорокин Григорий 8
Софинов П. 65
Спиридович Александр 64
Сталин Иосиф 22
Стеблин Александр 55
Стоновер Чарльз 69
Строганов Александр 78
Сухомлинов Владимир 65
Татарин Михаил 55
Титов В.И. 22
Титов Василий 2
Тихонов Виктор 56
Токарев Николай 8, 11
Толстой Лев 76
Трезини Доменико 75
Тюленев Иван 22, 23
Устюгов Е. 58, 61
Федорович И.М. 73
Филиппов В.И. 21
Флегель Генрих 49
Хоменко Василий 23, 24
Христофоров Василий 19
Чернышев Аркадий 56
Черняев Р. 61
Чубаров Андрей 8, 11
Чудов М. 59
Шалюхин Владимир 3
Шнейдерман Шимон 9, 10
Шувалов Виктор 53
Шуленбург Вернер 49
Шульгин Василий 42, 43
Щемелинин В. 60
Юрзинов Владимир 51, 56
Ягода Генрих 44, 45
Яковлев Борис 7
Якушев Александр 43
- ГОРОДА**
- Белгород 10
Берлин 42
Брест 5, 6, 8, 9
Брянск 16
Варшава 6, 66, 67
Винница 16
Виттенберг 10
Владивосток 47
Воронеж 33
Воскресенск 52
Грозный 25
Запорожье 16
Зыряновск 70
Касли 18
Квевбека 54
Киев 16, 17, 43
Кирово-Чепецк 59
Кобрин 5
Ковно 66
Красноярск 61
Ленинград 43
Лиллехаммер 59
Львов 49
Малгобек 15
Махачкала 25, 60
Минск 9, 16, 17
Молотов 47
Монреаль 54
Москва 8, 13, 31, 33, 43–45,
47, 48, 54, 67, 71, 73–79
Нальчик 25
Нижний Новгород 59
Николаев 16
Новогорск 50, 51
Новоржев 27
Новосибирск 3, 58, 59
Одесса 16, 67
Опочка 27
Ортельсбург 18
Осипенко 16
Остров 27
Ош 71
Париж 6, 26, 44, 64
Пекин 60
Пермь 48
Петрозаводск 38
Пинск 5, 8
Питтсбург 54
Полтава 16
Прага 54
Пружаны 5
Псков 16, 26, 27
Пярну 27
Рига 52
Ростов-на-Дону 17
Санкт-Петербург 60, 77
Сапоро 59
Себеж 27
Симферополь 16
Синьцин 46
Смоленск 16
Сосновый Бор 60
Сочи 51
Сталинабад 70
Сталинград 14
Стокгольм 53
Сухуми 22
Таллин 16
Тарту 27
Токио 48
Торонто 55
Феодосия 16
Филадельфия 54
Хаапсалу 27
Харбин 47
Голицыно 13
Хорог 70, 71
Черновцы 49
Ярославль 14, 15

ПОЧЕТНЫЙ СОТРУДНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ, РУКОВОДИТЕЛЬ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ (1992–1997 гг.), ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК АЛЕКСЕЙ МОЛЯКОВ (АЛЕКСАНДР ШИЛОВ, 2017 ГОД)

МОЛЯКОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Родился 4 октября 1939 года в деревне Буньково Краснохолмского района Калининской области в крестьянской семье. В 1970 году окончил с отличием Высшую школу КГБ при СМ СССР. Алексей Моляков принимал участие в подготовке и проведении масштабных контрразведывательных операций. После завершения военной службы в 1999 году Алексей Моляков возглавил Общероссийский Национальный благотворительный фонд, который был создан по инициативе Владимира Путина для оказания социальной поддержки семьям военнослужащих и сотрудников силовых министерств и ведомств, погибших или пострадавших при выполнении служебного долга. В 2007–2009 годах – член Общественного совета при ФСБ России. В настоящее время Алексей Моляков, являясь членом Совета ветеранов военной контрразведки, продолжает участвовать в оказании социальной защиты ветеранов и членов их семей, а также передает свой богатый опыт молодым сотрудникам.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ **СОВЕТ**

